Ольга Коле

Убийство в бухте ангелов

В тихом французском городке
у каждого есть повод для убийства

18+

Annotation

В жизни Ирэн Дюпри есть старая машина-развалюха, питомец по кличке Шерстка и бесконечные списки французских вилл, которые она пытается продать богатеям, чтобы накопить деньги на собственное жилье. Но внезапно маленький городок шокирует новость об убийстве. На плече жертвы обнаруживают символ, который серийный маньяк оставлял на телах своих жертв несколько лет назад. Однако… он давно сидит в тюрьме. А местные жандармы хотят закрыть дело побыстрее, обвинив первого же подозреваемого – Ирэн.Девушке придется погрузиться в тайны убитой и по кусочкам восстановить последние события ее жизни. Пристрастие к насилию. Связь с мафией. Невообразимое число сексуальных партнеров, и деньги, которые пропали без следа. Но это только часть правды. Ведь в тихом французском городке у каждого есть повод для убийства.

- Ольга Коле
  - Часть 1
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
    - Глава 17
    - Глава 18

- Глава 19
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45

- Часть 2
  - Глава 46
  - Глава 47
  - Глава 48
  - Глава 49
  - Глава 51
  - Глава 52
  - Глава 53
  - Глава 54
  - Глава 56
  - Глава 57
  - Глава 58
  - Глава 59

- Глава 60
- Глава 61
- Глава 62
- Глава 63
- Глава 64
- Глава 65
- Глава 66
- Благодарности

Ольга Коле
Убийство в бухте ангелов

Часть 1

Глава 1

Сев в свою ярко-желтую машину, он увидел крошечное бурое пятнышко на приборной доске и машинально стер его пальцем. Пребывание на пляже среди десятка красивых тел, прикрытых лишь крошечными лоскутками, заставило его поехать вглубь города в квартал с проститутками. Сегодня он выбрал себе двух азиаток-близняшек. Имея давние дела с владельцем борделя, он мог рассчитывать на новеньких девушек, которые только что прибыли и еще не успели войти в оборот.

– Только вернешь их целыми и не битыми, да? – спросил Джамал, закуривая сигарету и не ожидая ответа.

Полчаса спустя в огромной спальне, на полу, на мягком пушистом ковре у камина сёстры Ваан, что означает «сладкая», и Нгам, что значит «доброе сердце», удовлетворяли довольно неожиданные предпочтения своего господина. Они видели его раньше и знали, что он был важным человеком, потому что никто не мог разговаривать так запросто с их хозяином Джамалом. Поэтому, чтобы не разозлить хозяина, они решили проявить особые рвение, страсть и терпение.

Девушки только что прибыли из Таиланда. В родной деревне их ждали голод, нищета и тяжелый труд на полях. Часто по улицам ездили вербовщики, которые предлагали родителям выкупить их детей за пятнадцать долларов, тем самым освободив от лишнего рта. Ваан и Нгам только чудом избежали подобной участи, но нищета, царившая вокруг, заставляла искать другие решения. Услышав об огромных заработках здесь, в Европе, они решили, что, работая всего год, смогут вернуться и, забыв позорное прошлое, начать все сначала, но уже имея огромные деньги. Они смогут открыть магазинчик, или ресторанчик в туристическом районе, или массажный салон, то есть купить себе путевку в новую жизнь. Нужно потерпеть всего год.

Неожиданно Нгам почувствовала боль. Сильные пальцы, которые сначала осторожно, играючи, сжимали ее шею, теперь все сильнее сдавливали ее горло. Твердо решив вытерпеть все, что бы сегодня с ней ни происходило, она подумала, что будет играть с господином в эту игру, не выдавая отсутствие опыта в подобных делах. Но увидев

его глаза, наполненные безумным блеском ярости, возбуждения и удовольствия одновременно, она поняла, что он хочет ее задушить.

«Он безумен. Он сумасшедший», – промелькнула мысль в голове Нгам. В ушах начало звенеть, комната поплыла у нее перед глазами, и только жестокие глаза с особым наслаждением продолжали на нее смотреть, пальцы – душить, а тело – совершать ритмичные движения. Уже почти теряя сознание, она перевела последний взгляд на сестру. Ваан тоже ждала, что сейчас, в этот самый миг, он уберет пальцы с шеи сестры и все это снова превратится в странную дикую игру. Однако, видя, что этого не происходит, она воинственно закричала и набросилась на его руку, кусая ее изо всех сил.

Мужчина лишь слегка поморщился, улыбнулся жалкой попытке его остановить и отшвырнул набросившуюся на него юную проститутку. Шея Нгам была свободна, и она сделала глубокий вдох, но одновременно страшный хруст черепной кости раздался там, где стоял мраморный камин, и мягкий ковер начал пропитываться чем-то липким. Нгам, моментально догадавшись, что произошло с сестрой, в ужасе закричала и изо всех сил попыталась вырваться из-под стального тренированного тела.

– Давай, детка, покричи немного для меня. Мы же не будем прерывать веселье из-за такого досадного случая, верно? – со смехом прошептал он ей прямо на ухо, жарко целуя его своими горячими губами. – Придется тебе отдуваться за двоих, раз так вышло. Ты же не против?

Через несколько часов Нгам все еще лежала на ковре. Голая, с запутанными волосами, с размазанной косметикой, в полузабытье и отупевшая от боли, она услышала телефонный звонок.

– Да, – ответил мужчина, подняв трубку. – Посылку забрать? Могу. Сейчас?

Голос в трубке что-то ответил.

– Сколько?

Голос в трубке снова прожужжал невнятными звуками.

– У меня сегодня своих две, но если покомпактнее уложить, то думаю, влезет. Через час буду.

Мужчина положил трубку, подошел к Нгам, сел перед ней на корточки и внимательно посмотрел на нее, как бы решая, что делать

дальше. Сейчас, когда возбуждение и безумие ушли, в его глазах остался только холод.

– Я не рассказать, – с трудом ворочая языком, еле слышно сказала Нгам. – Я не рассказать.

Через полчаса он уже ехал за рулем в машине с фальшивыми номерами, в кепке и красной клетчатой рубахе за двумя другими «посылками». Надо сделать еще один звонок.

– Джамал, брат! Девчонки вышли из игры. Так получилось.

В трубке телефона на другом конце раздался безудержный пьяный смех. Мужчина продолжил:

– Запиши на мой счет, ладно? Буду должен, брат.

Глава 2

– Глупая шлюха! – взвизгнула женщина, выплеснула стакан воды на Ирэн и вылетела из офиса, с силой хлопнув дверью. Достала из сумочки длинную тонкую сигарету, закурила и стала прислушиваться к голосам тех, кто остался внутри.

– Ничего личного, да? Без обид? – спросил мистер Рич у Ирэн. – Я уже готов был заключить сделку, но Памела… Видите, она немного ревнивая. Не обижайтесь. Вот, возьмите еще салфетку, – тараторил он, чувствуя неловкость из-за поведения своей жены. – Следующий объект я обязательно куплю у вас. Приеду без Пэм, и мы все спокойно оформим.

– Без меня приедешь? Да ты кобелина! – Памела снова ворвалась в офис, еще более злая, чем минуту назад. – Уже вытерлась? Вот тебе еще! – Она подняла горящую зажигалку к системе пожаротушения, и секунду спустя оросители во всем офисе начали выплевывать струи воды.

Так начался день Ирэн Дюпри.

Два часа спустя воду с пола собрали, промокшую бумагу и часть канцелярки отправили в мусорную корзину, а систему пожаротушения вернули в рабочее состояние. Сантехник наконец собрал инструменты и ушел.

Ирэн стояла перед узким зеркалом в туалете и смотрела на свое отражение.

«Хотя бы волосы высохли. Можно заново убрать их в пучок», – подумала она. Для непредвиденных случаев у Ирэн всегда имелись в офисе чистая блузка, пара чулок и запасные туфли, так что скоро она снова выглядела безупречно. В зеркале она видела спокойную, элегантно одетую женщину. И эта разница – между тем, как она выглядела и что чувствовала, – заставила ее глаза наполниться слезами.

«Как же мне это все надоело!» – подумала Ирэн. Она была не из тех, кто любит поплакать из-за ерунды, но последние месяцы работала почти без выходных. Накопившаяся усталость, постоянный недосып и обязательная в ее работе дежурная улыбка сделали свое дело – она

схватила фарфоровую мыльницу и с силой бросила на пол. Осколки разлетелись во все стороны, но облегчения это не принесло, и она разревелась, как ребенок.

«Нужно просто не обращать на таких клиентов внимания. Хамки, глупцы и придурки никогда не переведутся, нужно быть выше этого, – успокаивала себя Ирэн. – Ну вот, теперь у меня будут красные глаза и огромный нос. Отличный сотрудник! Оторвут с руками и ногами».

До собеседования оставалось всего полчаса, поэтому стоило поторопиться. Если она поедет достаточно быстро, то еще может успеть. Уверенно ведя машину вдоль лазурного моря, мимо зеленых пальм и кипарисов, Ирэн обдумывала случившееся. Дурацкий утренний спектакль произошел с ней только потому, что жене клиента, молодой Памеле Рич, показалось, что ее муж флиртует.

Богатые, но плохо воспитанные клиенты не были чем-то необычным в ее работе риелтора. Выбирая себе виллу стоимостью в несколько десятков миллионов, они ждали особого отношения. А молодые жены этих клиентов относились к особой категории совершенно непредсказуемых дам. Некоторые из них только вчера попали в красивую жизнь, причем явно с самых низов. Они еще не научились даже элементарным правилам приличия. Выросшие на реалити-шоу и сториз, они никогда не читали классику и вообще книг, а некоторые так никогда и не получили образование. Но у них были сумки стоимостью с маленькую машину, и они чувствовали себя хозяйками мира. Как минимум своего мира, который им удалось построить. И именно поэтому каждая прилично одетая женщина, которая общается дольше трех минут с их мужьями, уже представляется им угрозой для благополучия. Но после собеседования все изменится! «Кто бы мог подумать, что вместо свиней, которые были мне уготованы с рождения, я буду заниматься наукой!»

Вдруг машина впереди Ирэн внезапно остановилась, и ей пришлось резко затормозить. Всего сантиметр – и она бы влетела в чей-то бампер. «Повезло», – подумала она и в этот момент услышала громкий хлопок собственного лопнувшего бампера. Водитель сзади не смог так же быстро, как она, среагировать и въехал в нее.

– Да что ж за день такой дурацкий! – воскликнула Ирэн и вышла из машины, чтобы оценить масштаб бедствия.

– Сеньора, я сожалею, наверное, я отвлекся, – обратился к ней, широко улыбаясь, симпатичный парень.

– Ну вообще-то, вам следовало бы соблюдать дистанцию, – ответила Ирэн, глядя на часы.

– Давайте я оплачу стоимость ремонта, и разъедемся. Стоять на такой жаре и ждать дорожную полицию – не лучший вариант, – предложил он. Его машина была с итальянскими номерами, и, находясь на территории Франции, он явно хотел разойтись мирно и быстро.

Ирэн заколебалась. С одной стороны, опоздать на собеседование ей не хотелось, с другой, при аварии надо вызывать дорожную полицию.

– Нет, давайте все же вызовем полицейских.

– Да у вас же почти нет повреждений! Замена бампера на вашей машине обойдется в триста евро. Или даже двести. Она у вас не самая новая. Я могу вам дать четыреста, и поедем по своим делам.

Меж тем узкая полоса дороги начала заполняться автомобилями, создавая пробку.

– Нет, извините, я все же вызываю полицию. Пусть они оформят протокол аварии.

– Отлично! Похоже, вам совсем нечем заняться! Лично меня дома ждет моя невеста. А вас? Видимо, никто и нигде?

Ирэн пропустила мимо ушей обидные слова и, сев в машину, принялась ждать приезда полицейских. Сзади них уже образовалась огромная пробка, и другим автомобилям приходилось медленно объезжать участников аварии по встречной полосе. Обиженный итальянец оказался очень разговорчивым – хоть он и был виновником произошедшего, но вел себя так, словно это он пострадал. Всем, кто медленно и аккуратно объезжал их по встречке, он умудрялся прямо на ходу, в открытое окно, одной – двумя фразами эмоционально рассказывать о том, как упряма вторая участница аварии и что именно из-за нее все теперь стоят в пробке. Делал он это красноречиво, активно жестикулировал и вызывал больше сочувствия, чем она, Ирэн, которая на самом деле была пострадавшей стороной. Каждый второй автомобилист или громко сигналил, глядя прямо на нее, или кидал неодобрительные и осуждающие взгляды.

– Что? Это не я виновата! Не я! – сначала пыталась отвечать Ирэн, но затем оставила эту затею.

Через два часа она подъехала к воротам университета. Если бы она не опоздала на собеседование, то была бы третьим в очереди кандидатом. Но оказалась девятой по счету претенденткой, и, судя по тому, как формально с ней разговаривали, сотрудника уже выбрали.

«Ладно, это просто не мой день, – успокаивала себя Ирэн. – Все равно рано или поздно они предложат мне место».

Ирэн мечтала попасть на работу в университет маленького городка Сен-Карно. С тех пор как переехала сюда, она работала временно риелтором и искала работу по специальности. Это «временно» затянулось на три года. С работой во Франции сложно, поскольку везде все решают профсоюзы. Работники чувствуют себя свободно и уверенно, потому что их права защищены. Уволить кого-либо практически невозможно: нужно будет заплатить огромные отступные, а потом еще, скорее всего, на компанию подадут в суд за незаконное увольнение. А с поддержкой профсоюза и коллективными исками присоединившихся коллег ее и вовсе разорят. Поэтому вакансии появляются крайне редко – если кто-то уходит на пенсию или умирает. Из-за этого новых сотрудников подбирают из десятка кандидатов, очень придирчиво, словно в разведку. Самыми подходящими, конечно, оказываются в первую очередь французы, а не иммигранты из других стран.

Приехав во Францию, Ирэн начала действовать согласно плану. Сначала она устроилась на ту работу, которую было легче найти. Сделки с недвижимостью здесь совершались постоянно: кто-то хотел перебраться поближе к солнцу и мягкому климату, кто-то мечтал иметь роскошную виллу на юге Франции, а кто-то инвестировал свободные деньги. Но реальность ее рабочих будней оказалась несколько иной, чем она себе представляла. Риелторов часто обманывали, чтобы сэкономить на комиссии. Положенные три процента с каждой сделки приходилось делить на двух или трех риэлторов. Но самыми неприятными были клиенты, которые хотели только поездить и посмотреть, но не купить. Они отнимали много дней и даже недель времени риэлтора, из-за них приходилось тратиться на дорогой бензин, и в итоге, сделки у риэлтора совершились не чаще, чем раз в три-шесть месяцев.

Но все же, работая больше всех коллег вместе взятых, отказывая себе в самом необходимом, за три года Ирэн смогла заработать на первый взнос за собственный дом. А значит, пора двигаться вперед и заняться тем, чем она действительно хотела, – наукой. Это был второй пункт ее плана. И только потом, обретя свой дом и престижную работу, она стала бы завидной невестой, достойной хорошего мужчины.

Ее размышления по поводу неудавшегося собеседования прервал звонок.

– Ирэн, дорогая, ты не могла бы захватить Мари по дороге? Кажется, ее сын опять где-то застрял, а сама она все еще боится садиться за руль.

«Ого! Это отличная новость! Меня первый раз просят об услуге, неужели они приняли меня в свои ряды?» – подумала Ирэн.

– Да, конечно, заеду. Без проблем.

– Ну вот и славно, будем вас ждать.

На вечер у Ирэн было запланировано еще одно важное мероприятие – собрание членов книжного клуба города. Основательницей клуба была супруга мэра, а все его члены – ее подруги, местные сливки общества. На собраниях обсуждались не столько книги, сколько сплетни, а также, как это бывает в небольших городках, вершились судьбы некоторых его обитателей. Например, именно здесь за бокалом сухого вина решалось, какие обличающие статьи будут напечатаны в единственном глянцевом журнале и некоторых местных газетах. Здесь же решалось, в каком контексте подать интервью с тем или иным политиком или предпринимателем: показать его героем или же жадным хапугой. Самые крупные заказы на все возможные услуги или поставки также распределялись здесь, в перерыве между бокалом вина и чашечкой кофе. Здесь было сообщество, которое активно поддерживало своих, и каждый, в том числе Ирэн, хотел стать его частью.

«То, что они попросили меня об услуге, – явно хороший знак, – рассуждала она. – Если я в дороге подружусь с Мари, это увеличит мои шансы на вступление. Лишняя поддержка не помешает. Особенно если ты не француженка, не так богата, как они, и сильно младше всех других мадам. И уж тем более если в кандидаты ты попала случайно».

Ирэн заехала за Мари, состоятельной дамой лет пятидесяти.

– Мари, прекрасно выглядите! Готовы ехать? – широко улыбаясь, спросила она.

– Добрый вечер. Нам лучше поторопиться, а то начнут без нас, – буркнула Мари и села на заднее сиденье, словно за ней приехал водитель такси. – Это что-то вроде ретро-автомобиля?

«Нет, похоже, Мари будет последней, кто поддержит меня на голосовании», – подумала Ирэн, но все же попыталась поддержать разговор, не обращая внимания на высокомерие своей пассажирки.

Наконец они подъехали к дому хозяйки – супруги мэра. Такие дома обычно назывались шато – меньше замка в классическом понимании, но значительно больше обычного загородного дома. Зеленый газон расстилался минимум на целый гектар, что было здесь особенным шиком, учитывая невыносимую жару: чтобы трава не выжигалась под палящим солнцем, требовались огромные затраты на полив. Еще здесь росли кипарисы, источающие сильный хвойный аромат, величественные черные пихты и, конечно, обязательные для этих мест оливковые деревья и лавандовые кусты.

Ирэн и все еще неприступная Мари прошли по дорожке вглубь сада и присоединились к другим гостям на открытой террасе. Все уже разошлись по маленьким группкам. Кто-то пил вино, непринужденно беседуя с другими гостями, кто-то еле скрывал зевоту, ожидая начало ужина, а кто-то, как Ирэн, улыбался и старался выглядеть своим среди этих сильных, могущественных дам.

Наконец подошло время ужина. Ирэн заняла свое место согласно карточке на столе и почувствовала себя неловко. Приборов справа и слева от тарелки сегодня было значительно больше, чем она видела ранее. И значительно больше, чем показывали на курсах этикета. «Буду внимательно смотреть, что делают другие, и повторять за ними».

Ужин подходил к концу, местные сплетни были обмусолены до мельчайших подробностей, и вдруг кто-то вспомнил о книгах.

– Ирэн, дорогая, что вы скажете по поводу «Озера исступления»? Вы читали?

Ирэн не читала, но решила не показывать свою уязвимость, а потому осторожно ответила:

– Очень сильная книга. Неожиданный финал.

Женщина, задавшая ей вопрос, высокомерно рассмеялась:

– Он завоевал ее, и они поженились! Действительно, очень сильный финал, – сыронизировала она. – Если бульварный роман кажется вам сильной книгой, стоит воспитывать вкус, моя дорогая.

«Вот сучка», – подумала Ирэн, но в ответ лишь улыбнулась.

К счастью, в этот момент гостям предложили кофе с маленькими шоколадными десертами, которые называются здесь café gourmand, и к промаху Ирэн никто не проявил интереса.

Глава 3

Свой пикап он любил больше других машин. Желтые и красные спорткары были роскошными, но всего лишь вынужденными атрибутами той жизни, которую он выбрал много лет назад. Чтобы вести дела на уровне, который был для него привычным, ему приходилось пускать пыль в глаза. Неприлично дорогие часы с крошечными золотыми жакемарами, которых создали всего тридцать четыре штуки во всем мире, – для встречи с главарями картелей. Безупречный образ в стиле casual – для встреч с лидерами профсоюзов, главами муниципалитета и бизнесменами средней руки. Легкая белая льняная рубашка в сочетании с его загаром идеально подходит для рандеву с девицами. А для таких дел, как сегодня ночью, идеальный выбор – это фермерская клетчатая рубаха и кепка, надвинутая на глаза. Машину для таких вылазок он приобрел уже давно – небольшой фермерский фургон, оборудованный холодильником. Менялись только номера – одни фальшивые на другие.

В багажнике лежало несколько тел, от которых нужно было избавиться. Его босс позвонил ночью, как обычно, неожиданно, и велел забрать очередную «посылку». Обычно он поручал это своим прихвостням, но если позвонил ему лично, значит, все должно быть сделано очень чисто. Если поторопиться, то с этим не должно возникнуть никаких проблем. От шефа он выехал еще темной ночью, но надо было успеть доехать до места назначения, пока не наступило утро.

Можно ехать по трассе. Это быстрее, но там больше камер и значительно больше полицейских. Можно ехать по той дороге, что ближе всего к морю, – она тоже небольшая, полицейских там почти не бывает, но камер больше, а чертовы туристы не спят всю ночь, и вероятность быть замеченным намного больше. Остается дорога, которая проходит над трассой, выше в горах. Она петляет, более длинная, временами превращается в серпантин, но там почти отсутствуют камеры и почти наверняка нет дорожной полиции. Единственное, кого там можно встретить, – дикую козу, выбежавшую на дорогу.

Почти сто пятьдесят километров были позади, глаза начинали слипаться, но энергетик, который он выпил накануне, все еще позволял ему уверенно вести машину. Справа и слева от дороги проносились холмы, фермы и небольшие редкие домики. Он почти приехал.

Неожиданно сзади завыла сирена полицейской машины. Он увидел мигающие синие огни, а голос из рупора приказал остановиться. Через минуту подошел полицейский.

– Месье, вы превысили вашу скорость на территории заповедника. Покажите, пожалуйста, ваши документы.

– Ох, да! Совсем забыл. Заповедник же! Сколько езжу, а все никак не привыкну, – сказал он добродушным тоном местного фермера.

– Куда вы направляетесь? – спросил патрульный, светя фонариком внутрь салона.

Водитель нащупал в кармане куртки рукоятку пистолета, а указательный палец осторожно лег на спусковой крючок. В случае необходимости действовать нужно будет мгновенно.

– В мясную лавку в Сен-Воклюз. Я всегда привожу им свежее мясо рано утром.

Патрульный посветил фонариком внутрь салона, но, не увидев ничего подозрительного, попросил водителя открыть задние дверцы фургона.

Застрелить будет шумно и грязно. Можно накинуть ему на шею проволоку и задушить. Или зарезать. Или просто сломать шею. «Быстрее и проще сломать шею», – оценил ситуацию водитель и сказал:

– Пойдемте. Открою, конечно. Ну надо же, опять забыл про заповедник! Память уже совсем не та, – ворчал мужчина, ежесекундно оценивая обстановку.

Патрульный обошел фургон, открыл двери, посмотрел на аккуратно уложенные холщовые мешки, подтекающую из них кровь и произнес:

– Я должен выписать вам штраф за превышение скорости. Пожалуйста, оставайтесь в своей машине.

Выписав штраф, полицейский уехал так же быстро, как и появился на дороге, не подозревая, что был на волосок от смерти. А фермерский грузовик продолжил ехать, везя свой страшный груз.

Наконец он подъехал к воротам аббатства. Построенное в XV веке, оно величественно возвышалось среди зеленых холмов и лавандовых полей. В аббатстве жили около двадцати монахов-цистерцианцев католического монашеского ордена. Они вели довольно уединенный образ жизни, если не считать проведение экскурсий и продажу лавандового масла. Все полученные деньги направлялись на поддержание здания аббатства в надлежащем состоянии.

– Чет седня долго, – ворчал Лоренс, – и чет многовато для одного раза, – добавил он, открыв фургончик.

Идея отвозить «посылки» в склепы при аббатстве появилась несколько лет назад и с тех пор неоднократно доказывала свою эффективность. Днем в этом старинном месте было много туристов, которые фотографировались на фоне бесконечных лавандовых полей, устраивали пикники и катались на велосипедах. Старинный дух и исключительная природа привлекали сюда толпы людей. Интересовало их и кладбище позади основных строений – там уже больше ста лет не хоронили, и теперь оно больше напоминало ухоженный красивый парк с бесчисленными рядами белоснежных статуй. Были и склепы.

Именно в одном из таких склепов Лоренс обнаружил длинный туннель, ведущий не к аббатству, как ему сначала показалось, а в сторону от него. И вел он далеко за пределы территории. За долгое время существования его использовали в самых разных целях, и, судя по архивам, в одно время там прятали евреев и партизан. Теперь же про него все забыли.

Туннель пах сыростью, плесенью и мышами, но обилие комнат, имеющих двери и закрывающихся на засовы, давало массу возможностей для использования. О своей находке Лоренс не спешил сообщать братьям-монахам, решив оставить этот секрет для себя, и придумал способ соблюдать осторожность. Чтобы не быть пойманным, в ночь, когда привозили «посылки», он добавлял в вечернюю трапезу дозу снотворного, чтобы все служители погрузились в крепкий сон. Однажды он не рассчитал дозу, и один старый монах утром не проснулся, а все другие мучились сильной головной болью. Однако отец-настоятель лишь отправил всех усерднее молиться. С тех пор Лоренс стал осторожнее.

– Давай оттащим все внутрь, пока не рассвело, а я потом сам все разнесу куда надо, – сказал Лоренс своему гостю. – За такое

количество мешков я попрошу двойную цену. И за прошлый раз тоже. Одно дело – свежее, а другое дело – несколько дней пролежал. Вы только уехали, а трупешник разорвался. Прям все разлетелось, пришлось убирать, – имбецильно заржал Лоренс.

Лоренс был молодым человеком лет двадцати, которого когда-то подбросили сюда же, к воротам, в небольшой корзине. Роды пошли не по плану – ребенок родился с большим трудом и весь синий. Мать была уверена, что он не жилец, и даже не стала его кормить – все равно до утра он не доживет. Но упрямый сине-розовый комок плоти никак не хотел умирать. Напротив, он громко кричал и требовал еды. Тогда она и подбросила его к воротам аббатства.

Мальчик рос странным, обращенным в себя и мало интересующимся людьми вокруг: не отвечал на улыбку, не гулил, как все другие дети его возраста, а когда пришло время заговорить, говорить тоже не хотел. Все служители считали его дурачком и приучали к труду, чтобы он хоть как-то был полезен. Лоренс вырос хилым, тощим и, несомненно, ущербным в моральном смысле. Но он не был дурачком.

Получив свою двойную оплату и закрыв ворота за грузовиком, он снова отправился в склеп. Ему надо было отнести мешки в другую комнату, переупаковать содержимое в бочки и засыпать негашеной известью. Достать ее было легко, поскольку ею здесь часто засыпали трупы сбитых на дороге животных, чтобы те не разлагались на жаре.

И вдруг он заметил то, чего не могло быть: один из мешков начал шевелиться. Подняв с земли увесистый камень и сжав его покрепче, Лоренс решил нанести удар, но любопытство взяло верх. Он, все так же держа камень наготове, размотал мешок и увидел там голое существо с длинными черными волосами. И существо было живым. Бледным, трясущимся от холода, с синими губами и сильными кровоподтеками, но живым.

Глава 4

Высокий и крепкий мужчина, лежавший на шезлонге, внимательно изучал двух молодых женщин. Его тело было расслаблено, на лице играла небрежная улыбка, однако его мысли стремительно сменяли одна другую. Одна из женщин представляла для него особый интерес. Он уже изучил ее привычный распорядок жизни. Осталось только решить – когда.

– Катрин, ты лишишь парня сна! Он глаз не сводит, смотри! – заметила Ирэн. – Сейчас пойдет к тебе знакомиться.

Подруги Катрин Нуар и Ирэн Дюпри лежали на шезлонгах у бассейна в тот самый предзакатный час, когда солнце освещает все вокруг золотым светом. Это был один из лучших пляжей Сен-Карно: белые шезлонги, бело-синие полосатые зонтики и деревянные дорожки, ведущие прямо к морю. Вечернее солнце уже не обжигало, воздух остывал, и город после знойного дня оживал на глазах.

– Мадам, желаете что-то выпить? – Неслышно появился официант с картой вин.

– Да, принесите пожалуйста, бутылочку Châteauneuf-du-Pape две тысячи первого года, – велела Катрин.

– Катрин! – возмутилась Ирэн. – С чего бы это?

– Ирэн, живем один раз. Мы и так редко куда-то выходим, все на бегу, между делом. К тому же я скоро уезжаю. Видишь, куча поводов! Не жадничай.

Но Ирэн упрямо смотрела на подругу, всем видом давая понять, что идею не поддерживает.

– Ну Ирэн! Не упрямься. Не хочу лежать на лучшем пляже города и пить какое-то пойло.

– Мне, пожалуйста, воды с газом и отдельно лимон, – сказала Ирэн, обращаясь к официанту.

– Ой, ты ужасная зануда! – отозвалась Катрин и заказала себе обычный коктейль.

Мужчина на шезлонге продолжал на нее смотреть, и она на всякий случай ослепительно ему улыбнулась.

– Ирэн, тебе нужно расслабиться. Хочешь, расскажу кое-что? Вот послушай. Есть две женщины, обеим по сорок пять. Одна свято верит, что лучшее у нее уже позади, впереди только старость, сад и дряхлость. Ждет внуков, наращивает целлюлит и копит деньги на черный день.

– Это типа я? – уточнила Ирэн.

– Ну нет! Тебе же не сорок пять! Послушай дальше. А вторая, ее ровесница, встречается с молодым мужчиной, ходит на сальсу и наконец позволяет себе жить полной жизнью.

– Это типа ты, – опять перебила Ирэн, но Катрин продолжила:

– И при этом вторая уверена, что все лучшее впереди. И знаешь что? Обе правы! Первую ждет дряхлость, а вторую – приключения и счастье. Почему? Потому что каждая получит то, чего ожидает. Ведь жизнь очень изобильна!

– Вот ты хитрюга! Это не твой пример. Это сегодня выложила в сториз та женщина-психолог. Я тоже на нее подписана, ты забыла? – засмеялась Ирэн.

Катрин Нуар была эффектной молодой женщиной. Ее темные волосы, почти всегда распущенные, ложились на нежные загорелые плечи легкими волнами. Карие глаза на маленьком личике привлекали внимание необычным зеленоватым оттенком. Длинные ресницы и всегда накрашенные губы дополняли образ красотки и неизменно вызывали внимание у мужчин и чувство соперничества у женщин.

Однако, несмотря на яркую внешность, во всем остальном Катрин была совершенно обычной, так что мужчины, заинтересовавшись ею, довольно быстро теряли интерес. Самые долгие отношения Катрин длились не больше месяца. А по прошествии четырех недель даже самые, казалось, серьезно настроенные мужчины исчезали из ее жизни под самыми разными предлогами.

Впрочем, совсем скоро в жизни Катрин должны были произойти серьезные изменения. Она решилась на важный шаг – переезд в Париж. На Лазурном Берегу, как ей думалось, невозможно ничем заниматься всерьез – ни отношениями, ни карьерой.

– Ирэн, тебе тоже не помешает сходить к этой психологине. Сколько лет у тебя не было отношений? С тех пор, как ты рассталась с Александром?

– Что-то мне не хочется об этом говорить.

– Ты же не старая дева, но имеешь все шансы ею стать. Когда ты наконец подкатишь к своему профессору? Смотри, он долго ждать не будет. Кто-нибудь более бойкий и смелый возьмет его в оборот.

– Я не собираюсь к нему подкатывать и не собираюсь брать его в оборот. Я очень скоро появлюсь в его жизни и…

– …и сведу его с ума своими научными познаниями, – перебила ее Катрин. – Ирэн, ты серьезно? Он мужчина. Последнее, что ему нужно, – это твой мозг. Оденься пособлазнительнее – и готово!

– Он ученый. И мой мозг он точно оценит. Он скорее вступит в отношения с женщиной из своего круга, чем с риелтором. Риелторов все воспринимают как обслуживающий персонал. Сейчас я для него как сантехник. Не его поля ягода.

Катрин закатила глаза и покрутила пальцем по виску, давая понять подруге, что та слегка ку-ку.

– Ирэн, эти твои бабки из книжного клуба заморочили тебе голову. Только они воспринимают всех, кто не родился в семье потомственных аристократов, ниже себя. Все остальные уже знают, что крепостное право отменили, и каждого оценивают по его достижениям.

Но Ирэн не сдавалась:

– Вот достижениями я как раз похвастаться не могу.

– Ирэн, ты совсем больная? Он мужчина. Пришла, увидела, соблазнила.

– Фу-у! Это не мой способ. И вообще, сейчас не время. Не хочу даже начинать отношения, где я заведомо ниже него по статусу. А что еще хуже, я пока бомж, забыла?

– О да, Ирэн, ты, конечно, бомж. Тут половина Лазурки тогда бомжи – все арендуют жилье, яхты и машины. И все бомжи. Смотри – вон проехал бомж на «мазератти».

Официант подошел и принес им напитки.

– Вы шутите? Пластиковая трубочка??? Минута в стакане, триста лет в океане! Принесите бумажную трубочку, вы что?!

Ирэн возмутилась, отправила официанта за экологически безопасной трубочкой и продолжила:

– Катрин, брось! Ты же поняла, что я имею в виду. Мне нужен свой дом. Я не хочу, чтобы меня подобрали, как дворняжку, с улицы, а потом, после развода, выкинули обратно.

– Слушай, ты давным-давно уехала из своей деревни, а ведешь себя так, словно все еще там. Тебе нужно к психологу, я серьезно.

– Это была не деревня, а поселок городского типа, – поправила Ирэн.

– Не важно. Посмотри, как все поменялось в жизни: когда мы с тобой познакомились, я была богатой, а ты из поселка городского типа, – подчеркнула Катрин, – а теперь все изменилось. Мой папа разорился, я бедна и прошу у тебя денег в долг. А ты, наоборот, встала на ноги и покупаешь свой дом.

Ирэн выглянула из-под шляпы и удивленно посмотрела на Катрин.

– Денег в долг?

– О, я как раз хотела об этом поговорить. Сестренка, умоляю, выручи меня в последний раз. Пожа-а-алуйста!

– Катрин, я никак не могу. Серьезно. Мне нужно вносить деньги за дом, они мне самой понадобятся. А сколько ты хочешь?

Когда Катрин назвала сумму, Ирэн поперхнулась водой и сильно закашлялась.

– Ты шутишь? – просипела она, все еще пытаясь откашляться.

– Нет-нет, это не то, что ты думаешь. Это всего на два дня, я их сразу верну. Мне просто нужно для новой работы показать свою благонадежность. Я положу их на счет в банке, возьму выписку о состоянии счета и сразу же тебе верну.

– Зачем?

– Я буду работать с дорогими предметами искусства, а они не хотят брать на работу тех, у кого за душой нет ни гроша, – слишком велик соблазн что-то украсть.

– Катрин, не знаю. Сумма просто огромная. Целое состояние. На кону стоит мой дом. Это все, что у меня есть.

– Ну да, и профессор Ансельм, конечно.

– Не только из-за него, – смутилась Ирэн. – Я экономила на всем, чтобы поскорее накопить. Бралась за сделки даже с мизерными комиссиями. И уж, конечно, я не пила Châteauneuf-du-Pape. Я даже машину купила сама знаешь какую, лишь бы только она ездила.

– Да, машина у тебя ужасная, – подтвердила Катрин. – Надеюсь, ты не ездила на ней на собеседование? В следующий раз бери мою, у тебя же есть ключи.

– Я взяла твои ключи только на случай, если ты потеряешь свои. А не чтобы пускать всем пыль в глаза. Нужно быть, а не казаться.

– Ирэн, я знаю. Все знаю. Но мне правда очень-очень надо. Я бы попросила у мамы, но у нее нет свободных денег – ей придется что-то продать, а это долго. Я тебе все отдам. Ты же знаешь, я всегда отдаю. И это всего на пару дней. Ну пожалуйста, сестренка!

Ирэн колебалась. Противостоять обаянию Катрин было сложно, и все аргументы казались вполне убедительными, но сумма внушала опасения. Если что-то пойдет не так, она потеряет все, ради чего столько трудилась. С другой стороны, что может пойти не так? Если это всего на пару дней, то риска почти никакого. К тому же не стоит забывать, что она многим обязана Катрин и ее семье.

Когда они только познакомились, Ирэн, тогда еще Ирэна, была диковатой девчонкой из глубинки и сама пробивалась в люди. Необычное имя ей дала мама, обожавшая сериалы. В деревне над Ирэной часто насмехались и спрашивали: «Где твой Хуан Антонио?» Но с годами сериал забылся, и дразнить ее перестали. К моменту знакомства с Катрин Ирэна уже многого добилась сама – переехала в столицу и поступила учиться в университет. И Катрин, тогда еще просто Катя, которая сначала воспринимала ее только как однокурсницу, у которой можно списать, со временем стала ее самой близкой подругой. Несмотря на разное происхождение, у них оказалось много общего. У обеих – пьющие отцы и холодные, неспособные проявлять ласку матери. Ирэна помогала Кате сдавать сессию, а та взяла деревенскую девчонку под свое крыло и научила вести себя в высшем обществе и на приемах, которые постоянно устраивала Катина мать.

– Ну пожалуйста! – снова повторила Катрин. – Ты же и сама мечтаешь пройти собеседование. Ты должна понимать меня, как никто другой.

– Катя, тебя мотает, как свинью на поводке, ты неисправима! – вздохнула Ирэн, но в конце концов сдалась: – Ладно, я завтра сниму деньги и дам тебе. Но только на пару дней!

– Ура! Спасибо! Ты самая лучшая на свете! – Подруга вскочила и крепко ее обняла, а потом строго добавила: – Но все-таки перестань называть меня Катей! Я – Катрин! А ты – Ирэн. И скоро у каждой из нас начнется совсем другая жизнь.

В отличие от своей подруги, Ирэн Дюпри не была красавицей. Как раз наоборот, ее внешность была самой обыкновенной: незапоминающейся, неяркой и неинтересной. Умело используя косметику, она могла показаться симпатичной, но не более того. Светлые волосы и серо-голубые глаза – вот и все ее достояние. Одевалась она обычно в деловую блузку, удобные брюки и туфли. Такой наряд имеет преимущество: когда бы ни позвонил неожиданный клиент, она всегда может сорваться на показ, будучи уверенной, что выглядит по-деловому. Единственным отличительным знаком была ее татуировка. Хрупкая изящная Сейлор Мун красовалась на руке, напоминая о том, как важно быть сильной.

Раньше, много лет назад, когда ее сердце еще не покрылось толстой броней, она много улыбалась и словно светилась изнутри. Внутренняя красота и дерзкий взгляд притягивали к ней людей. Но затем случилось событие, которое все изменило. Ее любимый Александр, с которым они были вместе четыре года и который собирался сделать ей предложение, наконец познакомил ее с родителями. Его мать дала понять, что не одобряет выбор сына и что хотела бы видеть в своей семье более «породистую» невесту. Хоть Александр и сказал, что для него это ничего не значит, их отношения долго не продлились. Он не только не сделал ей предложение, но вскоре попросил отпустить его к другой. На этой другой он и женился спустя два месяца знакомства. Так что программа по обмену студентами дала Ирэне не только ценные академические знания в другой стране, но и позволила сбежать от мучительных переживаний.

– Еще раз спасибо, сестренка! – сказала Катрин.

Мужчина, которому Катрин оказывала знаки внимания, встал с шезлонга и оплатил счет из бара. А затем уверенной и неторопливой походкой отправился на парковку к своему ярко-желтому спорткару, одарив по пути широкой улыбкой обеих женщин. Через мгновение после его ухода к ним подошел официант с бутылкой Châteauneuf-du-Pape:

– От месье, с пожеланием доброго вечера.

– Нет, все-таки это место навсегда останется в моем сердце, – сказала Катрин. – Невозможно просто так уехать отсюда.

Если бы она знала, насколько пророческими были ее слова!

Глава 5

«Опять куда-то намылилась! – думала Анна о своей хозяйке. – Нормальная ведь девчонка, руки-ноги есть, красивая, а все ей неймется, как говорится, слаба на передок. Если бы у меня была такая внешность, я бы давно вышла замуж, нарожала детей и каталась как сыр в масле. А этой все бы по мужикам бегать».

Сорокадвухлетняя Анна приехала на заработки в солнечный туристический город из Молдавии. За восемь лет она успела поработать у совершенно разных людей: от юных капризных содержанок до почтенных и неприлично богатых матрон, просаживающих за один вечер в казино огромные суммы. Она убирала их постели, чистила туфли, мыла за ними посуду и стирала белье. Каждый день она вытирала пыль с вещей, которые стоили больше, чем она получала за год.

Оставив двух восьмилетних сыновей-близнецов дома, она старалась отправлять все заработанные деньги на родину. Мальчики росли без нее, и больше всего она хотела дать им образование, чтобы они смогли вырваться из нищеты и прожить жизнь лучше, чем у нее и ее родителей. Кроме того, ее старому отцу постоянно требовались лекарства, и Анна считала, что ее долг – обеспечить ему теплую и сытую старость.

Несмотря на то что Анна уже примирилась со своей участью, она все же, будучи еще молодой женщиной, размышляла, почему ей так не повезло. Почему жизнь так щедро одаривает не ее, Анну, которой нужны деньги на благое дело, а каких-то глупых и безнравственных пустышек, одни наряды которых могли бы окупить годовой запас лекарств для старого отца.

«А с другой стороны, почему это она хорошая? – продолжала размышлять Анна. – Что хорошего она сделала? Живет в свое удовольствие, рисует свои картинки, ни за кого не отвечает. Работать – тоже не работает, знай себе гуляет с мужиками и кувыркается с ними, как шлюха». О последнем факте Анна точно знала, потому что стирала хозяйское белье трижды в неделю и уже научилась определять происхождение самых разных пятен.

– Анна, я не могу найти свою сумку, розовую с желтыми полосками. Мне кажется, она лежала в гардеробной. Ты никуда ее не перекладывала? – Катрин появилась в комнате.

– Нет, мадам. Я не трогала. Может, вы оставили ее где-то? Я давно ее не видела.

В действительности Анна точно знала, где эта сумка, – она была у нее дома «на передержке». Так Анна называла период, когда нужно подождать, прежде чем продать вещь. У всех ее хозяек так много вещей, и по магазинам они ходят так часто, что порой просто забывают, что у них есть, что они купили и что где лежит. Поэтому Анна придумала безопасный способ дополнительного неплохого заработка: она берет вещь хозяйки и относит к себе домой. Если та через какое-то время вспомнит о пропаже, то вещь можно принести и сказать, что она нашлась. А если не вспомнит, то месяца через три украденное можно будет продать. Если делать все осторожно и не слишком жадничать, не частить, то риска почти никакого.

Больше всего Анна любит работать у старой мадам Бушар, которая живет в огромном особняке в Сен-Жан-Кап-Ферра и тратит деньги покойного мужа. Особенно любит мадам Бушар любит сорить деньгами в казино Монте-Карло. После того как ночью она оттуда возвращается, можно смело брать у нее из сумки любые суммы. Наутро она, лишь деланно нахмурив брови, полушутя говорит:

– Ах! Сколько же я проиграла вчера?! Надо мне уже остановиться!

А Анна спустя несколько часов делает щедрый денежный перевод на родину. Много раз она задавала себе вопрос: честно ли она поступает? Она понимала, что это непорядочно, но точно знала, что ради мальчиков и отца готова на сделку с совестью. Когда-нибудь она обязательно с этим покончит, но не сейчас. Сейчас ей слишком нужны деньги. К тому же никто ни разу ее не заподозрил в краже, поскольку она вела себя безупречно: была хорошо воспитана, всегда предельно вежлива и действительно тщательно убирала в доме. А что еще нужно от домработницы? Тщательная уборка, идеальная чистота и соблюдение дистанции в общении.

– Мадам, я закончила. Еще будут какие-то поручения? – обратилась Анна к Катрин.

– Нет, Анна, ты золото! Но все же поищи, пожалуйста, в следующий раз мою сумку. Она наверняка лежит где-то среди

шарфиков.

«А нет, сегодня никуда не намылилась! Кажется, вечером она принимает гостей дома», – подумала Анна, глянув на особую сервировку стола, свечи и уже включенную романтическую музыку. Что это? Она прислушалась. Звук набирающейся ванной? Целая ванна воды! Здесь, где за воду приходится столько платить, это ужасно расточительно! Значит, точно свидание. И опять надо будет стирать и гладить гору постельного белья.

Словно в подтверждение этих мыслей, у ее хозяйки зазвонил телефон, и из разговора она поняла, какого именно гостя ждет Катрин. Анна переоделась из униформы в обычную одежду, еще раз попрощалась и пошла домой. Уже спустившись и выйдя на улицу, она увидела человека, который тоже шел к Катрин, однако, очевидно, был непрошеным гостем.

«Вот это поворот! – подумала она. – Будет либо веселый тройничок, либо громкий скандал». Пропустить такое она никак не могла, поэтому, вместо того чтобы пойти домой, перешла улицу и села за одиночный столик в ресторанчике, прямо напротив подъезда хозяйки.

Катрин в белом платье с открытыми плечами выглядела умопомрачительно. Сегодня она сама готовила ужин и сама накрывала на стол. Обычно она ненавидела это делать, но этот вечер был особенным. Он был полон обещанием нового. Начинался не просто другой этап жизни – для Катрин начиналась сама жизнь, легкая, красивая и интересная. Она порхала по квартире, мурлыча себе под нос нежные мотивы, и чувствовала себя победительницей.

«Надо позвонить маме, она будет так рада! Хотя нет, я позвоню ей, когда перееду. Или все-таки позвонить? Нет, лучше отправлю сообщение», – думала она. Отправив эсэмэс матери, она проверила воду в ванне и посмотрела на свое отражение. Она была великолепна. Через мгновение Катрин услышала звонок в дверь и отправилась открывать.

Глава 6

Ирэн сидела на кухне и давилась заваренными геркулесовыми хлопьями. Они были безвкусными и склизкими, но днем она пропустила нормальный обед и съела на бегу холодный сэндвич из магазина. А значит, теперь нужно компенсировать это полезной едой, чтобы извиниться перед желудком. Стараясь не слушать вкусовые рецепторы, она убеждала себя, что полезная еда не может быть гадкой, и это просто вопрос привычки.

– Что? Ты тоже хочешь? Ты тоже проголодалась? – Ирэн обратилась к питомцу. – Ты моя хорошая. Кто у меня самый красивый? Шерстка? Шерстка самая красивая? Шерстка самая умная? Давай я тебя покормлю.

Шерстка появилась у Ирэн случайно около года назад и много для нее значила. Стремясь найти друзей среди местных жителей, она решила вступить в общество любителей рыбалки. В детстве в своем поселке она часто бегала на рыбалку с соседскими мальчишками и хранила об этих днях теплые воспоминания. Именно там, вдали от отца, на реке, в окружении умиротворяющих видов, она чувствовала себя спокойно и защищенно. Решив, что и сейчас ей будет это интересно, она отправилась на первую рыбалку с другими членами общества.

Вид живых червей в банке Ирэн не пугал, и она вела себя намного увереннее, чем другие женщины. Но ровно до того момента, как ее поплавок начал клевать. Обрадовавшись, она дернула за удочку и уже секунду спустя взяла в руки крошечную рыбешку. Малыш зацепился за крючок, и Ирэн попыталась аккуратно его вытащить. Аккуратно не получалось – из маленького рыбьего рта сочилась настоящая красная кровь, и, как бы осторожно она ни пыталась освободить беднягу, сделать это, не порвав ей рот, не получалось.

«Ну и зачем мне это? – в панике подумала она. – Что мне с этой рыбешки? Съем ее? Не съем, просто убиваю и уродую живое существо. Малыша к тому же». Она схватила ведро, набрала туда воды, бросила еще живую рыбку с крюком во рту и покончила с рыбалкой

навсегда. А приехав домой, пассатижами перекусила железный крюк, освободила свою жертву и поехала за аквариумом.

«Пожалуйста, не умирай, – думала она. – Я буду о тебе заботиться, кормить и любить. Если умрешь ты, умрет и моя человечность. Какая же я гадина! Прости меня, пожалуйста».

К счастью, человечность Ирэн осталась при ней, как и выжившая рыбка. За несколько месяцев она выросла в большую, страшную серую рыбину, и потребовалось дважды менять аквариум на больший. Но для Ирэн эта рыба была любимицей и символом доброты. Она назвала ее Шерстка. Именно такое имя она хотела бы дать кошке, которую мечтала иметь. Но с такой занятостью она не решалась ее завести, поскольку не смогла бы уделять достаточно внимания и заботы животному.

Она насыпала рыбке корма, и тут раздался телефонный звонок.

– С видом на Бухту Ангелов, три спальни, бассейн и небольшой садик, – повторила Ирэн. Обычно она не работала по вечерам, но капризные клиенты привыкли, что им отвечают по телефону всегда. – Хорошо, завтра я буду в офисе и составлю подборку предложений для вас. Мы точно найдем что-то подходящее. До свидания.

Ирэн положила трубку, и телефон снова тренькнул.

– Черт, Катрин! Серьезно? – выругалась Ирэн вслух, получив сообщение от подруги. – Именно в этот вечер, когда у меня ноги отваливаются после показов, ты просишь меня заскочить на минутку? И что значит «заскочить»? Ты ведь живешь на другом конце набережной, это никак не называется «заскочить». Это называется «брось все свои дела, дуй ко мне, и мне плевать, какие у тебя были планы».

Ирэн сегодня весь день показывала виллы в городке Эз, и это самый тяжелый для риелтора труд – гористая местность, и никогда нет парковки. Поэтому на каблуках приходится преодолевать огромные расстояния, прыгая, как козочка, вверх-вниз по горам. К вечеру ноги Ирэн покрылись мозолями и болели так сильно, что идти и выслушивать очередной рассказ Катрин про подлого мужика, который бросил, ей совсем не хотелось.

«А может, она заодно отдаст мне деньги? Уже пора. И к тому же она скоро уедет в Париж, – продолжала размышлять Ирэн, – я,

возможно, даже буду скучать по ее выкрутасам. Глупенькая, капризная, временами ужасно наивная, но такая родная».

Ирэн опять вспомнила времена, когда только поступила в университет. Тогда она не знала ничего о жизни в приличном обществе и все знания черпала у Катрин, чей отец был все еще очень богат, хоть уже и впадал в длительные запои. Катрин получила все лучшее, а Ирэн, как ее лучшей подруге, удалось заглянуть в волшебный мир успешных людей изнутри. Благодаря Катрин она однажды приняла решение, что будет разговаривать и вести себя как человек, родившийся в культурной семье. А тот ужас, в котором она росла, просто забудет.

«Ладно, пойду. Надену удобные кеды, и пусть только попробует пошутить про мой колхозный стиль! – решила Ирэн, глядя в зеркале на свою майку с надписью Hysterical Woman. – Надо зайти за чем-то сладким. Немного серотонина, пусть даже из шоколада, ей сейчас не повредит».

Оставались считаные минуты до заката, все небо было залито оранжево-розовым светом, а солнце опускалось все ближе к морю. Каждые несколько минут проносились взлетающие и заходившие на посадку самолеты, и в свете уходящего дня, они казались Ирэн золотыми. «Такой это город, – подумала она. – Золотые самолеты, золотые украшения, золотые интерьеры в роскошных виллах времен Belle Epoque. И на фоне всего этого великолепия и золота нет только одного – счастья».

Она зашла в магазин и застыла перед полками с вином. Катрин, с ее вкусом, «дешевое пойло» пить не будет, но тратить кучу денег Ирэн тоже не хотела. «Можно купить вот эту бутылку розé. Розé с пузырiками всегда хорошо, – подумала Ирэн. Интересно если ей завязать глаза и налить в один бокал дорогое вино, а в другой – дешевое, она отличит?»

– Сорок евро, семнадцать центов, пожалуйста, – сказал продавец.

– Сорок евро и восемь центов, – поправила Ирэн.

– Простите?

– Сорок евро и восемь центов. Вино, шоколад и жвачка. Посчитайте еще раз: сорок евро и восемь центов.

Позади Ирэн в кассе стояло еще три человека, и кассир посмотрела на нее с явным раздражением. Дело было не в нескольких

центах – просто Ирэн считала, что так правильно. Если пресекать маленькие огрехи на корню, то и больших проблем в жизни тоже можно избежать.

Наконец она дошла до дома, где жила подруга. В свое время Ирэн помогла ей найти и купить эту квартиру. Она была небольшая, но здесь имелось все, что нужно для молодой женщины. Даже маленькая гостиная с верхним светом, где Катрин могла рисовать свои картины. Возможно, если бы она не забросила это занятие, то могла бы преуспеть. Но самое главное – в квартире был чарующий вид на Бухту Ангелов, на ярко-голубую лазурную гладь воды и сказочные оранжевые закаты.

«О нет! Пятый этаж! – мысленно захныкала Ирэн. – Мои ножки, простите меня, пожалуйста».

Поднявшись на пятый этаж, она обнаружила дверь открытой, и на нее накатила волна сильной, необъяснимой тревоги.

– Катрин! – тихонько позвала она. – Катрин, ты где?

Она зашла в гостиную и увидела накрытый стол, зажженные свечи и легкий кружевной халатик, валяющийся на полу. Необъяснимый и зловещий эффект незавершенности витал в воздухе.

– Катрин, – снова позвала она и вдруг услышала шаги на кухне. – Ты меня напугала! Ты здесь?

Шаги затихли, но подруга ей не отвечала. Что-то было не так. Звенящая тишина окутала всю квартиру. Ирэн застыла и вслушалась в пустоту. На кухне точно кто-то был, но кто бы там ни прятался, теперь он явно затаился.

Ирэн огляделась в поисках любого тяжелого предмета и бесшумно взяла со стола стеклянную пепельницу. Вцепившись в нее, она сделала маленький шаг к выходу. Затем еще. Откуда-то сзади и сбоку кто-то сильно ударил ее в ухо, и она упала. А прятавшийся на кухне стремительно выскочил из квартиры.

Оказавшись на полу, Ирэн попыталась встать, но сильный удар оглушил ее, и она не смогла даже приподняться.

– Катрин! – закричала она. – Катрин!

С трудом она все же встала и, качаясь, прошла на кухню. Ее подруги там не было, и, предчувствуя самое плохое, Ирэн направилась в ванную. Ванна до краев была наполнена кроваво-красной жидкостью, а в ней в неестественной позе лежала Катрин. Ирэн

подбежала и попыталась вытащить ее из воды, но, приподняв, увидела рану в груди, безжизненные глаза и в тупом онемении опустила ее обратно в воду. От шока и ужаса увиденного Ирэн замерла и так и осталась стоять.

Глава 7

Николя Фонтен с самого утра знал, что сегодня что-то произойдет. Город, в котором почти никогда ничего не случается, может развлечь полицейского только штрафами за неправильную парковку, мелкими кражами и изредка небольшими преступлениями. Чаще всего они происходят на самом краю города, где живет множество мигрантов. Но сегодня воздух был другим.

За десять лет работы в Национальной жандармерии Николя успел поработать и в портовом беспокойном Марселе, и в шумном Париже и дослужиться до звания капитана. Но затем вернулся и последние несколько лет нес службу в безмятежном Сен-Карно. Спокойная работа, небольшой взвод в подчинении и много свободного времени для хобби и семьи. Поначалу он изнемогал от отсутствия крупных дел, однако человек ко всему привыкает, и Николя со временем тоже привык к расслабленному ритму.

Однако это утро почему-то напомнило ему о старых временах. Он всегда чувствовал, когда что-то должно было произойти. Чувствовал он это, когда итальянские братья Ринальди решили расширить свой наркобизнес и над городом навис особый дух угрозы. После успешно проведенной операции Николя получил повышение, и его отправили в Париж. Затем он почувствовал то же самое, когда в Париже напал на след главарей большого картеля. В тот раз он получил три пули, потерял много крови и, несомненно, умер бы, не яви Господь в очередной раз чудо. Николя три дня лежал в реанимации, находясь между жизнью и смертью. У его постели все три дня сидела, не переставая молиться и не отпуская его руки, жена. Его любимая Лаура. В перерывах между молитвами она шептала: «Прошу, вернись к нам. Просто открой глаза. Прошу тебя, вернись к нам». И чудо произошло. Через три дня, несмотря на отсутствие положительной динамики, когда врачи уже готовы были дать самые неутешительные прогнозы, Николя вдруг открыл глаза. Вернее, только один глаз, поскольку второй из-за сильного отека открыться не мог.

Когда он вновь обрел способность говорить, то рассказал жене, что все три дня, пока лежал в постели между жизнью и смертью, видел

только один сон – как он играл с их малышкой, трехлетней дочерью, в прятки. Именно тогда Лаура сказала, что никогда больше не вынесет пережитого. И если он хочет продолжать жить с ней и дочерью, то он должен перевестись в более спокойный город и не лезть в самое пекло. Иначе она прямо сейчас отправится домой, сообщит дочери, что ее отец умер, и вернется к родителям в деревушку в Провансе.

Так Николя оказался в Сен-Карно на относительно безопасной работе. Но в то утро он опять почувствовал то же самое, что и много лет назад. Что-то должно было произойти. Весь день он сам внимательно прослушивал все сообщения полицейской волны, и чутье его не обмануло. Волна адреналина прокатилась по телу, когда сообщили о вызове.

Спустя несколько минут он уже стоял в крошечной ванной комнате, с любопытством глядя на молодую женщину.

Hysterical Woman – «Истеричная женщина», – прочитал Николя надпись на футболке. Прекрасное начало. Кто она? Психопатка, зарезавшая соседку? Любовница, заколовшая законную жену из ревности? Или жена, убившая любовницу? Нет, пожалуй, ни один из этих вариантов.

– Мадам, пройдите, пожалуйста, в соседнюю комнату и постарайтесь прийти в себя, скоро сержант Дюбуа освободится и задаст вам вопросы, – сказал он.

– Мадемуазель, – машинально поправила его Ирэн.

Глава 8

Ирэн стояла у окна и смотрела на набережную. Солнце уже село, и вода из лазурно-голубой превратилась в темно-синюю. Всюду зажигались огни, и вдоль моря гуляли толпы людей: мамы с колясками, молодые люди, девушки с собаками и особенно много пенсионеров.

Ирэн никак не могла поверить в то, что происходило. Идиотские мысли крутились и крутились по кругу. В голове постоянно стучало: «Катрин убили».

Наконец к ней подошли.

– Капитан Национальной жандармерии Николя Фонтен. Расскажите все, что здесь произошло.

– Что здесь произошло, я не знаю. Я могу рассказать только то, что увидела, когда пришла сюда.

– Пожалуйста, начинайте.

– Я пришла к подруге, и на меня напали. Потом этот человек убежал, а я прошла в ванную и увидела ее. Попыталась вытащить ее из ванны, но потом увидела что… что уже поздно, и опустила ее обратно.

– Вы разве не знаете, что нельзя ничего трогать на месте преступления?

– Я не знала, что это место преступления. Я увидела свою подругу в ванне крови и, конечно, как любой нормальный человек, захотела помочь.

– Вы видели, кто на вас напал?

– Нет.

– Вообще никого? Хотя бы боковым зрением.

– Нет, не видела.

– Может, и не было никого?

– Думаете, я сама себя ударила?

– А зачем бы вам понадобилось это делать?

Ирэн посмотрела на жандарма, и до нее дошел смысл его слов.

– Вы думаете, это я? – ошарашенно спросила она.

– В каких отношениях вы состояли с убитой?

– Она была моей подругой, я знала ее с детства.

– Где она родилась?

– Мы обе родились в России.

– А! Русские, – неопределенно сказал Николя. – Чем вы здесь занимаетесь?

– Я работаю риелтором.

– А ваша подруга? Почему в ее комнате собранные чемоданы? – продолжил спрашивать Николя.

– Она собиралась переехать в Париж. Получила работу в какой-то крупной картинной галерее и через несколько дней уже должна была улететь.

– Чемоданы собраны так, как будто она собиралась улететь прямо сейчас, разве нет?

– Нет, я бы знала.

– Похоже, ваша подруга вела себя слегка легкомысленно, да? Романтическая обстановка, свечи, белье, которое на ней. Вы знаете, с кем она встречалась этим вечером? – спросил капитан, но получил отрицательный ответ.

Николя Фонтен задал Ирэн еще несколько вопросов, а затем снова попросил ее подождать, прежде чем снимут отпечатки пальцев и закончат все формальности.

«О боже! – внезапно подумала Ирэн. – Мои деньги! Как я теперь внесу оплату за дом? – Она ужасно разозлилась на подругу. – Катрин, ты впуталась черт знает во что и еще и меня подставила! Корова в колхозе работала больше всех, но председателем так и не стала», – некстати вспомнилась ей шутка из детства, и она разозлилась еще больше. Но уже через мгновение ей стало стыдно: ее подруга бездыханная лежит на холодной плитке, а она думает о деньгах.

«Катрин, сестренка, прости меня», – проговорила она про себя. Но мысль о деньгах все-таки не отступала. Она лишается не просто денег – она лишается дома и научной карьеры. Ведь даже если она и получит работу ассистента профессора, на свой дом точно никогда не заработает. А значит, придется снова работать риелтором и копить деньги заново.

Вдруг Ирэн вспомнила про договор: «Стоп, там же будут огромные проценты! Я ведь уже подписала бумаги, мне придется выплачивать огромную неустойку. Черт, я буду по уши в долгах! О! Ну и, конечно, шансов на личную жизнь у меня тоже не остается.

Дворняжка без кола и двора, по уши в долгах, никому не нужна. Прощай, профессор Ансельм».

Все эти мысли проносились у нее в голове с бешеной скоростью. Она в одночасье осталась без лучшей подруги, без денег, без дома, без надежды на любовь, да еще и с долгами. Какая ирония: единственный человек, которому она могла бы рассказать, лежал сейчас в ванной! Интересно, что бы сказала Катрин? «Она бы велела не хмурить лоб, потому что это ведет к ботоксу, и верить в лучшее, потому что жизнь очень изобильна, – подумала Ирэн. – Ну уж нет! К черту эти советы! Они, может, и работают, если ты родился с серебряной ложкой во рту, но это не мой случай. Надо сказать жандармам про деньги. Я добропорядочный член общества, ничего плохого не сделала, и если честно все рассказать, то они помогут мне. Главный вопрос – она забрала деньги из банка или еще нет? Если они еще в банке – то для меня все пропало. А если она их забрала, то где они?»

К счастью, квартира Катрин была маленькая, и Ирэн слышала каждое слово. Пока никто из жандармов ни слова не сказал о том, что нашел деньги. Но они еще не закончили осмотр. «В первую очередь нужно поискать в мишке», – подумала Ирэн. У Катрин был игрушечный медведь с секретной молнией на животе под кофтой. Когда-то давно в университете она прятала там сигареты и деньги.

– Мадам Дюпри… Мадемуазель, – сам себя поправил Николя, – вы можете сдать отпечатки и отправляться домой. Завтра мы вызовем вас в участок.

– Я хотела еще кое-что сказать. Дело в том, что я одолжила ей деньги. Они наверняка где-то здесь, поэтому я бы очень хотела забрать их. Я должна вносить основную сумму по договору за дом, поэтому…

– Сколько денег и когда именно вы ей одолжили?

Ирэн ответила на вопросы, но что-то во взгляде капитана ей не понравилось.

– Вы мне не верите?

– Верю ли я, что одна подруга может другой одолжить огромную сумму денег, а потом оглушенная, с кровоподтеками, стоять над ее трупом в ванне?

– Ну знаете, я могла вам и не говорить. Просто подумала, что если деньги в квартире и я сразу скажу вам, что они мои…

– То мы сразу вернем их вам? – закончил за нее капитан Николя Фонтен.

Ирэн внезапно ощутила всю глупость своего положения. Не надо было им говорить. Большой долг тянет на крепкий мотив, и кажется, этот напыщенный придурок ее уже подозревает.

– Ну что ж, если мы найдем деньги, то уведомим вас. А пока вы можете расписаться здесь и быть свободны до завтра. Прошу вас не покидать город и явиться завтра в участок для дачи более детальных показаний.

«Ни за что я отсюда не уйду, пока не увижу, что вы здесь найдете!» – подумала Ирэн, и сказала:

– Да, хорошо.

И вдруг сползла по стулу на пол, закатив глаза.

– Мадемуазель, вам плохо? Мадемуазель!

Следующий час Ирэн убедительно изображала обессилевшую, истощенную женщину. Играть особенно не приходилось, поскольку она действительно очень устала, а оглушение после удара все еще давало о себе знать. И только когда жандармы закончили осмотр квартиры, она осторожно встала со стула и пообещала прийти завтра в участок.

«Очень интересно, – подумал Николя Фонтен, глядя на Ирэн. – Это очень интересно».

Глава 9

Анна не торопилась домой. Сегодня произошло нечто необычное, и она хотела спокойно все обдумать. Поэтому, вместо того чтобы поехать домой на автобусе, она решила пройтись.

«На ловца и зверь бежит, – думала она. – Когда находишься в таком месте, как это, все, что нужно, – лишь внимательно смотреть по сторонам и слушать. И если есть хоть немного мозгов, то можно увидеть все возможности. Правда, для этого нужно иметь смелость ухватиться за эти возможности и не струсить в последний момент.

Анна размышляла о том, как поступить дальше. С одной стороны, ей невероятно повезло, с другой – теперь надо быть очень осторожной. А кроме того, чтобы все не обернулось крахом, нужно ничем себя не выдать.

Наконец она дошла до дома. В минуты сомнений она всегда звонила родным. Голоса сыновей успокаивали ее больше всего. Все тяготы этого мира обретали смысл. Ради любимых мальчиков можно было справиться со всем, лишь бы им было хорошо. С тех пор как она уехала, прошло уже восемь лет, и все это время близнецов воспитывал ее отец.

– Ма, привет!

Она увидела родное лицо на экране телефона.

– Владуц, что с тобой? – ахнула Анна. – Ты опять подрался?

– Ма, все нормально, с пацанами из соседнего района не разошлись, – ответил сын. – Все нормально, ма, не начинай только.

– А где Драгош? Как у вас дела? Почему не пишете мне? – тараторила Анна, не давая толком ответить.

– Ма, да все нормально. Драгош скоро придет, он гуляет с пацанами. А может, и с девчонками, – хихикнув, добавил сын.

– С девочками? – удивилась Анна. – Вам еще рано ходить по девочкам.

– Ма, нам шестнадцать.

– Уже шестнадцать, – задумчиво произнесла Анна. – Ладно, ну а заниматься вы успеваете? Вы должны поступить в институт, помнишь? Просто обязаны.

– Да, мам, да. Я как раз собираюсь сейчас на занятия. Подожду Драгоша, и мы пойдем вместе. Сегодня у нас обществознание. А завтра английский. Не переживай, мам.

– Ладно. Не буду, – пообещала Анна. – Но вы уж там ведите себя хорошо, пожалуйста. Я так хочу гордиться моими мальчиками.

– Да, мам.

– Я вас люблю и очень скучаю.

– И мы тебя, ма, – ответил сын.

Анна положила трубку и отправилась на кухню. Готовить полноценные блюда, когда живешь одна, совсем не хочется, поэтому она привыкла обходиться наспех приготовленными перекусами. Достав из холодильника кусочек красной соленой форели, она запихнула его в круассан. Туда же положила слайс из сыра и начала жевать, погруженная в свои мысли. Квартира Анны напоминала жуткую халупу. Вещи валялись в беспорядке, чистоты не было и в помине. Занимаясь уборкой на работе, собственное жилище она убирала, только когда накапливалась критическая масса пыли. Единственным местом, где Анна поддерживала порядок, был угол, в котором лежали «на передержке» вещи, которые она стащила у своих хозяек. Как раз сегодня пришло время одной маленькой сумочки: за три месяца хозяйка ни разу не вспомнила о ней.

Анна открыла нужный сайт на телефоне и загрузила фото и описание. Вещи можно продавать и отправлять по всей Европе, что было очень удобно и, опять же, уменьшало риск попасться на воровстве. Всего через четверть часа выставленная сумочка уже была оплачена покупателем из Барселоны.

«Завтра отправлю», – подумала Анна, лениво зевая, и прошла к шкафчику с медикаментами. Достала и надела медицинскую шапочку, спрятав все волосы. Затем надела перчатки и в самом конце – большие очки. Так даже крошечная ресничка, если и упадет, то никуда не денется. Затем взяла чистый лист бумаги из середины пачки, достала трафарет и медленно, аккуратно выписывая каждую букву, начала составлять послание:

Я знаю, что вы были в квартире Катрин Нуар. Я могу рассказать или не рассказать об этом полиции. 50 000 евро наличными – плата за мое молчание. За 100 000 евро я помогу отвести от вас подозрение. Завтра в 19:00 в кафе напротив дома Катрин. И учтите: если со

мной что-то случится, пакет с доказательствами сразу попадет в полицию.

«Прекрасно, – подумала она. – Надо только придумать, как его доставить. И раз уж я все равно достала все необходимое, напишу-ка я еще одно письмецо – уже пора подоить и эту козочку».

И Анна принялась аккуратно, так же строго по трафарету, писать следующее письмо.

Глава 10

Марат Каплан сидел в мягком кресле на корме и смотрел на воду. Ночь отдавала свои права, и узкая полоска рассеянного света начала освещать горизонт над морем. Ему не спалось, потому что в этот вечер все пошло не по плану. К этой минуте он должен был получить то, за что приготовился отдать кучу денег, и уже отплыть на своей яхте в Портофино. Но теперь ему грозили неприятности. Обычно, сталкиваясь со сложной проблемой или задачей, которую предстояло решить, Марат выходил в море, садился за штурвал на верхней палубе и брал управление своей шикарной сорокаметровой лодкой на себя. Именно там, наверху на скорости двадцать четыре узла в час, вместе с сильнейшими ветрами улетали тревоги и проблемы. Когда он вел лодку по волнам навстречу соленому ветру и брызгам, в его голове наступала ясность, и приходило решение. Однако сегодня даже трехчасовая морская прогулка не спасла его от дурного предчувствия. Отдав управление яхтой своему капитану, он спустился на корму, вытащил из телефона сим-карту, разломил ее на две части и выбросил и телефон, и остатки симки в море. А затем сел в любимое кресло и стал смотреть на воду, обдумывая новые вводные.

В квартире Катрин полиция наверняка все перевернула вверх дном. Надо как-то узнать, что именно им удалось найти, знают ли они что-то о нем, и если да, то что именно. Скорее всего, они увидят их переписку. Но там как раз ничего экстремального они не найдут. Вопрос только в том, насколько аккуратно Катрин вела переписку с другими людьми и насколько была болтлива.

– Любимый, ты почему не спишь? – спросила Марата красивая женщина. – Ты весь вечер о чем-то думаешь. Проблемы в Лондоне? Нам придется вернуться домой?

– Нет-нет, детка. Все хорошо. Иди ложись, я скоро приду.

– Хочешь, я посижу вместе с тобой? – продолжила она.

Наоми плохо засыпала последние несколько дней, и тому была веская причина. Она чувствовала, что любовь и внимание ее Марата больше не принадлежат ей. Не было еще никаких сцен, ранящих слов или других подтверждающих фактов. Но ощущение, что он ускользает

от нее, уже закралось в душу. Он уже не так смотрел на нее, как раньше. Уже не так жаждал проводить с ней время, как это было раньше. Она была инициатором всех разговоров, всех совместных прогулок и даже постельных нежностей. Казалось, если она проявит инициативу, то Марат отзовется. Если же она ничего не предпримет, то он и не заметит, что ее нет рядом. Липкий страх от того, что ее счастье вот-вот закончится и наступит боль одиночества, лишал ее сна и былой легкости. Кроме того, Марат был богат и любил хорошую жизнь. И от этого отпускать его и вовсе не хотелось. Жизнь с ним была легка и красива.

– Нет-нет, иди спать, – ласково сказал он, отчего в горле у Наоми появился комок.

«Я должна забеременеть, – подумала она. – Я ни за что не отпущу его, я умру без него. Единственный способ добавить новый виток в наши отношения – это забеременеть. Он сделает мне предложение, мы поженимся, и все снова наладится».

– Хорошо, любимый, – ответила она и отправилась в каюту.

В большой роскошной каюте Наоми подошла к тумбочке из красного дерева, достала пачку с презервативами и очень аккуратно, через боковой шов на упаковке, длинной тонкой иглой начала проделывать сквозные отверстия. Поработав таким образом над всеми пачками, она подошла к своей сумочке, достала оттуда упаковку с противозачаточными таблетками и уже собралась ее выбросить. Однако, подумав, решила, что будет намного правильнее пить таблетки при Марате, чтобы он видел, что она продолжает их принимать, а затем тихонько выплевывать их. В этом случае, когда забеременеет, она сможет сказать, что если ребенок прорвался через такую двойную защиту, то это только потому, что сами небеса захотели, чтобы он родился. А уж Наоми сделает все, чтобы сохранить его.

«Пора заканчивать с ней, – в этот момент думал Марат. – Хорошая девчонка, но уже перешла черту».

Он всегда чувствовал наступление той стадии в отношениях, когда женщина готовится накинуть на него аркан. Вместо легкой и недоступной красавицы они все становятся напряженно-ревнивыми бабами. Каждая пытается застолбить свое место под солнцем и затащить его под венец. Они становятся предсказуемыми и навязчивыми. А некоторые – еще и жадными. Как будто чувствуют

скорый конец отношений и пытаются дотянуться своими потными ручонками до всего, до чего успеют. Вместо красивой азартной игры, которая была вначале, вместо того чтобы манить и увлекать, они становятся серьезными, обидчивыми и ревнивыми. И, конечно, каждая уже считает своей собственностью его самого, а заодно все, что он имеет и чем владеет в Лондоне и Портофино.

«Хоть бы раз мне попалась девчонка, мысли которой не написаны у нее на лбу. Я бы женился на ней в первый же вечер», – подумал он. Впрочем, перед ним теперь стояла проблема посерьезнее, чем назойливая девица.

«Надо узнать, что известно полиции», – сказал Марат сам себе.

Глава 11

Пабло смотрел на экран звонящего телефона. Говорить сейчас было не очень удобно, но пропускать этот звонок он совсем не хотел.

– Ирэна, ты плачешь? – спросил он, вслушиваясь в телефон.

– Пабло! Это ужасно! Все просто ужасно! Я не знаю, как тебе сказать. – Ирэн села на камни у самого берега моря. – Пабло, Катрин убили! – наконец смогла она сказать.

– Нашу Катрин? Катю? – переспросил Пабло. – Вы находитесь в самом безопасном месте мира, как ее могли убить?

– Я не знаю, я пришла к ней, а она… там… лежит.

Ирэн еще долго не могла собраться с мыслями. Все напряжение и хаос прошедшего дня обрушились на нее с новой силой, и она то начинала дрожать, словно от холода, то говорить не умолкая. Наконец она смогла рассказать все, что произошло, в деталях.

Пабло был их с Катрин общим институтским другом. В самом конце учебы он пробовал ухаживать за Ирэн, тогда еще Ирэной, но получил вежливый отказ. Она сказала, что ни за что не будет даже пробовать стать его подругой из-за его родителей. «Они меня невзлюбят только в силу моего происхождения, и ничего хорошего не получится, поверь. Я должна сама чего-то добиться в жизни». Больше они к этой теме никогда не возвращались и продолжили дружить втроем: Ира, Катя и Паша, которого еще с института называли не иначе, как Пабло.

– Я не знаю, что делать. Я бы хотела сейчас обнять кого-то родного, но у меня никого нет. Я бы очень хотела обнять тебя, но ты болтаешься черт знает где. Кстати, где ты?

– В Москве. Где мне еще быть? Разгребаю рабочие вопросы.

– Может, ты мог бы прилететь на несколько дней?

– Ирэна, мне сейчас не вырваться. Я попробую через пару недель, хорошо?

Пабло всегда называл ее только родным именем. Ее новое имя на французский манер он категорически не принимал, и, хотя из имени исчезла всего одна буква, Пабло считал это девчачьей придурью. К

имени Катрин он так не придирался, поскольку придурь была частью ее жизни.

– Хорошо. – Ирэн замолчала и снова продолжила: – Слушай, кроме убийства есть кое-что еще. Катрин взяла у меня в долг деньги. Те самые, которые я копила на покупку дома.

– Что, сразу все? Зачем ей так много?

– Ей нужно было для новой работы. Она должна была мне их отдать, но не отдала. Не успела. Это огромные деньги для меня. Я потеряла все за один вечер.

– Это так похоже на нее: подставить тебя по глупости. А в квартире их точно нет? Полиция все осмотрела?

– Каждый уголок, кроме мишки. Ну помнишь, мишка с молнией на брюхе?

– Да ладно! Он до сих пор у нее? – рассмеялся Пабло, но потом опять стал серьезным. – И что ты думаешь делать?

– Не знаю. Самое ужасное, что я уже подписала договор с банком. Не надо было замахиваться на такой большой дом. Надо было купить небольшую студию, насколько хватало денег. Какая же я дура!

– Не плачь, пожалуйста. Я не могу слышать, как ты плачешь. И не сдавайся! Деньги надо попытаться найти. Вы же были лучшими подругами последние лет сто! Если кто-то и может догадаться, куда она их дела, то только ты. А я всегда тебе помогу.

Помочь Пабло действительно мог. Получив престижное образование в МГУ, он не пошел работать по специальности, а стал кем-то вроде айтишника. Его даже позвала к себе работать крупная американская компания, однако очень скоро его отец умер, и Пабло пришлось вернуться на родину, чтобы поддержать мать. Он стал работать на себя, но это было лишь начало. Скоро он освоил новую профессию, более прибыльную, и очень в ней преуспел. Несколько раз он даже подозревался в причастности к киберинцидентам, но ни разу не был официально осужден. В мире хак-групп он стал известен, его уважали за острый ум и дерзкие преступления. Из последних громких дел, которые наверняка совершил он, были скрапинг данных более ста миллионов пользователей известной соцсети и продажа этой информации на подпольных маркетплейсах даркнета. Но доказать ничего не удалось.

– А что вообще говорит полиция? Как это произошло?

– В ванне. Ножом. И я думаю, я знаю, кто ее убил. У нее на плече был вырезанный крест. Как у тех девушек, несколько лет назад, помнишь?

– Да уж, помню. Год про этого маньяка во всех новостных пабликах и соцсетях писали.

Ирэн договорила по телефону, вытерла слезы и медленно пошла по берегу моря, громко шурша галькой. Воспоминания из прошлой жизни нахлынули на нее сами собой.

Глава 12

Когда она впервые попала в Сен-Карно, ей было удивительно все: постоянное солнце, улыбающиеся приветливые люди, простая, но вкусная еда. Ей казалось, что если рай все же существует, то несомненно выглядит именно так. Особенно ей казалось так на контрасте с ее родным городом. Не городом – поселком городского типа.

Никогда Ирэн не забудет тот день много лет назад, когда она бесхитростно и прямо спросила соседку, где та находит силы жить, ведь муж у той постоянно пьет. Отец тоже пьет. Часто они пьют вместе, а соседка тянет на себе трех детей, беременна четвертым и еще занимается хозяйством. Доит корову, кормит свиней, высаживает и пропалывает огород, всем готовит и еще регулярно попадает под пьяную руку то мужа, то отца. В свои тридцать с небольшим она почти без зубов и выглядит побитой жизнью старухой.

– А твой отец, что ли, не пьет? Вас с матерью вообще выгнали из дома, живете в пристройке, как мои свиньи. Вот погоди, выскочишь замуж – будут и у тебя заботы. Думаешь, ты-то по-другому будешь жить? Встретишь Хуана Антонио и попадешь в сказку? Нет, принцесса. У меня свиньи и корова есть, а вот будет ли у тебя такое хозяйство – еще вопрос. Может, и сама запьешь с горя.

Ирэн как громом поразило. Впрочем, тогда она еще была не Ирэн – Ирэной Дубровой, умненькой пятнадцатилетней девчонкой. Она, конечно, понимала, что *так* она никогда жить не будет. Но первый раз в жизни задумалась: а какой у нее план? Что ей нужно сделать, чтобы прожить другую жизнь? Потому что, если она ничего не предпримет, то именно это ее и ждет. Слова соседки, хоть и были наполнены ядом и злобой, но попали в самую точку.

Из книг и опыта знакомых она знала только о трех путях получить деньги и жить нормально: или стать проституткой, или выйти замуж, или получить образование и чего-то добиться самой. Пункт первый она вычеркнула без раздумий. Уж лучше свиньи и пьющий муж. Пункт второй был более заманчивым, но не казался надежным. Мужчины пьют, бьют и изменяют. И в итоге можно все равно остаться у

разбитого корыта, только еще и с тремя детьми. Кроме того, чтобы выйти замуж, неплохо было бы иметь красивую внешность, чем Ирэна похвастаться не могла. Нет уж, единственный вариант, хоть более долгий, зато и более надежный – это самой чего-то добиться. Получить образование, надежную профессию, купить дом и только потом, чтобы никто не выгнал на улицу или в пристройку, попробовать выйти замуж.

С тех пор прошло тринадцать лет. Сила воли и усердие позволили ей сначала поступить в Университет, а затем, на последнем курсе, даже попасть в программу по обмену студентами в Университет Сен-Карно, где она изучала феномен гипноза. Ирэн с головой ушла в эту тему, написала несколько научных статей и отлично себя зарекомендовала. Однако время шло, два семестра пролетели незаметно, и вскоре ей пришлось вернуться. Но только лишь для того, чтобы получить диплом и закончить все дела в России. Она поменяла имя на Ирэн, а фамилию Дуброва – на Дюпри. И вернулась в Сен-Карно, чтобы начать новую жизнь в новом месте.

«Почему все рушится именно сейчас, когда я так близко подошла к своей цели? – думала Ирэн. – Если бы меня взяли на работу в университет, я бы изучала гипноз, писала научные статьи и выступала на конференциях по всему миру! Меня точно взяли бы в книжный клуб. А как было бы чудесно однажды пригласить туда Ансельма! Такой девушкой он бы гордился». Сердце Ирэн забилось чаще от этих мыслей.

Профессор Ансельм – молодой, красивый и уже знаменитый на весь мир – преподавал в том же университете, куда она так хотела попасть. Они познакомились год назад, и у них даже было что-то вроде свидания, но Ирэн взяла паузу, потому что хотела войти в его жизнь, только когда станет ему равной. А теперь все пропало.

Словно в подтверждение своих слов, Ирэн увидела в небольшой нише у бетонной стены нищего. Он лежал на затертых грязных одеялах и спал. Рядом стояли потасканные сальные сумки с пожитками, а в ногах сидела привязанная собака. Такая же грязная, но верная своему хозяину дворняжка.

«Черта с два я сдамся!» – сказала себе Ирэн и пошла домой.

Глава 13

Поднимаясь на второй этаж по красивой мраморной лестнице, Ирэн не могла поверить в то, что сейчас произошло. Ансельм стоял наверху в халате и улыбался ей теплой улыбкой, обнажая свои слегка неровные, но белые зубы. Сердце Ирэн стучало на весь дом – ведь она наконец оказалась там, где давно хотела быть.

– Прости, что разбудила тебя. Мне нужно было с кем-то поделиться, – начала Ирэн, когда поднялась к нему, но Ансельм перебил ее нежным поцелуем.

– Поделишься потом, – ответил он ей спустя мгновение, продолжая ее целовать. – Ты должна была позвонить раньше. Я ждал звонка целый год. Зачем ты меня так мучила?

– Я и сама мучилась. Больше всего на свете я хотела быть здесь, с тобой.

– Ах ты, глупенькая! – сказал Ансельм, привлекая ее к себе.

Через пару минут она уже лежала в постели и позволяла себя целовать тому, кого любила больше всех на свете. Что за странная, дикая ночь! Как могло два таких разных события произойти сразу? Ирэн не хотелось об этом думать, она хотела только лишь чувствовать. Чувствовать прикосновения и запах любимого, чувствовать нежность его поцелуев и нарастающую страсть. Она так соскучилась по любви, нежности и заботе, что впервые за долгое время почувствовала себя снова живой. Долгие годы одиночества наконец отступили и подарили возможность радоваться таким простым вещам – прикосновениям и поцелуям. Сердце билось от восторга и обещания счастья.

– Ансельм, кто-то стучит в дверь, – вдруг сказала Ирэн.

– Нет, моя красавица, здесь никого нет.

Но стук продолжался. Он был похож на мелкую дробь от капель дождя, только внутри дома.

– Ансельм, клянусь, кто-то стучится, – продолжила Ирэн.

– Ах, это! Это просто малыши, – ответил он и открыл дверь. В комнату начали забегать, топая копытцами и визжа, розовые поросята. Их было не меньше сотни, они окружили кровать, где лежала Ирэн, и, хрюкая и визжа, пытались к ней забраться.

– Ирэн, ты что, забыла покормить свиней? – ужаснулся Ансельм, и в этот момент его лицо вдруг стало лицом убитой Катрин, а комната превратилась в ветхую пристройку, где она когда-то жила с матерью.

– Ты что, считаешь бульварный роман великой книгой? – спросила ее одна из свиней, и все поросята принялись смеяться, визжа и похрюкивая.

Ирэн вскочила на постели. Открыв глаза, она увидела, что находится в своей спальне, на своей постели, а за окном дождь барабанит по стеклу.

– Черта с два я сдамся! – снова в который раз повторила Ирэн. – Это мои деньги, это мой будущий дом, и это мой будущий муж! – уверенно произнесла она и пошла варить кофе.

Глава 14

Утро в Сен-Карно наступало рано. Яркое солнце врывалось в каждый новый день и повелевало распорядком дня местных жителей и туристов. Небо чаще всего было чистое, безоблачное, и уже к обеду наступала невыносимая сорокаградусная жара. Все местные в это время прятались по домам, магазины закрывались на двухчасовой обеденный перерыв и открывались только к вечеру. Обычные бытовые дела, будь то покупка продуктов или отправка почты, люди тоже старались делать утром, до наступления изнуряющей жары. Но сейчас было прохладное раннее утро после дождя, и город еще спал.

«Мне надо снова попасть в ее квартиру», – думала Ирэн. Учитывая бардак, к которому привыкла ее подруга, мишка, скорее всего, валяется где-то среди сумок в гардеробной. Наличие в игрушке денег не меняло отношения к ней Катрин. С деньгами или без, сколько Ирэн помнит, он всегда именно валялся, как правило, на полу, среди барахла и одежды. Удивительно, насколько по-другому относится человек к деньгам, если они с рождения были частью его жизни.

Еще не до конца оправившись после сна, с чашкой горячего кофе, в пижаме она отправилась к ящику, где лежали ключи от домов клиентов. Многие из них приезжали в свои дома и квартиры только на лето, однако эти дома требовали круглогодичного обслуживания: вытирать пыль и проветривать комнаты, чистить бассейн и подстригать газон и, конечно, оплачивать мелкие коммунальные счета. Все это легко организовывала Ирэн для своих клиентов после покупки дома. Деньги за такое обслуживание были небольшими, но это давало ей поток новых клиентов, которые приходили по рекомендации от старых, поскольку ее телефон они хранили записанным в контактах, а не удаляли сразу же после сделки.

«Вот он! – обрадовалась она, найдя ключ от квартиры убитой подруги. – Я просто схожу туда и посмотрю, там ли мишка».

Ирэн выбрала серые шорты и белую футболку с надписью: «THAT’S NOT MY PROBLEM». Затем взяла канцелярский нож и спустилась вниз к велосипеду. Еще не было и шести утра, когда она оказалась на месте. Подъехав, она почувствовала мерзкое ощущение в

животе. Увидеть и заново пережить вчерашнюю сцену ей совсем не хотелось. Она сидела на велосипеде и не могла себя заставить слезть.

Однако минуты шли, и голос разума наконец взял верх, напомнив о том, что местные жители встают рано из-за жары. Если она действительно хочет попасть внутрь, ей нужно идти прямо сейчас. Она зашла в прохладный подъезд, бесшумно поднялась на пятый этаж и подошла к двери, на которой была приклеена запрещающая вход бумажная лента. Аккуратно поддев ее ножом, Ирэн повернула ключ и вошла. Сердце начало стучать как бешеное, а живот неприятно крутило от страха и непривычности происходящего.

Стараясь не смотреть в ванную, она прошла через гостиную мимо стоящих мольбертов сразу в спальню, а затем в небольшой закуток, служивший гардеробной. Как и ожидалось, все было разбросано. Дорогие вещи уныло болтались на вешалках, чулки валялись прямо на полу вперемешку с шарфиками. На полках так же хаотично стояли и лежали сумочки. Некоторые были открыты, и было видно их содержимое – пачки со жвачкой, губная помада и скомканные бумажки с записями. Одного беглого взгляда хватило, чтобы понять, что мишки здесь нет. «Черт! – выругалась Ирэн. – Ну почему весь этот бред происходит со мной? Я стою в чужой спальне и пытаюсь найти игрушечного мишку. Чтобы я еще раз когда-нибудь одолжила кому-то денег…»

Вдруг она услышала звук. Это не был звук открывающейся двери, это не был скрип половицы или шорох. В квартире по-прежнему было очень тихо, но у нее появилось ощущение чужого присутствия. Ирэн в панике бросила взгляд в попытке найти место, чтобы спрятаться, и не нашла ничего, кроме балкона. Выскочила туда и быстро прикрыла двери с уличной стороны. Балконом это можно было назвать условно: узкая полоска пола позволяла лишь поставить горшки с цветами, но никак не разместиться человеку. Еле втиснувшись между перилами и цветочным горшком, она потянула ставни на себя, чтобы они не открылись и не выдали ее. Прошло несколько секунд. Она прислушалась к тому, что происходит внутри, но ничего не услышала. Все было по-прежнему тихо. Решив, что у нее паранойя и что бессонная ночь дает о себе знать, Ирэн хотела встать и зайти внутрь, но вдруг услышала мужские голоса.

– Похоже, здесь нет.

– Надо все нахрен здесь перевернуть. Давай я здесь, а ты иди туда. И тихо давай, без шума.

Сидя в позе эмбриона на балконе и изо всех сил удерживая тяжелые ставни, Ирэн боялась даже дышать. Мужчина тяжелой поступью проследовал к окну.

«Два трупа, – думала Ирэн. – Я и Катрин, мы умрем в этой квартире с разницей в несколько часов». Мозг Ирэн продолжал выдавать всякую чушь, и тут она заметила в десяти метрах от себя ребенка. Он стоял на другом балконе и внимательно смотрел на нее.

«Молчи, умоляю, только молчи!» – мысленно взмолилась она и отвела взгляд от малыша. Тем временем незнакомец остановился у самого балкона, сантиметрах в тридцати. Их с Ирэн разделяли легкая льняная шторка и ставни, которые она продолжала тянуть на себя, удерживая в закрытом состоянии. Прошла секунда. Потом еще. Потом еще и еще. Сердце барабанило на весь квартал.

– Поехали, – сказал мужской голос, и она услышала, как тяжелые шаги направились к выходу.

Несколько минут Ирэн еще сидела на балконе, а малыш наблюдал за ней. Наконец она встала, помахала ему рукой и зашла внутрь.

«О господи, Катрин, во что ты ввязалась?» – в сотый раз подумала Ирэн, увидев, как все перевернули в квартире: матрас и подушки были распороты, ящики выдвинуты. Ни на мольбертах, ни у стен не осталось ни одной картины. В голову продолжали лезть глупые мысли. «Может, это владелец галереи решил их выкрасть, потому что Катрин умерла? Самое время выставлять работы после смерти – можно заработать кучу денег. Перестань нести чушь! Сосредоточься!» – скомандовала себе Ирэн.

Она часто разговаривала сама с собой. Это побочный эффект одиночества – когда услышишь смешную шутку или прочтешь что-то забавное, хочется поделиться или посмеяться, но никого нет рядом. Но еще больше эта привычка у нее обострялась при стрессе. Чтобы как-то совладать с собой, она мысленно вела целые диалоги, и это всегда помогало.

– Мадемуазель Дюпри, выходите из комнаты, вытянув руки вперед.

– Капитан Фонтен? Что вы здесь делаете?

– О нет, мадемуазель! Гораздо интереснее, что *вы* здесь делаете. И зачем вы все здесь перевернули.

– Это не я! Клянусь, это не я.

– А, ну если клянетесь, тогда идите домой.

– Серьезно?

– Нет! Что вы здесь делаете?

– Я же вам говорила: я одолжила ей деньги. Хотела найти их. Но это не я вспорола матрасы и унесла картины. Куда бы я их дела? На мне только футболка. Обыщите меня! Здесь были люди!

Капитан Фонтен с подозрением посмотрел на нее.

– Мадемуазель Дюпри, какую бы тайну вы ни скрывали, я очень быстро узнаю ее. Если это вы убили вашу подругу, я найду доказательства, и вы понесете наказание.

– Вы меня арестуете? Я ничего не сделала!

– Невиновность еще надо доказать.

Садясь на велосипед, Ирэн знала, что, во-первых, денег в квартире нет, а во-вторых, ее подруга влезла черт знает во что. Отличный набор! Денег нет, но вы ищите! А самое страшное, что ее вот-вот арестуют за то, чего она не делала. Напыщенный индюк-жандарм явно собирается свалить все на нее.

Ирэн вспомнила, что в ее родном поселке был такой же полицейский. Если грабили магазин, он пешком шел в сторону центральной площади и арестовывал первого, кого встречал по пути. Затем приводил несуществующие доказательства – и совершенно невиновный человек оказывался виновен. У полицейского была самая высокая раскрываемость дел, и его быстро повысили. Правда, в тот же день зверски избили, и он так и остался калекой. Неужели, уехав на другой конец света, она все равно столкнулась с тем же самым?

«А кстати, что Фонтен там делал? Один, без сержантов, в очень ранний час и не в форме. Очень странно. Ладно, это не ее дело. Ей нужно найти деньги, а расследовать убийство – это все-таки уже слишком. Не может быть во Франции такой же полицейский, как в детстве, в поселке. Здесь все цивилизованно и все делают по правилам, так что настоящего убийцу скоро найдут», – размышляла Ирэн, крутя педали. Интересно, почему забрали картины? Это наверняка связано с новой работой Катрин в галерее. Эта галерея кажется самым мутным и непонятным пятном во всей истории. Далее

нужно понять, чем Катрин занималась последние недели. Что она говорила про марафоны и психологов? Надо узнать, куда именно она ходила, и пойти туда же. Может, получится узнать что-то новое. Еще нужно поговорить с ее уборщицей. Уборщицы всегда все знают. Как ее зовут? Кажется, Анна. Надо расспросить ее тоже.

Глава 15

Капитан национальной жандармерии Николя Фонтен только что получил первые данные о телефонных звонках жертвы, хотя телефон убитой они найти так и не смогли. Вместе со своим сержантом Люком Дюбуа он изучали на мониторе компьютера нескончаемую таблицу, где были зафиксированы все телефонные переговоры и сообщения убитой.

– Она любила поболтать, да? – неловко пошутил Люк.

– Нужно установить, кто эти люди. Это выгрузка за месяц? Приступай! И позови ко мне лейтенанта Жаклин Ришар.

Николя знал, что звонки, скорее всего, ничего важного не дадут, но решил, что пусть сержант все же покопается в них.

– Капитан, вызывали?

– Да, Жаклин. Люк введет вас в курс дела, и вам нужно будет расспросить соседей, допросить горничную и истеричную женщину.

– Простите?

Николя по надписи на майке уже мысленно прозвал так подружку убитой.

– Ирэн Дюпри. Она должна приехать сюда после обеда. А горничную надо вызвать в участок. И проверьте банковские счета убитой.

Раздав указания, Николя отправился домой. Пока информации мало, он может спокойно пообедать в обществе любимой супруги. Дочь еще в школе, так что они смогут немного побыть вдвоем.

«Все-таки что мы имеем? – размышлял он. – Убита молодая женщина, двадцати восьми лет. Русская, живет здесь уже почти три года, получив вид на жительство. Убита несколькими сильными ударами в область груди, предположительно с помощью кухонного ножа. Не изнасилована, хотя, судя по наряду, секс входил в ее планы. Далее. Ни на шее, ни под ногтями, ни на запястьях нет следов борьбы. Следов клеток эпителия также не найдено. Что говорит о том, что она хорошо знала убитого. Набранная ванна тоже свидетельствует о том, что других встреч перед свиданием у нее не было, иначе она не стала бы набирать ванну заранее. Капли крови говорят о том, что убили ее в ванной комнате, а в воду затащили уже после смерти. И все бы

хорошо, но у нее на плече был вырезан крест. Точь-в-точь такой, как несколько лет назад.

Далее. Что еще? Ее подруга находит тело в ванной и остается стоять, смотря на нее стеклянными глазами. А перед этим, по ее словам, одалживает ей огромную сумму денег. Что, скорее всего, неправда. Но если убила подруга, то куда она дела нож? И телефон убитой? Могла ли она выбросить их в море, а потом спокойно изображать шок и удивление? Что-то с ней не так, с этой подругой. Дурная какая-то, неспокойная. Не одолжила же она ей столько денег на самом деле? Во всем этом преступлении что-то не так. Не похоже оно на обычное бытовое».

Он припарковал машину рядом с домом.

– Ммм, как вкусно пахнет! Что у нас сегодня?

– Ну-у… Сегодня четверг, я была на рыбном базаре и еле-еле успела отхватить свежий сибрим. Наша соседка тоже положила на него глаз, но все последние кусочки достались мне. Кажется, она на меня немного обиделась.

– Буйабес для мужа важнее отношений с соседкой, – улыбнулся Николя, целуя жену.

– Это бурида! Бурида, не буйабес! Большая разница! В буриду идет белая рыба. Садись за стол, уже все готово.

Глава 16

Нгам не была уверена, что все происходящее с ней – правда. Казалось, ее мозг отключился и она видит страшный сон. Совсем недавно ее жизнь была простой и понятной. Утро, скромный завтрак, работа по дому, затем работа в поле, а потом опять работа в доме и снова скудный ужин. И так все дни. Она ненавидела этот круговорот, нищету и готова была отдать все, чтобы изменить порядок вещей. Прожить так всю жизнь она не хотела. Как и ее сестра Ваан.

«Ваан, сестра! Как же мы с тобой ошибались! – думала Нгам. – Нет ничего милее нашего родного дома с перекошенными ступенями. Лучше тяжело работать всю жизнь, чем попасть в лапы уродов. Если только мне удастся остаться в живых, я никогда больше не покину родной дом».

Нгам решила не говорить ни слова, потому что еще ни один мужчина, встреченный здесь, не оказался хорошим человеком. На помощь этого тощего, уродливого монаха она рассчитывать не могла –

что-то в его взгляде говорило о том, что он такой же плохой, как и все остальные. Он смотрел на нее так же, как несколько часов назад на нее смотрел тот богатый господин. Смотрел как на вещь, не зная, что с ней делать дальше. Нгам было уже почти все равно, и она снова отключилась. Очнувшись, она решила, что умерла, потому что вокруг была сплошная чернота. Она лежала какое-то время, стараясь не шевелиться, и только открывала и закрывала глаза, но вокруг нее ничего не менялось, черная темень застилала все вокруг. Все тело болело, ее знобило от холода, а волосы были липкие и испачканные в собственной крови. Попытка поднять голову ни к чему не привела, сил не было, и она снова провалилась в забытье.

Лоренс закончил с бочками и уже должен был возвращаться в келью. Однако он решил еще на минуту задержаться и сходить посмотреть на настоящую, живую, его собственную девушку. Он перетащил ее на матрас в небольшую каморку в склепе и оставил там лежать. Выглядела она не особенно хорошо и могла еще и не выжить.

«Если она выживет, я буду ее купать, причесывать и играть с ней. Я даже смогу делать все то, что монахам делать запрещено», – думал Лоренс. Он никогда не видел живых женщин так близко и никогда к ним не прикасался, а теперь у него будет собственная. Он сможет трогать ее, а она будет трогать его. Трогать и гладить. Она будет служить ему, будет ему повиноваться, будет его личным питомцем, вроде цыпленка или собаки, только еще лучше.

– Ну что, как вам такой подарок отца нашего небесного, а? – заржал Лоренс, представляя, что сказали бы братья-монахи, узнав, сколько плотских утех ждет дурачка Лоренса.

Глава 17

Ирэн еле сумела дождаться окончания показов. Пожилая пара из Лондона решила перебраться поближе к солнцу и выбирала для себя уютный дом. Один из двух показанных объектов подходил им идеально. Одноэтажный – что важно в их возрасте, чтобы не подниматься по лестницам, – но при этом с широкими правым и левым крыльями. Дом представлял собой типичный пример архитектуры в стиле прованс. Построенный в начале прошлого века, отделанный камнем и увитый розами, он выглядел уютно и мило, напоминая домики с открыток. Голубые ставни на окнах добавляли ему французского шарма. Большой бассейн с очень пологим входом, опять же, был идеальным для немолодой пары. Но самое ценное – к этому дому прилагался большой оливковый сад, насчитывающий более ста двадцати деревьев. Хорошие взрослые деревья оливы – это всегда прибыльно. Раз в год, когда созревает урожай, местные владельцы таких рощ отвозят оливки в ящиках на маслобойню и выжимают масло, которое потом продают компаниям-производителям.

Небольшая оливковая роща даже на тридцать – сорок деревьев всегда считалась здесь шикарным свадебным подарком. А если кто-то задумывался о покупке оливковых деревьев, то ему приходилось покупать их буквально по несколько штук у тех, кто решил продать: десять деревьев в одной роще, еще двадцать в другой и так далее. Или ждать случая, когда кто-то захочет продать свою рощу целиком. Чаще всего это делали наследники, которые не хотели здесь жить, а собирались перебраться в Париж или другой большой город. Но такие крупные продажи случались довольно редко. Здесь же к дому за небольшую плату уже прилагался огромный сад олив. Но оценить такую удачу мог только тот, кто немного разбирается в местном рынке недвижимости.

Второй дом был менее удачным. За ту же цену они получали меньше квадратных метров, узкий и высокий дом, построенный в три этажа, и совсем небольшой кусочек земли. Но здесь открывался чарующий вид на море и была большая терраса, что тоже очень высоко ценится.

Едва ли не первый раз в жизни Ирэн была почти не заинтересована в продаже. Она опять думала о том, что Катрин больше нет, и в обед снова расплакалась. Горечь потери не хотела уходить, и ей до конца не верилось, что ее подруги, ее сестренки больше нет. Но она взяла себя в руки и принялась думать о том, как ей выудить информацию из психологов, к которым ходила Катрин. Она чувствовала, что начать надо именно с этого, поскольку подруга была очень внушаема и каждые полгода находила себе новых гуру, которые познали секреты счастья, успеха и изобилия.

Ее размышления прервал звонок Пабло.

– Спасибо, что перезвонил! Я хотела попросить тебя достать распечатку звонков Катрин. Помнишь, ты так делал в универе? Может, по звонкам я смогу понять, с кем она общалась последнее время и кому отнесла мои деньги?

– Тебе бы нужна не распечатка, а расшифровка разговоров из мессенджеров. Это дольше, но ты сможешь прочесть целые тексты, что она писала.

– Неужели так можно? Сделаешь?

– На это уйдет пара дней, но да. Могу.

Клиентка, нетерпеливо ожидающая, пока Ирэн закончит, тихонько покашляла, обращая на себя внимание.

– Мадам, одну минуту, пожалуйста. Звонит русский премьер-министр, он хочет купить этот же дом для своей кузины.

Клиентка ошеломленно замолчала, слегка выкатив глаза и поджав губы.

– Пабло, извини, я снова с тобой.

– Премьер-министром меня сделала? Молодец! Учишься правдоподобно врать.

Клиентка снова покашляла и настойчиво сказала:

– Мадам, простите, но все-таки мы первые смотрели этот дом. И именно мы хотим его купить.

– Пабло, прости, пожалуйста, я тебе вечером позвоню.

– Ну все, – снова обратилась она к супружеской паре. – К сожалению, этот дом собираются купить. Я могу показать вам другой по такой же цене.

– Нет, мадам, мы хотим именно этот! Вы показали дом – значит, он не был под задатком. Его посмотрели мы. И мы готовы внести

аванс. Так что мы первые.

– Ну не знаю. Уважаемый премьер-министр – мой клиент много лет, даже не представляю, как смогу отказать ему. – Ирэн замолчала и сделала вид, что глубоко задумалась. – Впрочем, я что-нибудь придумаю. Какую сумму вы готовы оставить в качестве аванса?

«Ничего себе, а так можно было? Первый раз в жизни я не прыгала перед клиентами, а они все равно купили. Немного хитрости – и вуаля!» – думала Ирэн, доставая бумаги.

Глава 18

После обеда Николя приехал в участок, где его уже ожидала Ирэн.

– Ну как она? – спросил он Люка. – Готова врать? Давай подержим ее в приемной минут тридцать, а потом приводи ко мне. Пусть немного понервничает – может, больше выболтает.

Но Ирэн вовсе не нервничала. Она хорошо помнила, как нужно было общаться с продажным полицейским из ее поселка: личико кирпичиком и ничего не рассказывать. Что действительно волновало Ирэн – это ее сегодняшний визит к психологу. В перерыве между работой ей удалось записаться к одному из них – тому самому психоаналитику, чьи посты читала Катрин. И, как ни странно, записалась она в этот же вечер. Обычно у хороших психологов запись на пару недель вперед, но эта, пошуршав блокнотом, сказала, что готова принять Ирэн уже сегодня вечером. «Психоанализ – это что-то связанное с сексом, комплексами и влечением к собственным родителям, – вспомнила Ирэн университетский курс. – Да уж, будет весело».

Выждав полчаса, сержант провел ее к капитану жандармерии Николя Фонтену.

– Мадемуазель Дюпри, с кем ваша подруга была в отношениях? С кем проводила свое время?

– Катрин… Не знаю, как сказать. Она любила мужчин. У нее не очень удачно складывалась личная жизнь, но она не уставала пытаться ее строить: легко знакомилась, легко влюблялась. Но долгих отношений у нее не было.

– С кем она собиралась встретиться вчера?

– Я не знаю. Она написала мне: «Приезжай, я так больше не могу». Это тоже бывало довольно часто, когда ее бросал мужчина. Обычно она писала мне, и я неслась ее утешать.

– Чем она занималась? На что жила?

– Если честно, не знаю. – Ирэн замялась. – Катрин родилась в богатой семье, и деньги у нее были всегда. Наверное, у нее имелись сбережения.

– А что с работой в галерее, о которой вы говорили вчера?

– Какая-то крупная галерея в Париже. Она должна была работать там промоутером или вроде того. Она и сама прекрасно рисовала, но… как и с мужчинами, ничего серьезного.

– Какая необычная у вас подруга! Пробует все, но все по верхам. Мужчин много, но никого конкретного.

Внезапно в коридоре послышалась громкая ругань, женский голос пронзительно кричал:

– Вы придурки полные! Вы вообще знаете, кто я?

– Мадам, вы находитесь в национальной жандармерии, соблюдайте порядок.

– Убери от меня свои руки, червяк! Не прикасайся ко мне! Это блузка «Шанель»! Ты знаешь, что такое «Шанель», придурок? Убери от меня свои руки! Одна моя туфля стоит больше, чем все твои органы на черном рынке!

– Мадам, еще одно слово, и я добавлю к вашему делу нападение на жандарма.

– Мой муж тебя уволит, ты понял? Ищи себе новую работу! Планктон! Звони моему мужу, я тебе говорю!

Капитан Николя Фонтен улыбнулся и прошел к двери.

– Люк, что там случилось? – спросил он проходившего мимо сержанта.

– Капитан, мадам задержана за хулиганство. Устроила срабатывание системы пожаротушения в ресторане. Она не смогла предъявить документы, при себе у нее их нет. Так что пробьем по базе, а пока подержим у нас.

– Ты тупой, что ли? Я же говорю: позвони моему мужу, он заберет меня, – продолжила свое наступление мадам. – Вон! Эту спросите! Она нам дом подбирала недавно, она знает, кто я.

Капитан Фонтен повернулся к Ирэн.

– Мадемуазель Дюпри, вы знаете эту женщину?

Ирэн секунду поколебалась.

– Нет. Впервые ее вижу. Хотя, знаете… Такое знакомое лицо. Где же я могла ее видеть? – Ирэн сделала вид, что задумалась, – Нет, не помню, извините.

– Ну ты и дрянь! – прошипела Памела Рич. – Я тебе это еще припомню!

«А вот это уже странно, – обратилась Ирэн сама к себе по дороге домой. – Он ни слова не сказал о том, что видел меня сегодня в квартире. Не задал ни одного вопроса по этому поводу и вообще как-то быстро выпроводил. Может, это из-за того, что рядом сидела его сотрудница? И, кстати, на этот раз он был в форме. А может, он и есть один из тех двух мужиков, что пришли к Катрин сегодня утром? Наткнулся на меня в квартире и включил режим полицейского».

Глава 19

Еще через час в этот же кабинет зашла Анна, горничная убитой.

– Жаклин, помогите Люку со звонками, а то он до ночи провозится. Я проведу допрос сам.

И, когда лейтенант Ришар вышла из комнаты, он подошел к камере, стоящей на столе, нажал на кнопку и продолжил:

– Мадам, я перейду сразу к делу. Если вы что-то знаете, то должны сообщить это мне, ничего не утаивая и не создавая мне сложностей, – начал Николя, но женщина его удивила:

– Убитая была очень хорошей женщиной, но, похоже, проституткой.

– Проституткой? Вы утверждаете, что она зарабатывала на жизнь проституцией?

– Нет, я считаю, что она была хорошей женщиной.

– И? – ожидая продолжения, спросил Николя.

– И любила мужчин.

– И зарабатывала на жизнь проституцией?

– Нет, вовсе нет. В наше время красивой женщине нельзя и платье надеть, чтобы ее не оклеветали. Нет, Катрин Нуар была хорошая женщина. Просто любила жизнь.

– Первая фраза, которую вы мне посчитали нужным сказать, звучала так, цитирую: «Была хорошей женщиной, но, похоже, проституткой». Вы отказываетесь от своих слов?

– Я так сказала? Да простит меня Бог, что я наговариваю на бедняжку! Это все из-за жары – сама не знаю, что говорю. Конечно нет. Она была добрая, порядочная, умная. Ни одного плохого слова не могу сказать про свою хозяйку.

Николя Фонтен откинулся на спинку стула, закурил сигарету и, не прерывая затянувшегося молчания, долгим взглядом посмотрел на Анну. То, что она хитрая, как черт, было ясно сразу. Он не мог понять, скрывается ли что-то важное за этой хитростью или же это просто черта характера, присущая некоторым женщинам: делать загадку ради загадки.

– С кем она встречалась вчера? Возможно, вы слышали, как она разговаривала с кем-то по телефону, или кого-то видели?

– Мне кажется, она встречалась с мужчиной. Но могла и с женщиной. У нее есть подруга, они тесно дружат.

– Но едва ли она стала бы набирать целую ванну воды для встречи с подругой, верно?

– Значит, она встречалась с мужчиной. Правильно вы подметили.

– Но лично вы видели ее в компании мужчин? Можете назвать имена?

– Конечно. Месье Анри приносит ей круассаны дважды в неделю. Месье Паскаль раз в месяц стрижет и красит ее волосы. Еще я видела бланк приема у гинеколога, доктора Донато. Конечно, я не хочу сплетничать, но приличным девушкам нет нужды ходить к таким врачам… ну вы меня понимаете.

– А кроме булочника, парикмахера и врача в ее жизни были мужчины, с которыми она вступала в отношения? Их имена вы знаете?

– Нет, месье. Не знаю ни одного. Да и времени разговаривать у меня особо нет. На работу пришла, только начала убирать – уже вечер.

«Она точно что-то знает», – решил Николя.

– Хорошо, мадам, подпишите все необходимые бумаги и можете быть свободны. Обратите внимание, что вы кроме прочего подписываете обязательство не покидать город.

Анна вышла из участка в некотором беспокойстве. Она знала, что прикинуться дурой сумеет блестяще. Больше ее беспокоило другое – не перегнула ли она палку и не показалась ли дурой настолько, что ее словам не придадут значения? Она хотела кинуть тень на свою бывшую хозяйку, чтобы жандармы подумали о ее легкомысленном образе жизни. В этом случае они не будут копать так сильно. Ведь если убитая – проститутка, почти никому не интересна ее гибель. Все спишут на местные разборки и в итоге повесят это убийство на того, у кого будут найдены очевидные улики. И Анна даже знала такого человека. А местную жандармерию интересует больше игра в петанк, нежели правосудие. Дотошного Шерлока Холмса среди них не найти.

Анна ухмыльнулась, вспоминая ход допроса. Знала ли она по именам тех, с кем ее хозяйка вступала в отношения? Ха! Да каждого за последние полгода. Сен-Карно – город маленький, а у Катрин был вполне определенный вкус на мужчин. Но открывать карты и

показывать, как много ей известно, в планы Анны точно не входит. А в случае с господином Фонтен это и вовсе небезопасно.

Времени было около шести вечера, поэтому она ускорила шаг, чтобы добраться до назначенного места раньше своего спутника.

Глава 20

– Анна! Да быть не может, что это вы! – иронично рассмеялся мужчина, увидев, кто именно пришел за деньгами. Кажется, вся эта ситуация его забавляла.

– Здравствуйте, месье. Я тоже очень рада вас снова видеть. Деньги у вас с собой?

– Знаете, да. С собой. Хотя я мог бы сломать вам шею в любой момент, и это было бы дешевле и проще.

– Это создало бы вам неприятности – я же сказала, что поделилась информацией с другим человеком.

– Глупенькая, но такая храбрая Анна! Я могу в два счёта выяснить, с кем вы общались за последние сутки, убить их всех и сжечь их дома. Ваша предосторожность смехотворна.

– Тогда зачем вы пришли?

– Считайте, что я принес вам аванс. Вы сообразительная, смелая, вхожи в чужие дома, суете нос, куда не следовало бы, и явно хотите много денег. Я мог бы вас привлекать к более интересным проектам.

– Так глупенькая или сообразительная? Я не поняла, месье.

– Расслабьтесь. Давайте выпьем вина и все обсудим.

После того как официант принял заказ, он продолжил:

– Сто тысяч я вам, конечно, не дам. И пятьдесят не дам. Я дам десять за то, что вы мне все расскажете, и, возможно, за то, чтобы бросить тень подозрений на кого-то другого.

– А если я откажусь?

– Анна, Анна! – Он разочарованно вздохнул. – Вы когда-нибудь думали о том, что будет, если вы станете калекой? Без рук, без ног, с изуродованным лицом, с отрезанными ушами. Вы будете так жалки и беспомощны, что не сможете даже покончить с собой.

Анна ошарашенно вникала в смысл его слов. Этого человека она знала совсем с другой стороны. Раньше он всегда был безукоризненно вежлив, но что-то в его глазах подсказало ей, что он не шутит. Волна холодка прокатилась по ее телу, но она взяла себя в руки и решила не показывать страх.

– Я думаю, месье, десять тысяч – это очень щедрое предложение. Тем более я думаю, вы не убивали мадам. Вы ее любили, как мне кажется.

– Неужели?

– Да, месье. И потом, я видела другого человека, который зашел в квартиру до вас и выскочил оттуда очень встревоженным. И вы тоже выскочили оттуда спустя всего пару минут после того, как вошли. В общем, я думаю, что это не вы.

– А кто же это был?

– Нет, месье, я не скажу. У вас свои дела, а у меня свои. Тем более я могу быть вам больше полезна с ушами, руками и ногами. Десять тысяч здесь, десять тысяч там, гляди – и выбьюсь в люди.

– Так вы два письма написали? – не поверил мужчина. – Ну, Анна, вы меня удивляете! В тихом-то омуте!

«Три», – поправила его про себя Анна, но вслух сказала:

– Как и обещала, я могу отвести от вас подозрение, если кто-то из соседей скажет, что видел вашу машину. Она у вас, прямо скажем, приметная.

– Каким же образом?

– Давайте этот секрет тоже останется со мной. Вам еще предстоит допрос у жандармов. Меньше знаете – естественнее будете себя вести. К тому же если вы ее любили, то наверняка хотите узнать, кто ее убил. И это будет для меня гарантией того, что вы не избавитесь от меня сразу. А потом, может, и правда какую работу для меня найдете.

Мужчина усмехнулся. Эта ситуация вызывала у него интерес. Он давно не встречал людей, которые были настолько жадны, чтобы это перебивало страх смерти. Но эта женщина явно была создана для криминального мира: смелая, умная и отчаянная. Определенно он найдет ей применение. Если до этого случайно не убьет.

– Два дня и полная свобода действий. Через два дня мне все расскажешь.

Расплатившись за ужин и отдав своей новой знакомой деньги, мужчина пересек улицу и сел в свой ярко-желтый спорткар. Сегодня вечером у него было еще одно дело. Недавно назначенный мэр соседнего городка Экс-Ан-Лозар устраивал прием у себя на вилле, и нужно было успеть попасть туда до начала официальной речи.

Глава 21

– Добрый вечер, мадемуазель Дюпри, – поприветствовала Ирэн высокая женщина в бежевом костюме. – Проходите, пожалуйста.

Ирэн приехала на консультацию ровно в назначенное время. Как и предполагалось, адрес привел ее к частному дому. Большая комната с отдельным входом была светлой и хорошо обставленной. На вкус Ирэн, даже слишком хорошо обставленной. Для рабочего кабинета здесь было чересчур много предметов, которые говорили о хозяйке дома и отвлекали внимание. Не очень профессионально. Будь Ирэн настоящим клиентом, пришедшим со своей проблемой, она бы чувствовала себя здесь некомфортно. А если бы она имела более серьезные психологические проблемы, то, возможно, любой предмет мог бы послужить триггером и вызвать массу ненужных ассоциаций. А вот эта тяжелая и острая статуэтка и вовсе стала бы орудием нападения.

«Господи, какого нападения? Ирэн, успокойся уже!» – приказала она себе.

– Спасибо, что смогли принять меня так быстро. Мне это сейчас необходимо.

– Пожалуйста, расскажите все, с чем вы пришли.

– Мою лучшую подругу, которая была мне почти как сестра, убили. И я ощущаю острую необходимость говорить о ней.

– Понимаю.

– Ее зовут… Звали… Ее звали Катрин Нуар.

– Катрин убита? Ужасное известие! Примите мои соболезнования.

– Да. Она была такая хорошая.

– Понимаю.

– Э-э… Она меня очень вдохновляла. Она была мне поддержкой и опорой. Я как будто не хочу ее отпускать, понимаете? – На глаза Ирэн навернулись слезы. Говорить о любимой подруге и приплетать вранье казалось кощунством, ей было противно от самой себя. Но с другой стороны, ей нужно было любым способом добыть информацию, а эта женщина наверняка многое знает. Поэтому Ирэн продолжила: – Хочу сохранять с ней связь. Хочу ходить по тем же местам, где мы вместе

ходили, есть в тех же самых ресторанах, делать то же, что мы делали. И что она делала.

– Понимаю.

««Понимаю»? Серьезно? Ради этого я плачу сто пятьдесят евро в час? Ради слова «понимаю»?» – возмутилась Ирэн.

– Мне даже захотелось писать картины, как она. Мечтаю быть ближе к ней. Копировать ее. Мне кажется, так я смогу почтить ее память и расстаться с ней постепенно, понемногу отпуская ее из своего сердца.

«Господи, Катрин, прости меня! – думала Ирэн. – Дурацкая была затея, из этого ничего не выйдет».

– Катрин вела довольно легкомысленный образ жизни, – неожиданно заявила психологиня. – Вы уверены, что хотите копировать *все* стороны жизни вашей подруги?

– Мне кажется, это мой долг, понимаете? Я купила себе холст, краски, я купила себе такое же платье, как у нее, и я хочу встретиться с теми же мужчинами, с которыми встречалась она. Я, возможно, даже проведу с ними ночь, так же, как это делала она.

– Что ж, расскажите об этом подробнее. Вы фантазировали об этом? О ком-то конкретном?

– Ну знаете, есть мужчина, он ухаживал за Катрин. Наверное, я смогу найти его номер. Думаю, что могла бы как-то с ним познакомиться и, возможно, соблазнить его.

– Мужчина на желтом «порше»?

Сердце Ирэн застучало быстрее. Неужели получается?

– Да, и с ним тоже. Он довольно привлекательный. На самом деле я даже думала об этом.

– Считаете, вы смогли бы вступить с ним в связь, зная, что ваша подруга была нежно привязана к нему?

Сердце Ирэн застучало еще быстрее, а голос предательски дрогнул. Психологиня явно не собиралась придерживаться норм деловой этики.

– Возможно, я могла бы поддерживать эти отношения столько же времени, сколько и Катрин. В память о ней. Ради нее.

– Понимаю.

– Правда понимаете?

– Три месяца – это большой срок. За это время вы сможете забыть о том, что послужило причиной этих отношений. Давайте поговорим о том, что это будет значить для вас и почему вы так хотите прожить жизнь Катрин.

– Знаете, да. Я думала об этом тоже, но больше меня интересует, смогу ли я встречаться со всеми мужчинами, с которыми встречалась Катрин.

– Понимаю.

– Но с другой стороны, смогу ли я так любить, как любила Катрин? Ее хватало на всех. Никто из этих мужчин и не подозревал, что он не единственный. Каждый думал, что ее любовь только для него. Скольких она обманывала?

– И вы хотите так же?

– Если Катрин смогла, то и я смогу.

– И вы тоже готовы смешивать работу и удовольствия? Кем вы работаете?

– Риелтором.

– Вы думали о том, чтобы вступать в интимные отношения со своими клиентами?

Ирэн передернуло от мысли о пожилой паре и Памеле Рич. Пожалуй, то, что она здесь рассказывает, тянет на большую психиатрию. Интересно, все психоаналитики эксплуатируют тему секса, чтобы увеличить чек на свои услуги? «Катрин, умоляю, прости за этот бред, но ты сама меня в это втянула, так что я теперь выкручиваюсь как могу».

– Нет-нет. Я думала о мужчинах Катрин. Я фантазировала о них, понимаете?

– Обо всех? Или о ком-то конкретном?

– О мужчине на желтом спорткаре. И о том, который с ее работы, и еще о другом, о темненьком, – наугад соврала Ирэн.

– То есть вы хотите полностью повторить подвиги вашей подруги, вступая в отношения и с мужчинами, которые были ей дороги, и с ее коллегами, и с теми, с кем у нее была животная страсть?

– Да-да. Верно.

– Ну что же? Это требует детальной проработки ваших конфликтов, ведь тема смерти подруги не является достаточной сама по себе – она тянет за собой более давнюю, более глубокую травму,

полученную в детстве. Об этом нам обязательно нужно будет поговорить. К сожалению, наше время подходит к концу, я могу сказать: это просто замечательно, что вы смогли начать говорить о ваших переживаниях и о ваших желаниях. Для меня совершенно очевидна тяга к фаллическому изнасилованию нарцисса, и еще я думаю, имеет место фактор полиморфного перверта, а это значит, что мы можем надеяться на скорый успех психотерапии.

– Очень рада. Я, знаете, уже почувствовала освобождение. Я подумаю о том, чтобы пройти у вас полный курс.

«Фаллическое изнасилование перверта? Это что такое было вообще? Сто пятьдесят евро в час за фаллическое изнасилование? – негодовала Ирэн, выходя за калитку. У нее вообще есть диплом? Или только страничка в соцсети? – Ладно. Слушать это все и не свихнуться тоже надо уметь.

Итак, что я узнала? Что парня на желтом спорткаре Катрин знала минимум три месяца и “нежно к нему относилась”. Что она спала с кем-то с работы. И что был еще один, кто вызывал у нее животную страсть, и с ним она тоже спала. Узнаю Катрин. Три мужика одновременно – это вполне в ее духе. Непонятно только, с какой работы. Она же не работала, только собиралась начать. И непонятно, зачем скрывала от меня, что встречается с тем парнем уже три месяца. Может, у них было все серьезно и она не хотела сглазить? Это тоже в духе Катрин. Но тогда, получается, он ее бросил в день убийства? С кем она рассталась? С ним? А собственно, рассталась ли? В эсэмэске говорилось: “Ирэн, можешь заскочить на минутку? Я так больше не могу”. Может, она что-то другое больше не могла? Может, не могла больше встречаться сразу с тремя и хотела с ними порвать? Черт! Катрин! Ну почему я должна копаться в твоем нижнем белье? Ты не можешь мне просто присниться и сказать во сне, где мои деньги? Ну пожалуйста, будь лапочкой!»

Ирэн посмотрела на часы. Надо еще позвонить Анне. Уже поздновато для таких звонков, но, учитывая произошедшее, можно слегка нарушить правила приличия.

Глава 22

Ирэн смотрела на телефон, но не спешила звонить – она не знала, что сказать. Наконец решила просто набрать номер и посмотреть, что будет.

– Анна, здравствуйте, меня зовут Ирэн, я подруга Катрин, мы с вами виделись несколько раз.

– Здравствуйте, мадам, чем могу помочь?

– Извините за поздний звонок, мы могли бы встретиться? Я попала в неприятную ситуацию, Катрин одолжила у меня деньги, а потом… случилось то, что случилось. Возможно, вы, сами того не подозревая, знаете то, что поможет мне их найти.

– Не уверена, что смогу вам помочь, мадам. Я просто стирала ее вещи и убирала в доме. Мадам никогда не откровенничала со мной.

– Да, я понимаю. Но вы могли бы рассказать, с кем она виделась или чем была увлечена.

– Мадам, я действительно ничего не знаю. – Вдруг Анне пришла в голову блестящая мысль: – Давайте поступим вот как. Продиктуйте, пожалуйста, ваш адрес, я посмотрю, где вы живете, и попробую завтра заехать.

– Спасибо, Анна. Бульвар Виктора Гюго, пятнадцать, квартира три.

– Хорошо, я позвоню вам. Но уверяю вас: я ничего не знаю, так что вряд ли буду вам полезна.

«Да что ж мне так везет! – подумала Анна, положив трубку. – На ловца и зверь бежит, вот уж точно! Полученные десять тысяч еще нужно отработать, и лучше с долгами не затягивать». Она прошла в ту часть комнаты, где лежали вещи «на передержке», и достала шарфик, который раньше принадлежал ее хозяйке, убитой Катрин. «Отличная идея! Просто блестящая!» – снова подумала Анна и даже зажмурилась от удовольствия.

Глава 23

– Ты знаешь, для того, чтобы приготовить этот соус, нужно не меньше двенадцати часов мариновать имбирь в соке лайма и манго?

– Французы умеют заморочиться над тем, что не так уж и важно, да? – посмеялся Марат над своей спутницей.

– Нет, я не согласна. Мы знаем толк в удовольствиях. И в наслаждении. Если мы закажем одинаковые блюда, я буду наслаждаться ароматом и тонкими нотками едва уловимых оттенков вкуса. А ты проглотишь все одним махом, даже не заметив того, что съел.

– Это только с едой или есть и другие сферы удовольствия, где ты также смакуешь каждый шаг?

– Оу! Кто-то играет со мной, как кошка с мышкой, – соблазнительно протянула Жаклин. – Ну хорошо. Есть настойка из апельсинов, розовых лепестков и мелиссы. Ее пьют перед тем, как заняться любовью. Это придаст особенный вкус сокам тела. Но тот, кто ест как животное, едва ли заметит такие нюансы.

– Еще одно слово, и я не смогу сидеть. Ты и так уже поставила меня в неудобное положение, если ты понимаешь, о чем я, – бархатным голосом ответил Марат. – Это ты играешь со мной, как кошка с мышкой. Как это так вышло, что мы ни разу с тобой не оказались в одной постели? Ты научила бы меня различать оттенки вкусов, а я показал бы тебе, как сладко можно утолять животный голод.

– Нет, mon cher. Я не смешиваю работу и удовольствия. Тебе останется только мечтать о том, как это было бы сладко, – все так же кокетливо, но весьма категорично ответила Жаклин и откинулась на стул подальше от него.

– Тогда давай рассказывай.

Лейтенант Жаклин Ришар достала папку с документами и начала рассказывать имеющиеся, пока немногочисленные, детали дела, но у Марата зазвонил телефон.

– Да, – коротко ответил он.

– Мур, мур, му-у-у-ур! Твоя кошечка ждет тебя в спальне. Где бродит мой лев?

Наоми позвонила как нельзя некстати.

– Детка, я на встрече.

– Хорошо-о-о-о-о, – продолжила она, жеманно растягивая слова, – но учти, что я в одних чулочках лежу на подушках в нашей спальне и жду тебя.

– Кисуль, все, давай, наберу позже, – сказал Марат и положил трубку.

– Оу! Mon cher, да вы просто Казанова! Это последний звонок кисули, или нам стоит перенести нашу встречу?

– Давай рассказывай дальше, – смутился Марат.

После ужина, который и впрямь оказался очень недурным, лейтенант Жаклин Ришар красиво удалилась, покачивая бедрами. А Марат подошел к своей машине, но не сел в нее, а посмотрел на небо. Ресторан находился за городом, огней здесь было значительно меньше, и звезды были хорошо видны. Некоторые сияли и подмигивали ему, некоторые еле проглядывали, а другие образовывали хорошо знакомые созвездия. В детстве он любил смотреть на небо в телескоп со своим отцом. Он вдохнул ночной воздух и поразился, какой тот приятный и вкусный. Он сделал еще несколько глубоких вдохов. Пахло хвоей, кипарисами и, наверное, какими-то ночными цветами. Не может же воздух сам по себе источать такой аромат. Он постоял еще, обдумал услышанное и полностью успокоился. Телефон Катрин не нашли, так что пока поводов для волнений нет. Придется пробыть здесь еще неделю или две, чтобы держать руку на пульсе и посмотреть, какая информация появится. Может, еще не все потеряно, и он сумеет получить то, что собирался.

Глава 24

Пора было возвращаться домой, на яхту, но его туда не тянуло. Там ждала голая Наоми, которая последнюю неделю вела себя непредсказуемо: то заискивала, то покорно слушалась, то неестественно смеялась над всеми его шутками. Что случилось с красивой, умной и независимой женщиной, какой она была всего месяц назад? Почему она превратилась в вечно угождающую рохлю с вечно раздвинутыми ногами?

«Пожалуй, переночую в отеле», – подумал он.

Марат сел за руль и не торопясь поехал в сторону города. Не обращая внимания на ночных мошек, он открыл люк машины и продолжал наслаждаться ночным воздухом, глубоко втягивая его. Последние годы он работал так много, что жил почти на автомате. Даже имея то, что имеет, он не наслаждался этим, а просто владел. Сидя часами на своей лодке или выходя в море, он, как правило, обдумывал решение проблемы, но не любовался тем, что его окружало. Он уже забыл, каким красивым бывает небо и как вкусно пахнет ночь. Это все кипарисы и можжевельники, они что-то такое источают. «Кажется, петрикор, – попытался вспомнить он. – Нет, петрикор – это запах после дождя. Как же называется это вещество от кипарисов?»

Вдруг он увидел женщину, переходящую дорогу, и резко затормозил, но машина еще некоторое время продолжала нестись. Женщина, услышав визг тормозов, отпрыгнула на обочину. Правда, в этом стремительном прыжке она поскользнулась и упала.

– Мадам! Мадам, вы в порядке? – Марат выскочил из машины и подбежал к ней.

– Нет, я не в порядке, вы чуть не задавили меня! – с вызовом ответила Ирэн.

Марат посмотрел на нее, и в его памяти совершенно не вовремя всплыло название вещества, которое источают кипарисы.

– Фитонциды, – уверенно произнес он.

– Вы пьяный?

– Нет-нет, простите. Давайте я помогу вам встать.

«Где-то я ее видел», – подумал он.

– Давайте нет! Лучше найдите мою сумку, она должна быть там.

– А вы чего такая дерзкая? Вы ночью перебегали дорогу без светоотражающих элементов, и еще и не по переходу. Вы сами виноваты! Что вы здесь делаете посреди леса?

– Я здесь живу, вообще-то. Где хочу, там и хожу.

– Что, прямо на дороге живете?

Ирэн не нашлась, что ответить, потому что, строго говоря, она здесь не жила. Она приехала сюда посмотреть еще раз на свой новый дом, в который, возможно, никогда не въедет.

– Да, прямо на дороге. Я бомж, – уныло пошутила она.

– Для нищенки у вас хорошая сумка. Вот, держите, она немного запылилась. Проверьте, что ничего не выпало. – Марат протянул ей сумку.

– Спасибо.

Ирэн обратила внимание, как красивы его руки: крепкие и крупные ладони, длинные, но не тонкие пальцы, широкие запястья. Их взгляды встретились, и Ирэн увидела, что и сам мужчина очень привлекателен: темные волосы, тонкий орлиный нос и твердый взгляд. Про людей с таким взглядом говорят, что у них есть стержень. Стержень же этого мужчины был наверняка из молибденового сплава, не меньше. От него веяло уверенностью, страстью и жаждой жизни. Тот самый коктейль ощущений, который так быстро сводит с ума.

– Ну ладно, до свидания, – наконец произнесла Ирэн. – Если из-за меня вы помяли фару, не звоните, я все равно не возмещу.

«Господи, что я несу?» – промелькнуло у нее в голове.

– Ха-ха! Ладно, договорились. Может, вас подвезти куда-нибудь?

– Нет, знаете, ночью сесть к красавцу-мужчине в машину – это очень похоже на начало триллера. Пожалуй, все же нет.

«Что за бред? Просто закрой рот, что ты несешь?» – опять приказала себе Ирэн.

– До свидания! – еще раз сказала она незнакомцу и нырнула на тропинку, ведущую к ее старой машинке.

Глава 25

Следующим утром, собираясь на работу, Ирэн услышала звонок в дверь и отправилась открывать.

– Анна! Спасибо, что пришли так быстро! Проходите, – поприветствовала она гостью. – Знаю, это вас не касается и вы не обязаны мне помогать, но мне бы пригодилась любая информация.

– Я пришла из уважения к покойной хозяйке. Я до сих пор не могу поверить в то, что произошло.

– Да, это ужасно.

– Ее родители уже знают? Когда они приедут?

– Их уже должны были оповестить. Я хотела позвонить ее маме, но телефон, который у меня был, похоже, уже устарел – не отвечает.

– Это ужасное горе для родителей, – поддакнула Анна. – Но что вы хотели от меня? Я ничего не знаю, я уже говорила жандармам.

– Дело в том, что я одолжила Катрин большую сумму денег, как раз перед тем, как… Совсем недавно. Для меня это огромные деньги, и мне нужно хотя бы попытаться их вернуть.

«Вот невезение! Огромные деньги, и хозяйку убивают. Какой шанс, и все мимо меня», – с сожалением подумала Анна, а вслух сказала:

– И вы думаете, они где-то спрятаны?

– Или спрятаны, или потрачены. Не знаю. Вы не могли бы рассказать все, что знаете о моей подруге? Все-таки вы ее видели чаще, чем я, может, слышали какие-то разговоры. Она снова начала писать картины, хотела их все-таки выставлять?

– Ох, мадам, я ведь и правда не знаю. Прихожу – она рисует себе. Я стирку взяла и пошла стирать. Что там она хотела с ними делать, мне неизвестно.

– А мужчины? Может, с кем-то вы ее видели, кто-то приходил к ней или звонил? Попробуйте вспомнить.

– Ну мужчины были какие-то, но кто именно, я не знаю. Иногда звонили, конечно, цветы присылали. Но никого постоянного, если вы понимаете, о чем я.

– А мужчину на желтой машине вы видели с ней когда-нибудь? Ярко-желтая такая низенькая машинка. Спортивная, – с надеждой уточнила Ирэн.

– Нет, такой не помню. Может, и парковался где-то внизу, но я же целый день то с пылесосом, то с тряпками по дому хожу. В окно и времени нет выглянуть.

– Да-а-а, понятно, – разочарованно ответила Ирэн. Похоже, Анна и впрямь ничего нового не скажет.

– Мадам, простите, можно мне чашечку чая с сахаром? У меня гипогликемия, нужно выпить что-то сладкое, а то что-то мне совсем плохо, – не моргнув глазом, соврала она.

Всего двух минут отсутствия Ирэн хватит, чтобы подбросить ей то, что она принесла.

Глава 26

Ирэн уже собралась выходить, когда в дверь снова позвонили. Наверное, Анна что-то забыла.

– Мадемуазель Дюпри, капитан жандармерии Николя Фонтен. Мы получили информацию, что в вашем доме находятся важные улики по делу. Пожалуйста, пройдите куда-нибудь, чтобы не мешать.

– У вас есть ордер на обыск?

– Мы можем получить его в течение часа, а пока забрать вас в участок. Или не терять время и сразу приступить к обыску.

Ирэн знала, что они ничего не найдут, поэтому согласилась.

– Ну пожалуйста, ищите. Только здесь ничего нет.

Сержанты начали осматривать каждый сантиметр ее дома, не очень заботясь о том, чтобы соблюдать порядок.

– А нельзя поосторожнее? – не выдержав, попросила Ирэн спустя несколько минут.

– А мы уже нашли все, что хотели. Ирэн Дюпри, вы задерживаетесь в связи с новыми уликами по делу, – сообщил капитан Николя Фонтен, держа в руках шарф Катрин и завернутый в него нож.

– Это не мое! Где вы это взяли? Это не мое!

– Мы нашли это в вашей сумке. Вам придется поехать с нами в участок.

Ирэн не могла поверить.

– Это не мое! В какой сумке? Это не мое!

Лейтенант Жаклин Дюпри застегнула холодные, тяжелые наручники у нее на руках, и Ирэн подумала о том, какой позор ее ждет, если увидит кто-то из соседей.

Все происходящее казалось плохим спектаклем – непонятным, страшным и бессмысленным. Участок, в который она еще вчера пришла, чтобы дать показания, из обычного муниципального строения превратился в угрюмое, холодное и страшное место.

– Куда ее? – спросил сержант у начальника и, получив ответ, повел ее дальше.

«Как овца, которую ведут на убой. Как вещь, – подумала Ирэн. – Мгновенно меняется отношение, когда оказываешься по ту сторону

подозрений. Пренебрежение, граничащее с отвращением и полным недоверием, так и выливается на тебя. Словно ты взял у этих людей денег в долг, похитил ребенка или пописал в фонтан на митинге. Или все сразу. А ведь еще вчера они нормально со мной разговаривали. А я еще переживала, что ко мне относятся, как будто я второй сорт, из-за работы риелтором. Нет! Хочешь почувствовать, что такое настоящее пренебрежение, – попади под подозрение жандармов».

Ее отвели в камеру, сняли наручники, закрыли дверь на замок и оставили одну. Руки неприятно ныли, несмотря на относительно короткое пребывание в железных браслетах. Они оказались довольно тяжелыми и сильно натирали нежную кожу. На запястье остались красные следы, которые завтра превратятся в синяки. Ирэн посмотрела вокруг. Маленькая комнатушка с лавкой у стены и унитазом в углу.

«Унитаз в углу. Прекрасно! – В голову мощным потоком лезли идиотские мысли. – Разве профсоюз заключенных, если такой вообще существует, не отстоял права своих подопечных? Это же унизительно! В конце концов, не все люди, попадающие сюда, виновны в преступлении. Интересно, существует ли профсоюз заключенных? Ирэн, ты больная! Какой профсоюз? – остановила она себя. – Ты оказалась в полной заднице! Соберись! Тебе нужен адвокат! Но единственный адвокат во Франции, которого ты знаешь, – это твой бывший клиент. «Месье Рошаль, помните, я продала вам дом в прошлом году? Как поживаете? Оу, кстати! Не могли бы вы вытащить меня? По старой дружбе! А то у меня тут подругу грохнули, и в моей сумке нашли ее шарф и нож»». Как и всегда во время стресса, Ирэн начинала вести воображаемые диалоги сама с собой. Она проговаривала их про себя с бешеной скоростью, хотя внешне это и напоминало ступор.

«Интересно, весь этот бред, который проносится в моей голове, уже можно считать императивными голосами или еще нет? Так, ладно. Соберись! – в сотый раз приказала она себе. – Мне подложили нож и шарф Катрин. Они взяли его на экспертизу, но я-то точно знаю, что это ее шарф. Кто-то хочет меня подставить. Кто? Анна, которая была у меня всего час назад, – идеальная кандидатка, но меньше всего это похоже на нее. Во-первых, в это просто не верится: она всегда вежливая, воспитанная и, честно говоря, для такого слишком простовата. Представить ее можно только с тазом и ершиком в руках,

максимум подслушивающую у двери. Но никак не с ножом. На убийцу она просто не тянет. И потом, зачем ей меня подставлять? Но, с другой стороны, почему она так быстро прискакала ко мне после вчерашнего звонка?

Еще это могут быть те же мужики, что были у Катрин в квартире. Они забрали картины, могли прихватить и шарф. А потом уже завернуть в шарф нож и подкинуть мне. Они запросто могли вскрыть мою квартиру так же легко, как квартиру Катрин. Ночью, например. И они больше похожи на убийц, чем Анна».

Мысль о том, что ночью в ее квартиру могли забраться убийцы, заставила Ирэн поежиться, и она вдруг почувствовала сильный страх. Еще непонятно, где безопаснее находиться: здесь, рядом с жандармами, или дома, куда в любой момент могут проникнуть убийцы твоей подруги. Пожалуй, здесь. Если встанет выбор, что она предпочтет? Выйти отсюда и умереть от рук убийц или остаться в живых, но провести свои дни в тюрьме? Она посмотрела на унитаз в углу.

«Умереть! А что, если?.. Стоп! А с чего я взяла, что здесь безопасно? Если предположить, что один из двух мужиков из квартиры Катрин был капитаном Фонтеном, тогда он же мог подбросить мне нож! С чего они вдруг решили обыскать мой дом с утра пораньше и нашли то, что не принадлежит мне? Да он сам же и подбросил его. Интересно только почему? Хочет побыстрее закрыть дело, подставив первого попавшегося человека, или сам замешан в ее смерти?»

Размышления Ирэн прервали громкие звуки в коридоре. Жандарм вел под руки немолодую женщину, накрашенную и одетую так, как одеваются жрицы любви: ярко-розовое короткое платье открывало толстый слой целлюлита на бедрах, а ярко-голубые тени и густые наращенные ресницы не могли замаскировать старость и потрепанность. Лейтенант открыл камеру, где находилась Ирэн, завел престарелую проститутку и ушел.

– Ну че, подруга, за что тебя? – спросила она Ирэн.

Та сделала вид, что не слышит.

– А-а-а! Гребаная вонючая целка! Думаешь, если одета, как старая клизма, в дорогие шмотки, то ты лучше меня, да?

Ирэн оторопела от неожиданности и на всякий случай сделала шаг в сторону. От ее новоиспеченной соседки несло алкоголем,

перегаром и рвотой.

– Отходишь от меня! А я не гордая. Я могу подойти поближе.

– Вы нормальная? – возмутилась Ирэн. – Уйдите от меня! Я вам не подруга и разговаривать с вами не хочу.

Проститутка хотела что-то ответить, но ее начало тошнить, и она рванула к унитазу. Не чувствуя брезгливости, она наклонилась пониже, руками уперлась в грязный ободок, чтобы иметь опору, и минут пять исторгала содержимое желудка. Волосы ее елозили по грязному унитазу, но ее это не волновало.

Ирэн отошла подальше и закрыла уши руками, чтобы как-то заглушить доносящиеся звуки.

«Я не выдержу здесь и дня, – подумала она. – Надо выбираться отсюда».

Проститутка закончила и снова обратилась к Ирэн:

– Сигарета есть?

Ирэн все так же молчала.

– Нет? Ну и ладно. Вот приедем в тюрьму, я тебе вспомню, дырка ты вонючая, как ты от меня нос воротила! Маму Рози там все уважают. Я тебе устрою! – Проститутка явно вышла из себя. – Личико твое искромсают в первый же день, а потом пойдешь у меня по кругу. Буду за тебя двойную цену брать. Я с тебя эту спесь собью! Будешь у меня срать по команде. Подожди еще.

Ирэн стояла и не могла поверить в услышанное. Как в ее жизнь могла вторгнуться эта безобразная, опустившаяся женщина? Как их миры вообще смогли пересечься? Проститутка тем временем сбросила свои дешевые кричащие туфли, легла на лавку и захрапела.

«А если все так и случится? – в ужасе думала Ирэн. – Что, если они свалят все на меня и я окажусь в мире вот таких людей?»

Глава 27

– Мерзавка! – кричала мадам Бушар на Анну. – Ты думаешь, я не знаю, что это твоих рук дело? – В ярости она схватила с пола тапку и ударила Анну по плечу. Потом еще и еще. – Ты одна имеешь доступ в мою комнату. Думаешь, я не могу сложить два и два, ты, глупая девка? Я перевидала таких, как ты, сотни! Завистливая и лживая! Я эту породу чую за версту!

– Мадам, я не понимаю! – воскликнула Анна.

– «Мадам, я не понимаю!» – скривив губы, передразнила ее мадам Бушар. – Все ты понимаешь, хитрая ты овца!

«Что именно она знает? – прикидывала Анна. – Может, она обнаружила пропажу? Или это другое?»

– Мадам, прошу вас, объясните! Я ничего не понимаю. Я исправлю все, что вы скажете, если я где-то ошиблась, только объясните мне, что произошло.

Она выглядела настолько невинной, что мадам Бушар даже засомневалась. Но забрать свои слова и пойти на попятную она уже не могла и решила идти до конца.

– Все ты прекрасно понимаешь! – продолжала обвинять ее хозяйка, решив, что даже если *это* сделала не Анна, то она в чем-нибудь да признается. Прислуга всегда в чем-нибудь виновата, просто тщательно скрывает это.

– Мадам, если дело в белье, то я сегодня все выглажу, я бы и вчера все закончила, но утюг надо бы почистить – он выплевывает из себя жижу с известью вместе с паром! Очень уж вода у нас жесткая. Пришлось все заново перестирывать.

– Иди работай на первом этаже сегодня! Я предупрежу Филиппа, чтобы отослал тебя подальше. Не хочу тебя видеть.

Впрочем, Филиппа не надо было предупреждать. Старый управляющий, словно призрак, появлялся из ниоткуда, делал замечания прислуге и был в курсе всего, что происходит в этом большом доме. Но именно благодаря ему в особняке всегда был безупречный порядок. Говорят, что его дед работал управляющим на вилле Беатрисы Эфрусси, дочери Альфонса Ротшильда, здесь же, в

Сен-Жан-Кап-Ферра. А его отец работал у вице-президента Франции, тоже управляющим. Для мадам Бушар было делом чести нанять Филиппа, поэтому ее покойный муж сразу после свадьбы каким-то немыслимым образом сумел заполучить его, чтобы порадовать молодую жену.

– Филипп, я не знаю, в чем провинилась эта девица, но она точно в чем-то виновата. Отправь ее работать на первом этаже, а для работы на втором, в спальнях, можно выбрать Марийон. Она, мне кажется, вполне усердная и заслужила повышения.

– Как мадам будет угодно, но Марийон не слишком расторопная и слишком болтливая. Возможно, мадам решит, что кандидатура Натали будет более подходящей?

– Да, Натали прекрасно подойдет. Прибавь ей семь процентов к жалованью, и пусть приступает.

Когда все вышли из комнаты, мадам Бушар еще раз достала письмо и снова перечитала. Кто-то узнал ее секрет. «Надо было лучше запирать двери и прятать личную переписку! – думала она. – Впрочем, прислуга все равно шныряет по всему дому. Как тараканы – если завелись, то пролезут в любую щель. Надо подумать, как поступить. Конечно, следует сделать вид, что я готова заплатить за молчание, а потом как-то узнать, кто за этим стоит, и… И что? Что, собственно, я могу сделать? Пойти в полицию? Смешно! Они еще быстрее растреплют всему миру страшную тайну. Как ужасно быть старой! Все твои друзья из некогда могущественных людей превратились в мягкотелых и сентиментальных стариков. Все мужчины, у которых раньше можно было попросить защиты, уже или умерли, или стали сами беспомощны. Возможно, будь у меня были сыновья, все было бы по-другому, но с детьми никогда не угадаешь. Половина друзей вложили целое состояние в то, чтобы воспитать наследников, а из них выросли никчемные паршивцы, как стервятники, ожидающие большого наследства. Нет, похоже, в мире не осталось ни одного человека, который мог бы мне помочь. Ладно, я заплачу! Обычно вымогатели на этом не останавливаются, но, если повезет, к Рождеству я буду уже мертва, – засмеялась мадам Бушар, вспомнив старую шутку. – Да и не такая уж большая сумма. Не стоит моих нервов».

Глава 28

Наоми лежала на шезлонге, пытаясь отогнать невеселые мысли. Марат отдалялся все больше и больше, и все ее мечты, которые казались такими близкими, начинали рушиться. Все попытки быть милой, преданной и верной ни к чему не привели. Такое поведение скорее раздражало его, чем сближало с ней. А последние дни он как будто и вовсе ее сторонился. Может, он встретил тут кого-то? Чертов город! Здесь всегда слишком много хищниц, готовых вешаться на любого богатого мужчину. Сама Наоми не причисляла себя к этой категории, полагая, что уже перешла рубеж активного поиска. Теперь надо сберечь то, что она с таким трудом нашла и присвоила. «Надо действовать наверняка, —думала она. – Еще две недели назад можно было надеяться на случай, сейчас же придется все организовать самой». Она набрала номер.

– Мехмет, мне нужна твоя помощь. Я все щедро оплачу, но действовать нужно срочно. Я хочу стать твоей пациенткой и сделать все то, что ты сделал для Мадины пять лет назад. Можно я прилечу к тебе в клинику на этой неделе?

– Конечно, какие вопросы, Наоми-ханым! Буду ждать вас. Один вопрос, извините, пожалуйста: какой день цикла у вас сейчас?

– Мехмет, я обожаю тебя! Сразу к делу! – обрадовалась Наоми. – Восьмой. И да, мне нужно все сделать срочно.

«Теперь все будет хорошо», – подумала Наоми и снова набрала номер.

– Марат! Марат, любимый! Моя подруга позвонила только что и сказала, что умерла ее мама. Ты знаешь, она мне как сестра, я должна полететь к ней, ей нужна моя поддержка. Ты отпустишь меня на несколько дней?

«С радостью», – подумал Марат и постарался придать теплоты голосу:

– Конечно, детка. Делай что должна. Помощь нужна какая-то?

– Нет, спасибо, родной. Я хочу вылететь в Стамбул уже сегодня вечером. Соберу вещи – и в аэропорт. Не будешь скучать?

– Не буду, – пошутил Марат, но оба почувствовали, что в этой шутке слишком много правды.

– Хорошо, позвоню тебе из Стамбула. Я люблю тебя.

Наоми подождала, что Марат ответит ей тем же, но он не ответил, и она положила трубку.

«Потерпев однажды неудачу, мы боимся любви, – думала она. – Мы хотим себя защитить и начинаем требовать гарантии, хотя никаких гарантий быть не может. Тот, кто любит, становится беззащитным. Любовь – это бессилие. Но я не собираюсь быть беззащитной, я заберу то, что мне причитается, даже если забирать придется силой и хитростью».

Теперь вся надежда на доктора Мехмета. У него клиника ЭКО, и он один из лучших репродуктологов Турции. Но особенно широко он известен тем, что за некоторую сумму он с помощью гормональной терапии помогает максимально повысить вероятность забеременеть. Если же случай сложный или мужчина, от которого нужно родить, слишком стар или пользуется презервативом, то за определенную сумму доктор Мехмет предлагает другое решение. Он выдает такой пациентке специальный небольшой контейнер, содержащий консервирующий раствор и иммунологический материал. В этот контейнер следует положить презерватив с биоматериалом мужчины и в течение двадцати четырех часов привезти в клинику, где сделают то, что обычно делают в клиниках экстракорпорального оплодотворения. И женщина получит то, зачем пришла. Для кого-то такой ребенок становится предметом манипуляции мужчиной, для кого-то – возможностью получать алименты, а для кого-то – последней надеждой сохранить брак или отношения.

Глава 29

– Как там наша истеричная женщина? – спросил Николя подчиненного.

– Простите?

– Подруга убитой. Мадемуазель Дюпри.

– В камере. Все время стоит, даже не присела. С гордо поднятой головой.

– Ну пусть постоит. Экспертиза ножа пока не готова? Определили, чья кровь?

– Нет. Поль ворчит, что мы отрываем его от экспертизы тела убитой и заставляем заниматься ерундой.

– Да уж. Его отец работал быстрее.

– Десять тысяч часов практики, капитан, – улыбнулся Люк. – Скоро наш Поль тоже научится и станет светилом загробного мира.

– Люк, ты что, влюбился? Говоришь почти стихами.

– Простите, капитан. Хотел разрядить обстановку.

– Что со звонками убитой?

– К сожалению, немного. Она любила поболтать, только все контакты ничего не дают. Какие-то звонки были даже в Италию, но сложно отследить, кому именно. Номер предоплаченный. И еще один предоплаченный номер тоже последние две недели фигурирует часто, но по нему мы тоже не можем достать информацию.

– А хорошие новости будут?

– Да, капитан. Есть один интересный контакт. Она часто созванивалась с неким Венсаном Маршалем. Два-три раза в неделю и даже по ночам. Похоже, у них был роман. И, что интересно, этот человек входит в число уважаемых людей города. Он близок к мэру, регулярно спонсирует важные для города мероприятия. Например, на открытие памятника бедной пастушке на главной площади перед мэрией именно он выделил средства. Приезжал министр культуры в прошлом году, помните?

– Помню. Чем он занимается?

– У него инвестиционная компания, головной офис в Париже, отделения в Лионе и, кажется, в Лондоне. Да, точно в Лондоне, вот,

смотрите.

– Во что они инвестируют?

– Проще сказать, во что они не инвестируют. Недвижимость, акции, предметы искусства, золото и здравоохранение. А еще у месье Маршаля есть небольшая ферма. Правда, она не приносит дохода. Видимо, для души.

– Любопытный набор. И что же наш уважаемый месье Венсан Маршаль делал рядом с такой веселой девушкой?

– Интересно еще то, что про него говорят. Вроде все легально, но ходят слухи, что он связан с какими-то группировками. Или когда-то был связан. Но ни одного подтверждения тому нет. Только слухи. Единственный человек, который однажды рассказал об этом, умер накануне дачи официальных показаний.

– Был убит?

– Нет, инфаркт.

– Очень удобно.

– Да. Но кроме того случая, никаких свидетельств против него или его возможно незаконной деятельности не было. Налоговые отчисления в полном порядке, в правонарушениях не замечен, полиция им не интересовалась. Но что еще интересно: вчера соседка убитой сообщила лейтенанту Жаклин, что видела у дома ярко-желтый спорткар. Точно такой же, как у месье Маршаля.

– Очень хорошо. Еще что-то есть?

– Остальное пока ищем. Скоро мы закончим проверять банковские счета убитой, и тогда будет больше информации. И еще наш медлительный патологоанатом Поль, хоть и ворчал больше обычного, но направил вам предварительный отчет на почту. Подробный он пришлет позже, когда снова приступит к работе после экспертизы ножа.

– Да уж, не быстро. Хорошо, Люк, работай. Я хочу найти больше информации, и тогда допросим нашего любимца мэрии.

– А подруга убитой? Пусть посидит?

– Пусть посидит.

Люк ушел, а Николя сел за свой стол и углубился в отчет патологоанатома.

Так, что здесь? Убита острым предметом, ножом. Глубокие раны в области сердца. Следов сопротивления нет, клеток эпителия под

ногтями не обнаружено, следов насилия нет, следов изнасилования тоже. Рана в форме креста на плече оставлена после смерти. Предположительно тем же способом, что и ранее у других жертв. Точнее можно будет сказать после полного осмотра тела.

Николя набрал номер сержанта.

– Люк, найдите мне все дела убитых женщин, в которых фигурирует наш Крестоносец. Помните убийства проституток?

Крестоносцем они прозвали маньяка, который убивал девушек ножом, а потом вырезал на плече крест. Его поймали несколько лет назад, но Николя не был уверен, что поймали настоящего преступника. Что-то в том деле было не то: слишком быстро он признал свою вину и слишком плохо знал детали дела. Но признание было, и судья не стал усложнять. И вот теперь появился новый труп.

Несколько минут спустя Люк принес из архива папки с делами.

– Нам нужно понять, это тот же убийца или нет.

– А что говорит Поль?

– Поль работает у нас всего три года. Жертв Крестоносца изучал не он, а его отец. Но, как ты знаешь, он умер, так что его мы уже не спросим. А жаль. Он бы смог сказать точно.

– А разве Крестоносца не посадили?

– Посадили. Но слишком много в этом деле было неточностей. Давай-ка поднимем все заново.

– Капитан, простите, последний вопрос. Разве наша жертва была проституткой?

– Люк, я не знаю. Может, нет, а может, и да. Тихоней она не была точно, а в таком месте много девиц, которые не против дополнительно заработать. Сам знаешь, их теперь не отличишь. Вчерашнюю Памелу Рич ты посчитал бы женой миллионера?

– Нет.

– Вот именно. А оно видишь как оказалось – семейная мадам. А нашу мадемуазель риелтора посчитал бы виновной? Тоже нет, но у нее в сумке нож жертвы. Так что все не так, как кажется. Надо проработать все линии.

Глава 30

Нгам почувствовала, что ее толкают в бок чем-то жестким, похожим на палку. Она открыла глаза и в свете то ли фонаря, то ли факела увидела перед собой уродливое, бледное лицо. Кто-то наклонился над ней, всматриваясь в ее глаза.

– Живая. Я думал, ты оправишься к архангелам.

Нгам молчала – во-первых, от отсутствия сил, а во-вторых, ей не хотелось открывать рот ради этого мерзкого человека.

– Я принес тебе таз и воду. Помойся, – продолжил Лоренс.

Нгам ждала, что он сейчас уйдет, но он продолжал смотреть на нее.

– Я сказал: помойся! – крикнул Лоренс. – Ты понимаешь слова, чучело? – И показал ей жестом на таз и на ведро с водой.

Нгам медленно встала, пошатываясь, сделала несколько шагов и начала жадно пить, а потом стала обмывать тело и смывать кровь с волос. Она смывала с себя всю грязь пережитых дней. Сколько времени прошло с тех пор, как Джамал посадил их с Ваан в машину, она не знала.

Уродливый белый мужчина продолжал смотреть на нее со странным любопытством, но без вожделения. Нгам показалось, что он немного дебильный, – такими странными были его взгляд и выражение его лица.

– Вставай здесь, – сказал он и подкрепил слова жестом.

Нгам встала, а он начал ее рассматривать. Сначала шею, плечи. Потом долго смотрел на ее грудь – поочередно то на правую, то на левую. Потом рассматривал живот, бедра и ноги. Заглянул он и туда, где ему было смотреть любопытнее всего. Но за все это время ни разу к ней не прикоснулся.

– Надень это, – приказал ей Лоренс, когда ему наскучило это занятие, и протянул ей подрясник. – Теперь вставай на колени и молись. Ты умеешь молиться? Ты грешница, и твою душу надо спасать.

Нгам снова замешкалась, тогда он схватил ее за волосы, с силой рванул вниз и поставил на колени. Сам встал на колени рядом с ней.

Закончив молитву, он достал кусок хлеба, отломил небольшой кусок и съел сам, а остальное отдал Нгам.

– Теперь мы с тобой связаны. – Он достал хлыст, встал на колени и начал читать другую молитву. Молитву грешника. Одновременно со словами молитвы сильные удары хлыста опускались на его спину, оставляя кровавые рваные раны.

Нгам с ужасом смотрела на урода-монаха. Если он такое делает сам с собой, пребывая в фанатичном религиозном экстазе, что он сделает с ней?

– Раздевайся, – приказал он, когда закончил.

Когда она разделась, он снова велел ей одеваться, потом снова раздеваться и так повторил несколько раз. Кажется, ему нравилось смотреть, как она надевает и снимает с себя свой убогий наряд. Наконец, когда она снова оказалась раздетой, он жестом сказал ей прекратить. Снова уставился на нее, потом подошел ближе и наконец решился потрогать ее пальцем. Пальцы у него были холодные и костлявые. Грязные, обкусанные ногти усиливали тошнотворные ощущения, и Нгам отвернулась, чтобы не смотреть на него.

– Смотри! Ну-ка смотри на меня, – закричал Лоренс и повернул ее лицо на себя.

Нгам было противно, но по сравнению с тем, через что она прошла у Джамала, это все казалось каким-то странным развлечением недоразвитого дебила. И оттого еще более пугающим.

– Давай! – крикнул он. – Делай!

Она подошла ближе и вопросительно посмотрела на него, но он снова махнул рукой, предлагая ей начинать. Она осторожно начала его гладить, пока не понимая точно, что именно он хочет. В глубине души она надеялась, что все обойдется, но чем больше она его трогала, тем становилось очевиднее, что он не реагирует так, как должен реагировать мужчина. Проявлять особенную инициативу она не хотела, поэтому решила посмотреть, что будет дальше. Но он схватил ее за волосы и опять закричал:

– Делай, чучело! Делай все, что надо!

Нгам начала его раздевать, потом встала на колени и попыталась ртом и языком разбудить у него какие-то реакции. Но тщетно. Он держал ее за волосы и даже постанывал, но его член оставался таким же безжизненным. Лоренс вел себя так, словно он где-то однажды

увидел, как это должно происходить, и теперь пытался воспроизвести то же самое. Но не понимал, что для настоящего акта нужно что-то другое.

Испробовав все возможные варианты, Нгам убедилась, что ничего не работает. Наконец это дошло и до Лоренса, но как-то искаженно.

– Не хочешь? Ну ладно. Посмотрим, как тебе понравится другое.

Видя, что она дрожит от холода, он поправил свою одежду и ушел. В келье, встав на колени, он с особым неистовством грешника опять начал читать молитву. С еще большим рвением он стал хлестать себя по спине, ибо сегодня совершил тяжкий грех. Но не такой большой, как совершит завтра.

Глава 31

Анна чувствовала себя победительницей. Как она и думала, мадам Бушар не стала ничего выдумывать, а просто подготовила деньги и привезла в указанное место. Место Анна тоже выбрала идеально: заброшенная полуразрушенная ферма стояла на окраине городка. Дорога к ней вела только одна, а по периметру она была засажена кактусами, которые разрослись за последние десять лет. Это было обычным делом у местных жителей с низким достатком – вместо забора сажать кактусы. Укол их шипов, мелких и острых, обрекал на невероятно сильные боли – во-первых, от самих проколов мелких шипиков, а во-вторых, потому что бóльшая их часть абсолютно незаметна для человеческого глаза, а значит, невозможно вытащить их вовремя, и постепенно ранки начинают гноиться.

К ферме подходила только одна дорога, которая уже порядком заросла. Анна еще с утра пристроилась в бывшем домике сторожа и стала ждать. Мадам Бушар подъехала на машине и выглядела озадаченной и настороженной. Она и так уже совершила подвиг, выбравшись из шикарного ухоженного Сен-Жан-Кап-Ферра и приехав в такой бедный, заброшенный закуток. Гордость за этот подвиг вместе с отвращением читались на ее красивом, высокомерном лице. Она остановилась недалеко от почтового ящика, как и было указано в инструкции, открыла дверцу шикарной машины, и ее нога в изящной туфле ступила на выжженную солнцем пыльную землю. Сделав всего один шаг, она ойкнула и дернула ногой. А потом медленно проковыляла до ящика и обратно к машине.

Подождав еще час для надежности, Анна забрала деньги и отправилась домой.

Все получилось даже проще, чем она ожидала. Ей надо было вернуться на работу, но с несколькими тысячами евро в сумке вытирать пыль за тридцать евро в час уже не хотелось. Сегодня можно и пропустить денек. Если подумать, то это намного выгоднее, чем продавать украденные вещи. Хотя бы годик такого урожая – и она сама сможет поселиться на Кап-Ферра. Но сначала нужно обеспечить будущее своим мальчикам.

Она пришла домой и первым делом позвонила отцу.

– Надо тебе уже вернуться домой. Негоже это, чтобы дети росли, как сироты, без матери.

– Отец, ты опять за свое! Я это делаю ради них. Ради их будущего. Ради тебя.

– Лучше семье быть вместе. И мне, старому, хочется полюбоваться на тебя под конец жизни.

– Не говори так. Ты у меня еще молодой! Еще женим тебя на самой красивой девушке из деревни, – попыталась она развеселить старика.

– Скажешь тоже!

– Как мальчики?

– Дочка, приезжай домой. Мальчикам нужна мать.

– Они не слушаются? Я им скажу, чтобы они слушались. Что они натворили?

– Пока ничего не натворили. Взрослеют. Я уже старый, присматривать за ними не могу. Раз – и нет никого, они уже сбежали. Приходят под утро. Я иногда и не знаю, спали они или нет.

– Я сегодня же с ними поговорю! Они занимаются?

– Да вроде занимаются. Но, сама знаешь, я проверить не могу.

– Я приеду на Новый год, хорошо? Вместе соберемся за столом, как раньше. Подарков привезу! Будете у меня самые модные.

– Не надо их так баловать, Анна. Не нужно им столько всего. Мы росли совсем по-другому.

– Отец, мы жили в нищете, а иногда голодали. Я не хочу, чтобы они прошли через это. К тому же они мальчики. Им нужно получить профессию, потом кормить свои семьи. Я постараюсь здесь все дела удачно завершить и через год-два вернуться. Заживем как господа.

– Лучше б ты приехала, дочка, – обреченно повторил отец.

– Я же говорю: на Новый год приеду к вам. Обещаю. А пока запиши номер перевода. Я отправила вам денег, побольше в этот раз.

Положив трубку, Анна накатала длинные эсэмэски сыновьям: о том, что надо слушаться деда, продолжать учиться и вести себя прилично. И в конце спросила, что им привезти на Новый год.

Действительно, пора уже думать о том, чтобы вернуться домой. Но как тут вернешься, когда такие деньги сами прыгают в карман? Дома что? Деньги рано или поздно закончатся, а такой возможности

больше не будет. «Нет, надо заработать себе на достойную старость. У себя дома буду, как мадам Бушар, в шелках ходить».

Глава 32

– Люк, удалось что-нибудь найти по нашему крестоносцу?

– Пока ничего. Детали дела не вызывают подозрений. Проверили всех свидетелей – на допросе никто ничего важного не говорил. Все улики как улики. На первый взгляд все сходится. Вызывает подозрение только самый первый допрос, где он путался в показаниях. Но у него в крови было обнаружено столько алкоголя, что он сам не знал, что несет. А вы нашли что-то, капитан?

– И я не нашел. Давай-ка завтра съездим в тюрьму и допросим еще раз этого заключенного. Четыре года прошло, он уже и не помнит, в чем признался. Мы можем показать ему фото нового трупа и посмотреть на его реакцию.

– Вы хотите привлечь к расследованию убийства заключенного?

– Я хочу найти убийцу нашей жертвы, Катрин Нуар. И, учитывая, что у нее на плече оставили крест, как у тех девушек, хочу убедиться, что виновный наказан, а не разгуливает на свободе.

Телефон капитана зазвонил.

– Да, Поль… Ты уверен? Нет, я нисколько не сомневаюсь в тебе… Хорошо, спасибо.

– Есть новости, капитан?

– Вы просто не поверите, какие! Зовите сюда нашу подругу.

Глава 33

– Итак, мадемуазель Дюпри, в вашей сумке обнаружили окровавленный нож, завернутый в шарф жертвы. Как вы можете это объяснить?

– Объяснять подобные вещи – это ваша работа. Не моя.

– Вы разве совсем не хотите помочь следствию?

– Я вам помогаю. Я работаю, плачу налоги и тем самым обеспечиваю оплату труда доблестной жандармерии.

– Как шарф и окровавленный нож попали в вашу сумку?

– Не знаю. Я вижу этот нож первый раз. А вы должны предъявить мне обвинение или отпустить.

– Мы вас отпустим. Тем более что открылись новые обстоятельства по делу.

– И вы мне, конечно, не скажете, какие?

– Кто и когда мог положить эти предметы вам в сумку?

– О! Вы все же верите, что это не мое? Здорово!

– Мадемуазель, поводов для смеха нет никаких. В вашей сумке был найден нож, предположительно такой же, каким убили жертву. Завернут он был в шарф вашей убитой подруги. На ноже были остатки крови. Свиньи.

– Свиньи? – вздрогнула Ирэн.

– Свиньи, – подтвердил Николя. – Рабочих версий у меня только две. Или вы подложили его сами и сами же сообщили анонимным звонком, что он у вас…

– Зачем мне это надо?

– Чтобы отвести подозрения. Или же вас кто-то хочет подставить. Примитивно и непродуманно, но все же. Есть, правда, и третий вариант – вас кто-то хочет напугать. Или предупредить.

Ирэн молчала, и Николя, подождав немного, продолжил:

– Вы выйдете отсюда – и что дальше? Останетесь один на один с опасностью.

– То есть все время, что я провела здесь, я провела благодаря вашей заботе? Вы просто защищали меня от опасности?

– Вы напрасно дерзите. На свободе вы действительно больше уязвимы. Кто угодно может достать вас.

– Капитан, вы меня отпускаете или задерживаете?

– Я вас отпускаю. Думаю, что на свободе вы наделаете больше ошибок и выдадите себя. Если вы виноваты, максимум через три дня я докажу вашу вину. Или же вы послужите приманкой для тех, кто в этом замешан. Мне подойдет любой из этих вариантов.

– Капитан, – обратилась к нему Ирэн.

Николя повернулся и показал всем своим видом, что ловит каждое ее слово.

– Вы мерзкий.

Ирэн поехала домой, мечтая о ду́ше, чтобы смыть с себя запах заключения и дух камеры. Ей казалось, что ужасный унитаз и соседка пропитали насквозь своим омерзительным запахом ее волосы, одежду и даже мысли.

«Жандармы, похоже, не собираются искать виновного. Если я окажусь более-менее подходящим вариантом, то глубоко копать в поисках правды они не будут. А может, им и не нужна правда. Может, они как раз хотят ее скрыть. Капитан ведет себя так, будто в чем-то замешан. А вдруг он выпустил меня только для того, чтобы было легче до меня добраться? Или чтобы до меня добрались те, кто убил Катрин и подкинул мне нож. Второе тело, больше улик, легче расследовать.

Ну уж нет! Ни приманкой для убийц, ни козлом отпущения для полиции я становиться не собираюсь! И уж тем более не собираюсь “пойти по кругу” в тюрьме. Я сама узнаю, кто убил Катрин, а потом с этими данными пойду в газеты – на случай, если жандармерия коррумпирована. Газетчики точно все обнародуют.»

Подойдя к двери квартиры, Ирэн обнаружила, что она не заперта.

– Да ладно! Опять?

Бесшумно зайдя внутрь, она взяла в руки тяжелую металлическую статуэтку, стоявшую при входе на столике, и сразу поняла, что это лишнее. Не потому, что в прошлый раз стеклянная пепельница не спасла ее от удара в ухо, а потому, что в квартире был полный разгром. В прихожей, в гостиной и спальне все валялось на полу. Ящики были выдвинуты, вещи перевернуты, матрас и подушка порезаны. Кажется, проверили каждый сантиметр, вспарывая, ломая и выворачивая наизнанку.

«Они искали что-то у Катрин и не нашли. Теперь это же ищут у меня, – подумала она. Вдруг взгляд Ирэн упал на аквариум. – Шерстка! Шерстка! Нет, нет, нет!» Ирэн подбежала к аквариуму, но рыбка плавала брюшком вверх.

– Вот ублюдки! Рыбка вам что сделала? – в сердцах крикнула Ирэн. Слезы подступили к глазам, в горле появился комок. Дышать стало трудно, а грудь как будто сильно сдавили. – Шерстка! Моя маленькая Шерстка!

Но тут же она сделала медленный глубокий вздох, потом еще один, и приказала себе собраться: «Только не плакать. Не плакать! Надо выпить кофе и взбодриться. А потом все здесь убрать. О Шерстке я поплачу потом, а сейчас надо решить, что делать дальше».

Глава 34

Николя ворочался на кровати. События последних дней захватили его мысли. Мозг никак не хотел отключаться и подкидывал все новые и новые головоломки. Наконец он обнял любимую жену, уткнулся носом ей в шею и заснул. Но уже спустя час его телефон зазвонил.

– Капитан, кажется у нас происшествие, Вам нужно приехать.

– Труп?

– Нет, происшествие. Пока не знаю точно.

– Какого дьявола ты звонишь мне ночью, если никто не умер?

– Простите, капитан, но вам нужно приехать, вы все увидите сами.

Николя, чувствуя себя совершенно разбитым, проглотил банку энергетика и через двадцать минут был на месте.

– Какого черта? – выругался он.

На темном утреннем небе было хорошо видно, как из трубы крематория шел дым. Уже не такой сильный, но все еще отчетливый.

– Что там, Люк?

– Капитан, кто-то ночью проник в крематорий и совершил сожжение. Сторожа оглушили, он сейчас в машине, дает показания. Но он ничего толком не видел.

– Кого сожгли?

– Это самое интересное. Мы не знаем.

– Как посторонний человек смог попасть на территорию крематория, открыть дверь, затащить труп, включить систему и сделать это?

– Выясняем, капитан. Откровенно говоря, здесь далеко не Форт-Нокс, взломать не составляло труда. Лейтенант Жаклин обнаружила взломанный замок, а также следы шин. Отпечатки пальцев снимаем.

– Поль уже выехал? Надеюсь, он знает, как можно по остаткам праха установить личность.

– Дозваниваемся, капитан.

– Поднимите всех на уши! Два убийства за три дня! Я хочу, чтобы все работали с полной отдачей. Если я не сплю, то и вы не должны!

Николя обошел здание со всех сторон, осмотрел входную дверь и наконец зашел внутрь. Электрическую систему сжигания можно включить всего парой кнопок, это несложно, но кому понадобилось избавляться от трупа таким образом? И главное, от чьего трупа?

Он подошел к печи и заглянул внутрь. Серый пепел горсткой лежал на специальном поддоне и еще слегка дымился. Подобные установки создают ультравысокую температуру, так что после завершения не остается даже зубов. Скорее всего, Поль будет здесь бессилен.

– Люк, нам придется поднять дела о пропавших людях. Нужно просмотреть все заявления за прошедший год, и особенно тщательно – самые свежие.

– Капитан, боюсь, я догадываюсь, кто это может быть, – перебила мужчин подошедшая лейтенант Жаклин. – Вчера вечером наш судмедэксперт Поль не приехал домой. Его жена позвонила, и ребята сразу поехали посмотреть на работу, в патологоанатомическое отделение. Поля нигде не нашли, но обнаружили следы борьбы и пятна крови. Вам стоит поехать туда.

– Сержант, заканчивайте здесь. Осмотрите каждый сантиметр, снимите все отпечатки и сравните их с отпечатками сотрудников, охранника и, разумеется, с данными из национальной картотеки. Это дело у нас в приоритете. Расспросите соседей, заправщиков с ближайшей колонки и даже местных овец, если они смогут сообщить что-то важное. – Николя Фонтен был зол, раздосадован и напряжен одновременно. – Лейтенант, проверьте все записи с дорожных камер, а также все записи с камер крематория. Я еду в морг.

В морге действительно остались следы борьбы. В секционной, где стояли столы для проведения вскрытия и лежали инструменты, обычно была идеальная чистота. Поль был одержим идеей правильной организации рабочего пространства. Все ножи, анатомические пилы, пинцеты, а также реагенты, чашки Петри и пипетки обычно находились там, где положено. С маниакальной придирчивостью хозяин этого мрачного места никому не позволял нарушать установленный порядок. Два года назад отдел получил новое дорогостоящее оборудование, и Поль, как коршун, лично следил за тем, чтобы никто к нему не прикасался, пытаясь сохранить его в

безупречном состоянии. Но то, что сейчас увидел капитан Фонтен, было далеко от идеала.

– Что здесь? – спросил Николя.

– Капитан, вам следует надеть защитную маску. Некоторые банки с реагентами разбились, они могут быть токсичны. Мы вызвали судмедэксперта из соседнего Экс-Ан-Лозара, он сможет дать свое заключение.

– Хорошо. Поль работал над вскрытием убитой женщины, где-то должны быть его отчеты. Или в компьютере, если он закончил, или в заметках. Надо найти все, что сможете.

– Капитан, над телом какой женщины работал Поль?

– Это не по вашему делу. Катрин Нуар, убита три дня назад. Она должна быть в соседнем блоке, в трупохранилище.

– Капитан, здесь нет никакого тела. Ни одного.

– Что значит «нет»? Оно должно быть здесь! Посмотрите в холодильнике.

Но тела Катрин действительно не было ни в секционной на столе, ни в других блоках. Как не было ни одного блокнота, листа с записями или готового сформированного отчета в компьютере.

«На Поля напали, когда он работал, – размышлял Николя. – Кто бы это ни был, преступник не хотел, чтобы стали известны данные о вскрытии. Поль должен был установить, был это тот же почерк убийства или нет. Нужно дождаться результатов экспертизы, но, скорее всего, это действительно кровь Поля. Интересно другое. Мы на заборе информацию о Крестоносце не вешали. Она известна только нескольким людям из жандармерии. Как смог узнать убийца, что мы опять подняли это дело? У нас завелся крот? Кто это?

– Сержант, я съезжу к жене Поля, поговорю с ней, а вы продолжайте работать. Поднимите данные с камер, в том числе дорожных. И смотрите, чтобы ничто не просочилось в прессу и не стало известно общественности. Этого происшествия не было, ясно?

Глава 35

– Любимый, я так соскучилась. Как ты? – спросила Наоми.

– Работаю, детка. Мне сейчас не очень удобно говорить, давай я перезвоню позже.

– Ты всегда обещаешь перезвонить и не перезваниваешь.

– Правда?

– Да. Ты совсем по мне не скучаешь?

– Наоми, детка, приезжай домой, поговорим.

У Наоми все похолодело внутри.

«Нет, только не сейчас, – подумала она. – Мне нужен всего еще один месяц и всего хотя бы одна ночь любви. Если он расстанется со мной сейчас, все пропало!»

– Любимый, я тебя не слышу! Алло! Я не слышу тебя! – Наоми сделала вид, что не услышала последней фразы. – Ты меня слышишь? Алло! Любимый, очень плохая связь, я ничего не слышу и поэтому кладу трубку. Послезавтра уже вернусь. Люблю тебя!

«Придется идти ва-банк. Скажу, что беременна, – решила она. – Терять мне уже нечего. Он почти сказал то, что я так боялась услышать. Ну уж нет, любимый! Так просто от меня не избавишься. В лучшем случае я выйду за тебя замуж, а в худшем рожу ребенка и обеспечу себя алиментами на следующие восемнадцать лет. А то и дольше. Не только алиментами, но и квартирой. Это лучше, чем вернуться в Лондон и начинать все сначала на съемной комнатушке в Ковент-Гарден.

«Может, просто написать ей, что все кончено? – думал Марат. – Скажу, что я улетел по делам в Цюрих, – и все. С другой стороны, она ничего плохого мне не сделала. Не ее вина, что я ее не люблю. Хорошая девчонка, добрая. Можно подарить ей что-то на прощание. Или снять квартиру на три месяца. Она красивая, долго одна не будет».

Вдруг Марат поморщился от боли. Кажется, все же вывих. Надо было вчера действовать аккуратнее. Он посмотрел на свою руку – она набухла с тыльной стороны, а на костяшках, где была содрана кожа, все еще виднелись кровоподтеки. Запястье было слегка вывернуто и болело.

– Арман! – позвал он своего помощника.

Тот явился спустя несколько секунд.

– Арман, ты умеешь вставлять кость на место?

– Нет, месье, я не имею соответствующей подготовки. Вам надо к врачу, месье.

– Арман, хватит тараторить. Давай! Просто резко дерни – и все. Ты же был мальчишкой, вспомни! Какие там врачи? Дернул – и побежал играть дальше. Давай, по моей команде!

Марат взял в рот полотенце, крепко сжал его зубами и кивнул Арману.

Глава 36

Ирэн взяла блокнот и начала писать:

Итак, три вопроса.

1. Почему у нее на плече был крест, если того маньяка посадили?

2. Кто эти мужчины, с которыми встречалась Катрин?

желтый спорткар – нежное увлечение?

кто-то с работы?

кто-то темненький – животная страсть?

3. Зачем залезли в ее, а затем и в мою квартиру?

«Отличный список, но кое-чего не хватает», – подумала Ирэн и написала четвертый пункт:

4. Капитан Фонтен?!

«Начать лучше с первого пункта, потому что по всем остальным нет вообще никакой информации. Особенно по четвертому, – продолжала размышлять она. – Но я чувствую, что этот индюк как-то замешан».

Ирэн мало что знала о том деле, потому что эти убийства произошли еще до ее переезда. Однако они были настолько жуткими, что их вспоминали и мусолили в СМИ и соцсетях еще несколько лет. Ей были известны только самые общие вещи, но этого было явно мало. Поэтому она села перед ноутбуком, открыла поисковик и углубилась в чтение:

Четыре девушки найдены убитыми с разницей в несколько недель. Убиты разными способами, однако у каждой на плече, предположительно после смерти, был вырезан крест. По мнению полиции, именно способ, которым убийца оставлял свой жуткий знак на плечах жертв, позволяет с уверенностью утверждать, что это дело рук одного человека. Тела трех убитых были найдены в родном Сен-Карно, и одна из женщин была обнаружена в городе Экс-Ан-Лозар.

«Так, понятно. Что еще тут есть?» – Ирэн продолжила искать информацию:

Все девушки были проститутками, работавшими на улицах города в туристических районах. По мнению полиции, маньяк под

видом клиента сажал их к себе в машину, увозил и убивал. В каждом случае экспертиза нашла следы недавнего полового акта…

Непонятно, была ли изнасилована Катрин. Вообще-то, непохоже: ни бардака, ни разорванной одежды. Ничего такого не было. Ну и, кроме того, Катрин уж точно не была проституткой. Уже несовпадение.

Пойман маньяк, убивавший девушек. Крестоносец, как прозвали самого жестокого серийного маньяка, был задержан в эту субботу в своем доме. Обнаруженные улики говорят о том, что задержанный и есть тот самый убийца. В крови арестованного находилось большое количество алкоголя. Подозреваемого отвезли в участок. Возмущенные местные жители устроили пикет возле здания национальной жандармерии, требуя применить к нему высшую систему наказания. Опасаясь совершения жителями города самосуда, подозреваемый был перевезен в уголовную полицию соседнего города Экс-ан-Лозар под усиленную охрану.

Он признался во всех четырех преступлениях. Сотрудник жандармерии рассказал нашему изданию о задержании серийного маньяка, наводившего ужас на оба города. Им оказался Доминик Гарнье – тридцатичетырехлетний мужчина, работавший в порту Сен-Карно. В ходе допроса Гарнье рассказал о деталях преступления, однако мотивы этих ужасных злодеяний до сих пор остаются невыясненными.

Ирэн рассматривала фотографии из зала суда. Обвиняемый был симпатичным молодым мужчиной с добродушным лицом и лучиками морщинок возле глаз, говорившими о том, что он привык много смеяться. Просто не верилось, что этот обаятельный человек мог совершить все эти жуткие преступления. Ирэн прочитала еще несколько статей, в которых рассказывалось, где и как рос будущий серийный убийца, приводились воспоминания его бывшей учительницы, и наконец наткнулась на фотографию, где будущий маньяк в возрасте лет десяти стоит в лодке со своим отцом.

«Нужно поговорить с отцом, – решила Ирэн. – Родители всегда знают, виноват ребенок или нет. У них какое-то особое чувство. Вот только как его разговорить?»

Ирэн потратила еще час на то, чтобы найти адрес отца преступника, собрала кое-что из холодильника с собой в пакет и

наконец поехала.

Глава 37

– Умоляю, только не сообщай мне страшные новости! – Жена Поля – высокая, стройная рыжеволосая женщина с заплаканными красными глазами – сидела в кресле и теребила в руках носовой платок.

– Лилиан, мы пока ничего не можем сказать. Мы не нашли Поля, но нашли пятна крови и сейчас устанавливаем, кому они принадлежали.

– А крематорий? Ты думаешь, это Поль? Ты думаешь, его сожгли?

– Мы пока не знаем. Тебе нужно набраться мужества и ждать новостей.

– Я чувствую, что его больше нет. Я чувствую, что его убили. – Лилиан заплакала.

Несколько минут Николя просто сидел рядом, держа жену коллеги за руку и ожидая, когда та немного успокоится.

– Лилиан, я должен спросить тебя. Он что-нибудь говорил в последние дни про работу? Хотя бы какие-то детали или случайные фразы. Хоть что-то?

– Нет. Он ненавидел свою работу. Отец практически заставил его продолжить свой путь. Обещал, что научит всем тонкостям и поможет сделать карьеру. А ты знаешь Поля. Он мягкий, нерешительный. Мы никогда не говорили о его работе дома. Это было табу.

– Ясно.

– Я должна была поддержать его, но не сделала этого. Он искал возможность уйти, заняться чем-то другим, новым. Но это риск. Не имея другой профессии, в нашем возрасте начинать что-то новое – это ужасный риск. Намного легче было оставить все как есть. Но это делало его таким несчастным. – Лилиан снова заплакала, а потом сказала сквозь слезы: – И вместо того, чтобы поддержать, я запретила ему к себе прикасаться. Он трогает мертвых, я не хотела, чтобы он трогал меня. Понимаешь?

Николя неловко заерзал на кресле. Слушать такие откровения от Лилиан, которая всегда была сдержанна и даже холодна, было непривычно. Скорее всего, уже утром она возненавидит его за то, что

он стал свидетелем ее слабости и слышал такие признания. Бедная женщина!

– Я буду держать тебя в курсе, как только что-то станет известно. Тебе есть кому позвонить? Может, сестре? Кто-то может побыть сейчас рядом с тобой?

– Сестра приедет завтра.

Николя вышел от Лилиан, сел в машину и задумался о том, как странно устроена наша жизнь. Можно всю жизнь заниматься нелюбимым делом, но бояться сделать шаг, чтобы что-то изменить. Без поддержки семьи трудно решиться на изменения. А когда тебя не только не поддерживают, но и отвергают, это и вовсе невозможно.

«И все равно лучше один раз зажечь свечу, чем тысячу лет проклинать темноту», – подумал Николя и поехал в сторону областной тюрьмы.

Уладив все необходимые формальности, он сел в комнате переговоров и стал ждать, когда охранники приведут заключенного. Вскоре дверь открылась, и в проеме показался худой мужчина с серым лицом. Он остановился и бессмысленно посмотрел на Николя. Охранник толкнул его вперед, к стулу, и усадил напротив посетителя.

– Похоже, у вас появился подражатель. Кто-то воодушевился вашими успехами и начал убивать, оставляя крест на плече.

Заключенный молчал.

– И тут у нас возникает небольшая проблема, – продолжал Николя. – Либо вы действительно становитесь популярным среди психов, либо те убийства совершили не вы.

Заключенный все так же молча начал раскачиваться на стуле взад-вперед.

– Месье Гарнье, я ведь все равно узнаю правду. Даже если четыре года назад у вас была причина выгородить кого-либо, то ведь обстоятельства уже поменялись, правда? За это время вы увидели, что тюрьма – не самое приятное место. Ваша матушка, которой требовались деньги на лечение, уже умерла. Так какой смысл продолжать нести наказание, если вы не совершали преступление?

– Не знаю, о чем вы тут мне говорите. Какие деньги?

– Вашей матери требовались деньги на лечение. И вдруг неизвестно откуда у вас появляется эта сумма, а вы признаётесь в убийствах. Хоть и путаетесь в показаниях, но признаётесь. Так может,

уже достаточно? Ничто не мешает вам наконец рассказать, как все было на самом деле, сдать того, кто вам заплатил, и выйти отсюда. Снова увидите отца. Будете свободны. Будете есть свежую еду, выходить на лодке в море. Очистите свое имя от позора. Даже женитесь.

– Это я убил тех женщин.

Николя обратился к охраннику:

– Оставьте нас, пожалуйста, наедине. Под мою ответственность. – После того как охранник вышел, он снова заговорил: – Слушай, ты, урод недоделанный! Я по твоей роже вижу, что ты не убивал этих женщин. Так объясни мне: в чем смысл оставаться там, где тебя трахает каждый день десяток заключенных? Может, тебе это нравится, а?

– Кроме меня есть еще мой отец и моя сестра. Им хана, если я заговорю. Со мной уже покончено, это ясно. Поймал туберкулез, максимум три месяца тут протяну. А у них все должно быть хорошо.

– Ты должен сказать мне, как поймать этого сукина сына. Хоть какую-то наводку.

– Думаешь, охранник за дверью просто так стоит? Скажи я хоть слово – этот сукин сын, как ты сказал, будет все знать.

– Он такой влиятельный? Тот, кто тебе заплатил? Ну что ж, хоть что-то.

– Я ничего не говорил! – рассердился заключенный. – Я ничего тебе не говорил, гнида! Не надо меня подставлять! Я не стукач! Охрана, уведите меня отсюда!

Глава 38

Анна услышала звонок в дверь и пошла открывать. «Если это соседка, скажу через дверь, что заболела», – решила она.

Но это была не соседка.

– Что за херню вы тут устроили?

– Здравствуйте, месье. Что вы имеете в виду?

– Анна, не шути со мной.

– Я обещала отвести от вас подозрение полиции – я это сделала. Я подкинула нож и шарф ее подруге. И они ее арестовали.

– С кровью свиньи? Ты совсем дура?

– Нет-нет, я так сделала специально! Они подумают, что она хочет отвести от себя подозрения, и, наоборот, будут подозревать ее еще больше. Ну подумайте сами. Подруга дает убитой кучу денег в долг. Потом, видимо, хочет получить их обратно, но не получает. И подруга ее убивает. Заколоть ножом и женщина может. В ванну кинуть – тоже проще простого. Так что все будет указывать на нее.

– О каких деньгах ты говоришь?

– О, месье! Ну вот вы ничего не знаете, а кричите на меня. Катрин взяла деньги в долг у своей подруги. Вроде как для того, чтобы устроиться на работу. Но не отдала. И куда дела – тоже непонятно.

– Что за подруга?

– Ирэн Дюпри.

– Риелторша?

– Да-да.

– Дальше.

– Ну и все.

– Кого ты видела у подъезда? Кто еще заходил к ней в дверь?

– Вы все-таки ее любили!

– Кто. Заходил. В подъезд? – Венсан угрожающе посмотрел на Анну.

– Месье, я не скажу. Извините, но я вас боюсь. Ворвались ко мне домой, кричите. А я между тем сделала все, о чем мы договаривались. Даже более того – я сказала, что убитая была проституткой. Значит, они не будут копать глубоко, все закроют уже завтра.

– Ты сказала им, что она была проституткой?

– Да, – довольно ответила Анна.

– Ну ты и дура! – вдруг рассвирепел мужчина и набросился на Анну. Сильным ударом свалил ее с ног и начал пинать ногой в живот, повторяя: – Дура! Тупая сука! Тупая ты сука!

Он бил ее с таким бешенством и неистовством, что Анна думала, он убьет ее. Такой ярости она не встречала еще никогда. Но он внезапно прекратил, глубоко вдохнул, как бы взяв себя в руки, и сел перед ней на корточки.

– Кто заходил в подъезд?

Анна упрямо молчала, зная, что после того, как расскажет, он точно ее убьет.

Венсан встал, развернулся и вышел из квартиры.

«Мне нужен врач, – подумала Анна. – Мне срочно нужен врач. Но не из клиники, а свой, который не сообщит жандармам об избиении».

Она попыталась встать, но живот и бока болели так сильно, что у нее закружилась голова. Наконец спустя полчаса она сумела подняться и дошла до аптечки. Обезболивающее немного помогло, и Анна, медленно и осторожно ступая, отправилась к врачу.

У доктора Шао Пина всегда было полно посетителей. Его кабинет находился в подвале, вывески никакой не было, и знали о нем только местные бедняки и бедолаги, которым нельзя было в больницу, – у кого-то не имелось страховки, у кого-то денег, а третьим, как Анне, не нужно было внимание властей.

В холле сидел мужчина, пришедший на перевязку, и, скорее всего, это была операция по удалению почки, распространенная на черном рынке, но после операции никакого медицинского обслуживания не предполагалось. Поэтому к доктору Шао Пину обращались, чтобы он обработал или даже нормально зашил рану после таких вмешательств. Кроме этого мужчины сидела девушка – половина ее лица была синяя, губы распухли, и одной рукой она прижимала вторую руку к себе. Эту, похоже, избил муж. У нее тоже нет других вариантов, кроме как отправиться к подпольному врачу. В клинике ее заставят пойти к психологу и, возможно, даже смогут убедить подать заявление. И тогда через неделю муж изобьет ее еще сильнее.

Наконец подошла очередь Анны.

– Что произошло?

– Меня избили. В живот ногами. Около часа назад.

– Давайте посмотрим.

Сначала доктор взял ее руку, закрыл глаза и начал слушать пульс. Как и все китайские доктора, он устанавливал диагноз по пульсу на руке. Затем, утвердительно кивнув, предложил ей перейти на кушетку и начал ощупывать живот. Анне стало еще больнее, но спустя несколько минут доктор сказал, что внутренних кровотечений и разрывов нет. Дал ей пакетик с желтым порошком, велел разводить его теплой водой и пить каждый час по три глотка. И обязательно делать специальную брюшную гимнастику, чтобы энергия в животе свободно распространялась и способствовала выздоровлению.

Действие обезболивающего начало проходить, и, вернувшись домой, Анна принялась обдумывать, как поступить дальше. «Нужно быстро получить денег еще с одного человека – того самого, который вошел в подъезд Катрин. Он не ответил на первое письмо, поэтому второе должно быть более жестким. И еще можно подоить напоследок мадам Бушар. Запрошу у нее тройную цену за молчание. А потом самое время уехать. Здесь становится слишком опасно. Деньги деньгами, но сегодня я могла и умереть. Еще несколько таких ударов, внутреннее кровотечение – и нет больше Анны. Перееду в Трувиль. Там такие же шикарные виллы, тоже всегда требуется прислуга, и к тому же там не так жарко. Буду спокойно продавать хозяйские вещи и через год вернусь к сыновьям».

Глава 39

– Месье Гарнье, здравствуйте.

– Уходите отсюда!

– Я не журналистка. Просто ваша соседка, такой же житель города, как и вы. Я привезла жаркое из курицы. Домашнее. Пообедаете со мной?

– Чего вы хотите?

– Прямо сейчас я очень хочу есть. У меня есть пакет, а в нем еда. Вы не против, если я разложу содержимое прямо здесь? Это же ваша земля, по правилам мне нужно разрешение для пикника.

Мужчина молчал, и Ирэн сначала постелила плед, а на него принялась раскладывать привезенные с собой хлеб, овощи и наконец пластиковый контейнер с курицей.

– Это надо бы подогреть. Пойдемте в дом.

Через двадцать минут они уже сидели на кухне, доедая принесенный Ирэн обед.

– Моя жена тоже делала такую курицу. Только она добавляла в нее чернослив.

– С черносливом было бы вкуснее.

– Что вы от меня хотите?

– Помогите мне.

– Мадемуазель, оглядитесь вокруг. Здесь только нищета и безысходность. Я последний человек, который мог бы кому-то помочь. Жена умерла, дочь уехала. Соседи со мной не общаются, мальчишки все еще кидают камни в мою сторону и свистят. Я не могу помочь даже себе.

– Я понимаю. Но мою подругу убили. Несколько дней назад. Полиция думает, что это я.

– А вы что?

– Я никого не убивала. Но у нее на плече был такой знак, как раньше на телах других женщин.

– Которых якобы убил мой сын?

– Да.

– И что вы хотите?

– Расскажите, что вы думаете по этому поводу. Вы верите, что ваш сын совершил все эти преступления?

– Конечно нет. Мой Доминик вырос очень хорошим человеком. Он пожертвовал собой ради нашей семьи.

– Пожертвовал собой?

– Именно. Моя жена заболела, а врачи только разводили руками. Требовались лекарства, потом еще и еще. Мы продали часть фермы за бесценок, потом трактор, потом бóльшую часть скота. Но лечение не помогало, а денег нужно было все больше.

– Очень сочувствую вам.

– Да уж, было несладко. А потом появился этот человек. Я видел его в тот вечер. С ним разговаривал Доминик. После того разговора сын ночь не спал, все ворочался и выходил на улицу курить. А утром сказал, чтобы мы не верили ничему, что услышим, и что он очень нас любит. Я не знал, что он собирается сделать, я бы остановил его. Я бы его отговорил. – Старик заплакал. Его плечи затряслись мелкой дрожью, а седая голова упала на ладони. – Я бы его отговорил, – повторил он и громко высморкался.

– А вы помните, как выглядел тот человек?

– Не лезьте в это дело. Дочка попыталась пойти к жандармам и все рассказать, но уже ночью на нее напали, едва не попортили и сказали, что в следующий раз церемониться не будут. Она и уехала в город, подальше отсюда. Меня хотела с собой взять, но здесь дом, земля. А там что я буду делать – дряхлый старик у нее на шее?

– Я вам очень сочувствую. Это настоящая трагедия для всей семьи.

– Вот-вот. Трагедия.

– Но разве вам не хочется вернуть честное имя вашему сыну? Чтобы все те жертвы, на которые он пошел, обрели хоть какой-то смысл? Не должны настоящие преступники совершенно безнаказанно разгуливать на свободе, а хорошие люди – ломать свои жизни.

– Этого человека весь город знает. Венсан Маршаль. Прихвостень мэра.

– Простите, я не сильна в политике. Сейчас посмотрю фотографии.

Ирэн достала смартфон, набрала в поисковике *Венсан Маршаль* и чуть не упала от удивления. На нее смотрел высокий, красивый

мужчина, которого они с Катрин видели на пляже и который подарил им бутылку вина. Именно он сел в свой ярко-желтый «порше», и именно его, судя по всему, имела в виду мадам психоаналитик, когда говорила, что у Катрин были с кем-то «нежные отношения около трех месяцев».

– Он это! И смотреть не надо.

Глава 40

– Капитан, пришли результаты образцов крови.

– Уже? Отлично! Ну и?

– К сожалению, это действительно кровь Поля.

– Черт! Два убийства, тела украдены и сожжены. Репортеры нас съедят живьем, а прокурор будет давить, чтобы мы раскрыли это дело как можно скорее. Приоритет номер один – не допустить утечки в прессу. Иначе расследование сильно усложнится.

– Ясно. А что будем делать, капитан?

– Пора допросить нашего любимца мэра, инвестиционного гения-фермера.

– Венсана Маршаля? Я могу вызвать его в участок.

– Нет-нет. Он придет с адвокатом, подготовится. А я хочу застать его врасплох. Что с банковскими счетами убитой?

– На банковских счетах постоянный минус. Лимиты по кредитным картам исчерпаны. Никаких поступлений – ни крупных, ни мелких. Если она и взяла у подруги в долг, то на счет их точно не вносила.

В приемной Венсана Маршаля их встретила хорошенькая секретарша, выглядевшая как живая кукла Барби: темная обтягивающая юбка была настолько тугой, что позволяла увидеть чулки с широкой кружевной резинкой и контур крошечных трусиков. Белая блузка также была довольно тесной и облегала ее пышную, торчащую вперед грудь. Девушка не обременяла себя ношением лифчика, поэтому соски под рубашкой были довольно хорошо различимы.

– Капитан жандармерии Николя Фонтен, сержант Люк Дюбуа. Могу я поговорить с месье Маршалем?

– Ох, боюсь, у месье Маршаля день расписан буквально по минутам. К тому же сейчас его все равно нет. Хотите записаться на следующую неделю?

– Нет, благодарю. Тогда мы хотели бы задать и вам несколько вопросов. Мы расследуем убийство молодой женщины, Катрин

Нуар. – Николя достал фото Катрин и показал секретарше. – Вы видели ее раньше?

– Боюсь, я не уполномочена отвечать на этот вопрос.

– Мадемуазель. – Николя придвинулся к девушке и снизил голос до максимально устрашающего. – Я расследую убийство, а не кражу скрепок. Если вы не хотите отвечать на мои вопросы здесь, мы можем обвинить вас в препятствии расследованию и отвезти в участок. Возможно, проведя одну ночь в камере с наркоманкой, у которой началась ломка, вы захотите ответить на мои вопросы.

Секретарша открыла рот от изумления и глупо хлопнула пару раз глазами.

– Нет-нет, я готова ответить. Эту женщину я, конечно, видела. Мы все потрясены случившимся. Это Катрин, невеста нашего босса.

– Невеста?

– Ну, возможно, он не делал ей официального предложения, но все мы ее так называли. Месье Маршаль человек очень жесткий, но рядом с ней становился совсем другим. Было видно, что он ее любит. Мы думали, он сделает ей предложение со дня на день. Хотя, надо сказать, она мотала ему нервы.

– Они ссорились? Накануне убийства тоже?

– О, нет-нет! Я не это имела в виду. Просто Катрин была настоящей стервой. Она любила ходить по грани, могла выбешивать его специально, просто чтобы посмотреть, ударит он ее или нет.

– А он ее бил?

– Нет, что вы! Никогда. Месье Маршаль совсем не такой. Но она вызывала в нем такую ярость, что после разговора с ней он мог устроить настоящий погром в кабинете, все разбить и перевернуть. За те три месяца, что они встречались, мы несколько раз меняли ему мебель. Он ревновал ее страшно, но при этом ничего не мог поделать. Абсолютное бессилие. Это и есть любовь, не так ли?

– Не могло ли так случиться, что подруга вашего босса довела его настолько, что он не удержался и убил ее?

– Не-ет, – уверенно произнесла секретарша. – В смысле, вы думаете, что это он ее…? Нет! Я уверена, нет.

– А кто мог желать ей смерти?

– Вообще, она была редкостной сучкой. Так разговаривала с людьми и была такой высокомерной, что даже я иногда хотела ее

прибить. Но она же русская, они все немного с прибабахом.

– Хорошо, мадемуазель, пожалуйста, передайте вот это вашему боссу, мы ждем его завтра в участке для дачи показаний.

Глава 41

Ирэн знала, кто убил ее подругу. И кто убил тех девушек четыре года назад. Но она ничего не могла с этим поделать. У нее нет никаких доказательств, а проведя еще два часа в поисковике и узнав все, что можно, о Венсане Маршале, она пришла к выводу, что для всех он – добропорядочный гражданин. Ей никогда не поверят в жандармерии, и она так и останется главной подозреваемой. А скорее всего, улики сфабрикуют и повесят на нее убийство, как уже повесили четыре убийства на бедного Доминика Гарнье.

– Но кто был в моей квартире и в квартире Катрин? Если это были люди Венсана, то что они искали? И кто подбросил мне нож? – Ирэн размышляла вслух и наконец решила, что самый простой способ узнать – это спросить Маршаля напрямую. Или не совсем напрямую, а как-то осторожно выведать. «Я ведь была подругой Катрин и вполне могу поговорить с ним о ней. Если подойти к нему где-нибудь в клубе – может, удастся его разговорить».

Ирэн ненавидела ночные клубы, но их любила Катрин и наверняка посещала вместе с Венсаном. Надо только одеться соответственно. До закрытия магазинов меньше часа. Если очень поторопиться, она успеет купить себе подходящее платье и обувь.

«О господи! Я выгляжу как шлюха!» – Ирэн смотрела на свое отражение при входе в клуб. Она успела перед самым закрытием купить облегающее красное мини-платье и такие же красные туфли со стразами. Накрасившись максимально ярко, как только смогла, она подумала, что ее смоки-айз выглядит не так элегантно, как у Катрин, а скорее смотрится, как на той престарелой проститутке, ее бывшей сокамернице. «Нет-нет, наверное, нормально, – успокоила себя она. – Просто я не привыкла так одеваться и краситься. Наверняка я выгляжу вполне по-клубному, так что вперед!» Она прошла внутрь и сначала ничего не увидела. Огни мигали так ярко, а помещение было так сильно прокурено, что она различала лишь мелькающие силуэты. Ужасная однотипная музыка сильно била по ушам, и Ирэн не слышала даже собственных мыслей. Но, как ни странно, пробыв в этом местном отделении ада всего десять минут, она начала и слышать, и хорошо

ориентироваться. Венсана нигде не было видно. Вокруг ходили и танцевали люди, и Ирэн насчитала как минимум нескольких человек в состоянии сильного наркотического опьянения. Она вцепилась в свою сумку и прошла к стойке бара. По пути ее пару раз хлопнули по попе и не меньше трех раз попытались преградить дорогу, чтобы познакомиться.

Она заказала себе коктейль и осмотрелась. В самом углу зала была небольшая лестница, ведущая всего на несколько ступенек вверх. И там же находилась красивая дверь, в которую то и дело ныряли официантки. Рядом с ней висело огромное зеркало в половину стены. «Это же Гезелла! Это зеркало Гезелла! – подумала Ирэн. – Там, за этой дверью, есть еще одно помещение, наверняка более закрытое и тихое. Что-то вроде VIP-комнаты. Люди, находящиеся там, видят все происходящее в зале, но их самих не видит никто. Мне надо как-то туда попасть».

– Слушай, подруга, а что это за дверь? – спросила Ирэн сидящую рядом девушку.

– VIP, – высокомерно ответила девушка.

– А как бы туда попасть?

– Туда нельзя попасть. Тебя могут только вызвать. Если понравишься.

«Ну, это мы посмотрим». – Ирэн подошла прямо к двери и стала стучать в нее ногой. Парень, одетый как охранник, высунулся и посмотрел на нее.

– Открывай! Венсан уже там? – нахально и демонстративно дерзко спросила Ирэн.

– Ты кто такая?

– Я Ирэн. Иди скажи Венсану, что пришла подруга Катрин.

Удивленный, охранник залез обратно в проем, а затем вернулся и открыл дверь пошире, приглашая ее пройти внутрь. За дверью она увидела большой зал. Обстановка внутри была более спокойная и роскошная. Музыка играла хоть и громко, но не била по ушам. В помещении тоже было накурено, однако дышать было намного легче. Справа и слева стояли диванчики, отделенные друг от друга легкими занавесками или крупными настоящими деревьями в кадках. Все здесь казалось более дорогим и менее суетливым. На диванах сидели мужчины, и рядом с каждым – по две или три девушки. Одна кормила

мужчину ананасом, позволяя ему облизывать свои пальцы. Другая сидела в короткой юбке верхом на мужчине и совершала движения бедрами. Чуть дальше еще одна девушка сидела на полу между ног мужчины, а он держал ее за волосы, засовывая ей в рот свое мужское достоинство.

«Куда я попала?! Это же притон!» – Ирэн старалась не выдать испуг. Наконец охранник подвел ее к мужчине. Это был Венсан Маршаль, и вблизи он оказался еще более красивым, чем тогда на пляже.

– Ну привет, подруга Катрин. – Венсан похлопал по дивану рядом с собой. – Садись, рассказывай.

Ирэн растерялась и запаниковала, потому что у нее не было никакого плана.

– Я Ирэн. Мы дружили с Катрин.

– Это я знаю. И что?

– Ну я подумала, что два человека, которые так хорошо знали Катрин, тоже должны подружиться.

– Прекрасно! – засмеялся Венсан, глядя на нее с усмешкой. – Ну хорошо, Ирэн, за дружбу! – Он поднял стакан с виски и чокнулся с кончиком ее носа.

– Вы скучаете по ней? – спросила Ирэн.

– А ты?

– Я – очень.

– Что она тебе рассказывала про меня?

– Что хочет вас постоянно, – соврала Ирэн.

– Ха-ха! Это на нее похоже. А еще?

– Больше ничего.

Венсан взял стакан и выпил еще.

– У нее на плече был вырезан крест, когда я ее нашла, – вдруг выпалила Ирэн. «Черт, надо тоньше! Надо было зайти издалека», – спохватилась она, но Венсан даже бровью не повел:

– Полиция разберется.

– Ладно, давайте выпьем за нашу девочку, – уже более непринужденно продолжила Ирэн. – Где бы она ни была, ей сейчас лучше, чем нам. Вы угостите меня чем-нибудь?

Венсан внимательно наблюдал за ней все с той же усмешкой человека, который все понимает.

– Пойдем наверх, там есть терраса. Здесь душно и жарко, а там мы сможем поговорить. – Он встал, и Ирэн тоже поднялась. За ними проследовали к выходу два его охранника. Выйдя из другой двери, они оказались на крыше. Венсан закурил и сказал своим охранникам:

– Ну забирайте. Она ваша.

Оба охранника подошли к ней и начали ее лапать. Ирэн попыталась отбиваться, но силы были неравны. Сзади только крыша, бежать некуда. Один из мужчин, более смуглый, приспустил штаны и взял в руку свой член. Второй, высокий и крупный, резко дернул ее платье вниз, оголил грудь и сжал соски, причиняя Ирэн сильную боль. Она решила, что будет кусаться, кричать и лягаться, если понадобится, но не даст себя изнасиловать. Обороняясь, она вцепилась ногтями в руку одного из них.

– Сука! – крикнул он и схватил ее еще крепче. – Сука! – еще раз повторил он и плюнул ей в лицо.

Ирэн звала на помощь, но система вентиляции, стоявшая на крыше, заглушала все крики. Венсан стоял рядом, курил и равнодушно смотрел. Второй охранник задрал ей юбку и залез рукой между ног. В этот же момент Венсан подошел, взял ее за шею и сильными руками сжал ее горло.

– Ну что, подруга Катрин, нравится тебе? Ты такое любишь? – спросил он. – Катрин очень любила. Не могла без этого жить. Что с ней ни делай, все ей было мало. Ты сможешь так же?

– Нет, – просипела Ирэн.

– А зачем ты тогда оделась как проститутка и пришла дразнить взрослых ребят? Хочешь погорячее – будь готова к горяченькому. Не хочешь – не лезь в пекло. Оставьте ее, парни.

Ирэн, ошарашенная, лохматая, со съехавшим платьем, отскочила от них и быстро вернула платье на место, стараясь прикрыться. Наспех вытерла лицо, размазав косметику еще больше и, все еще не веря в то, что сейчас произошло, отрывисто кинула:

– Вы залезли в мой дом! Зачем?

– Я не залезал в твой дом. И подругу твою я не убивал. Какой бы испорченной дрянью она ни была, я ее любил. А вот кто ее убил и вырезал на ней крест – это вопрос.

«Не может быть. Он и правда ее любил! Вот это да! Такие животные тоже могут любить»? – Ирэн удивилась своему открытию.

Как два таких разных чувства способны уживаться в одном сердце – чистая и окрыляющая любовь и ледяная, животная жестокость?

Один из охранников сказал ей на прощание:

– Рот держи на замке! Разошлись и забыли, да? А то ведь второй раз нас никто не остановит.

Ирэн шла по улице и изо всех сил пыталась сдерживать слезы. Они текли сами собой, и, как ни пыталась она вытирать их рукой, весь ее смоки-айз окончательно превратился в черное месиво. Прохожие оборачивались на плачущую девушку в слишком откровенном платье, но никто не предлагал помощи.

«Какая же я дура! – ругала она себя. – С чего я взяла, что смогу разговорить его? С чего взяла, что вообще смогу что-то доказать? Меня чуть не изнасиловали! А может, и убили бы после этого. Не верю, чтобы Катрин получала от *этого* удовольствие. Почему она три месяца встречалась с этим животным? Он убийца, насильник и извращенец. Что она могла делать рядом с ним?»

Но даже после всего случившегося Ирэн была уверена, что он не убивал ее подругу. Кажется, наоборот, он сам хочет найти того, кто это сделал. Но если убил не он, то кто? И что искали в моей квартире? В этой истории замешан кто-то еще, но кто?»

Навстречу Ирэн шли люди, и вдруг она поймала на себе взгляд женщины. Это оказалась Мари из книжного клуба со старшим сыном, Ивом.

– Ирэн? Вот это сюрприз! – хохотнул парень.

Черт! Черт! Черт! Именно в этот вечер ей надо было встретить эту заносчивую кошелку! Через пять минут весь книжный клуб будет говорить о том, что Ирэн подрабатывает уличной девкой.

– Ирэн, дорогая, ты выглядишь… усталой, – с трудом подобрала нужное слово Мари.

– Усталой и заезженной, – заржал Ив.

– Да, я устала! Устала улыбаться и врать, что вы мне нравитесь. Вы надменная и злая. А ты, – повернулась она к Иву, – просто глупый прихвостень, который ничего не может сам.

– Рот закрой свой!

– Ив, не нужно с ней разговаривать! Это лишнее.

«Господи, и как я только подумать могла, что хочу стать частью этого гнилого мира? Высшее общество? Традиции? Ценности? – Ирэн

с горечью вспомнила свои же недавние слова. – Да они же просто уроды! Венсан, Мари, Ив! В лучшем случае надменные снобы, в худшем – убийцы и насильники».

Ирэн увидела колонку, какие стоят по всему городу, чтобы в жару обеспечить всем горожанам доступ к питьевой воде, и решила умыться. Чувство злости и страха окончательно ушло, но вместо этого на нее навалилось еще более тягостное чувство полнейшего одиночества. Ей хотелось, чтобы кто-то сказал ей что-то доброе, утешил, а еще лучше – обнял.

«Может, позвонить маме? – мелькнула у нее мысль, но она ее тут же отвергла. – Мама наверняка не возьмет трубку. Быть отвергнутой еще и ею? Нет уж, на сегодня мне хватит».

– А если?.. – сказала вслух Ирэн и замолчала. Она продолжала перебирать людей, рядом с которыми ей хотелось бы сейчас оказаться. «Поеду – и все! Он точно меня помнит, я точно ему нравлюсь, он наверняка найдет какие-то нужные слова. Это лучше, чем быть одной. Человеку нужен человек, в конце концов!» – вспомнила она фразу из школьного учебника литературы.

Через двадцать минут она уже стояла перед красивой входной дверью.

– Ирэн?

Уф! Узнал! Уже хорошо!

– Здравствуйте, Ансельм. Я знаю, что это совсем противоречит правилам этикета, но мне обязательно нужно с вами поговорить.

– Поговорить? О чем?

«Может, пригласишь меня войти?» – спросила про себя Ирэн, а вслух попыталась объяснить:

– Нет, не в том смысле, что прямо о чем-то конкретном поговорить, просто поболтать.

– Поболтать?

– У вас есть вино? Можно мне зайти? – Она решила взять быка за рога.

– Ирэн, дело в том, что сейчас не самое подходящее время.

– Я не нравлюсь вам?

– Ирэн…

– Скажите!

– Очень нравишься, и ты это знаешь. Но сейчас не самое лучшее время, чтобы…

– У вас кто-то есть, да?

– Нет-нет.

– Тогда что? Рано утром лекция? – усмехнулась Ирэн.

– Ну зачем ты меня вынуждаешь? Пойми, ведь твое имя мелькало в новостях в связи с этим громким делом, и… сама понимаешь… я ведь езжу по всему миру… я не могу быть связан со скандалом.

Ирэн не могла поверить своим ушам.

– Ирэн, не смотри так, пожалуйста. Ты должна понять…

Не говоря ни слова, она медленно развернулась и ушла.

«Я одна. У меня нет никого в этом мире». – От осознания того, как она одинока, больно защемило сердце, но слез уже не осталось.

Глава 42

Нгам проснулась от холода и прислушалась к звукам вокруг. Где-то капала вода, воздух был сырой и холодный. Открыв глаза, она снова ничего не увидела. Голова все еще сильно болела и была как в тумане. Все произошедшее с ней казалось жутким сном, но отвратительный запах сырости говорил о том, что это ее новая реальность.

Она стала растирать руки и ноги, чтобы немного согреться, а еще через несколько минут решила встать и начала ощупывать пространство вокруг себя. Осторожно, делая босиком маленькие шажки, Нгам обнаружила, что находится в подвале. Каменные, холодные, кое-где влажные стены. Пол с плотно утрамбованной землей и деревянная грубая дверь. Здесь находились только матрас, кувшин с водой, таз и ведро вместо туалета. Ощущение абсолютной черноты было довольно странным. Как она ни пыталась открывать и снова закрывать глаза, картинка вокруг совершенно не менялась. Оставались только черная, холодная пустота, холод и слабость во всем теле.

Нгам выпила воды и умыла лицо. Пальцами, как смогла, расчесала волосы, заплела их в подобие косы и снова легла. Она хотела есть, тело и голова все еще болели, и после обследования комнаты сил совсем не осталось. Она быстро задремала, но ненадолго.

Дверь заскрипела, затем открылась, и в проеме сначала показался слабый свет, а потом уже знакомое уродливое лицо. Урод держал в одной руке большой фонарь, а в другой – какой-то сверток.

– Я принес еды, чучело, – произнес он и кинул сверток на кровать.

Нгам увидела несколько кусков хлеба и сыр, но, помня предыдущую трапезу, вопросительно посмотрела на него.

– Правильно. Молодец. Сначала нужно помолиться.

Наконец Нгам приступила к еде. Она ела медленно, оттягивая тот момент, который последует за ним. Лоренс все это время не сводил с нее дебильного, пустого взгляда.

– Лоренс очень добрый. Тебе повезло, что ты попала к Лоренсу. Твое тело должно было уже начать разлагаться, но Лоренс тебя спас. Я дам тебе еще один шанс. Делай.

Нгам почти ничего не поняла из того, что он сказал, кроме последнего слова. Она разделась, несмотря на холод, и подошла к нему. От Лоренса пахло кислой капустой, пóтом и нечистотами. Нгам передернуло от отвращения, но она боялась ослушаться и поэтому снова начала его гладить. Чтобы отключить свои чувства, а главное – отвращение, она попыталась улететь мыслями в далекое прошлое, в родную деревню. Если бы она не уехала, то сейчас сидела бы у крыльца дома и плела из листьев ротанговой пальмы корзину. Может, именно в этот вечер мимо крыльца прошел бы молодой мужчина из соседнего села и наконец посмотрел бы на нее и увидел, как она прекрасна.

Меж тем никакие старания не помогали разбудить в Лоренсе его мужское начало. Он начинал злиться, и Нгам старалась еще больше. Обслюнявленный ею, он начал замерзать и взвизгнул:

– Не хочешь? Ладно! Ложись! Ложись на пол!

Нгам, дрожа от холода, послушно легла на пол. Лоренс достал из кармана ручку и начал рисовать на ней линии. Сначала на животе, потом на руках и ногах, потом на пальцах. Закончив, он посмотрел на нее и добавил еще несколько линий. А потом достал из другого кармана маленькую тонкую пилу и, схватив ее за руку, завопил:

– Ты видишь, что я с тобой сделаю? Я разрежу тебя на маленькие кусочки и засуну в бочку, где ты и должна была уже лежать. Я разрежу тебя на куски.

Нгам в ужасе завизжала и попыталась вырваться, но урод крепко держал ее за руку и пытался приложить пилу к ее указательному пальцу, ровно к нарисованной линии.

– Зачем мне испорченная игрушка? Я разрежу тебя на куски!

Нгам истошно кричала и пыталась вырваться, но Лоренс не собирался останавливаться:

– Перестань вырываться! Ты видишь, что делаешь? Получится неровно! Зачем мне неровный палец?

Нгам умоляла прекратить, пытаясь показать, что она готова попробовать снова.

– Я буду! Я буду! – кричала она. – Я буду!

– Что, чучело? Страшно тебе?

– Я все сделать! Я все сделать! – всхлипывая, обещала Нгам.

– Последний шанс, чучело. Делай!

Нгам подошла к Лоренсу, взяла в руки его член и с удивлением обнаружила, что эта жестокая сцена вызвала у него возбуждение. Старательно облизывая его набухший орган, она решила, что во время акта должна кричать как безумная, словно ее убивают. Во-первых, от этого он возбудится еще сильнее, а значит, получит свое, и Нгам останется цела. А во-вторых, возможно, кто-то проходящий мимо услышит эти крики и поможет ей выбраться. Поэтому, когда Лоренс вставил в нее свой член, она кричала так, словно он раздирает ее на части, и всего спустя несколько минут он кончил.

– А-а-а-а-а-а! А-а-а-а-а! Да-а-а-а-а! – сотрясаясь в заключительном экстазе, пробормотал он. Затем, немного придя в себя, резко схватил пилу, приставил к ее шее и посмотрел ей прямо в глаза. – Но, знаешь, я все-таки отрежу от тебя кусочек!

– Нет! Нет! – заплакала Нгам. – Нет, пожалуйста!

Он убрал пилу от ее шеи.

– Да не буду, не буду. Не сегодня. Мне нравится играть с тобой. Это будет моя любимая игра.

Потом снова схватил свой страшный инструмент, приставил к пальцу Нгам и начал медленно пилить, царапая ее кожу.

– Если только один палец! Если каждый раз отщипывать от чучела понемножку, то будет не так страшно, правда?

Нгам зажмурилась от страха, но уже не кричала. Ее сердце стучало как бешеное, но кричать, плакать или умолять не было сил. Она уже поняла, что этот урод убьет ее. Днем раньше или позже, не так важно. Нужно просто немного потерпеть, и скоро все закончится.

К удивлению Нгам, урод внезапно остановился:

– Оп! Я опять пошутил! Поцарапалась? Ничего, на собаке быстро заживает, на чучеле тоже. Завтра продолжим, да? Отдыхай.

«Я выберусь отсюда. Целой. Живой. Во что бы то ни стало», – дала себе слово Нгам.

Глава 43

Ирэн проснулась рано утром и пошла в ванную. Горячая вода стекала по ней обжигающими струями, она снова и снова терла себя мочалкой. Ей казалось, что она никогда не отмоется, но наконец заставила себя выйти из душа. Бессонные ночи и напряжение последних дней давали о себе знать, и ей снились кошмары. Она просыпалась, потом снова ненадолго засыпала, и так продолжалось всю ночь. Она знала, что в первую очередь ей обязательно нужно наладить сон, иначе она просто не выживет.

«Во время медленноволнового сна мозг упаковывает знания из кратковременной памяти в долговременную. И самое главное, чистит глиальные клетки, вычищая накопившиеся белки бета-амилоидов, которые накапливаются при деменции, – вспомнила она курс физиологии центральной нервной системы. – Ирэн, ты совсем больная! – раздраженно сказала она сама себе. – Тебя подозревают в ее убийстве, а ты размышляешь о бета-амилоидах и о том, чтобы предотвратить ранний Альцгеймер. Если все то, что тебе грозит сейчас, произойдет, то потерять память и умереть окажется не такой уж плохой перспективой – забыть всю свою жалкую жизнь и все потуги, которые так ни к чему и не привели».

Выйдя из ванной комнаты, Ирэн увидела, что сейчас только шесть утра, и решила снова лечь спать, чтобы набраться сил. Она надела на глаза маску, защищающую от утреннего солнца, залезла под одеяло, и тут ей в голову пришла мысль. Сняв маску, она взяла телефон, открыла соцсеть и зашла на страницу своей подруги. Так, посмотрим, что здесь есть. Фото с сумкой, фото за чашкой кофе, фото на пляже, фото с лавандовых полей…

«Все понятно, здесь ничего не найти», – подумала она, листая посты убитой подруги. И вдруг увидела фотографию, которая привлекла ее внимание. Катрин сидела в кафе в очень узнаваемом месте – в порту города Портофино в Италии. Ирэн еще раз внимательно посмотрела на фото, сделала принтскрин экрана и посмотрела еще раз. В этом не может быть никаких сомнений: это Портофино. Они с Катрин общались каждый день, но та ни словом не

обмолвилась, что ездила в Италию. Тем более в Портофино. Уж об этом она бы рассказала не задумываясь. Конечно, фотография могла быть столетней давности, но сумку, которая попала в кадр, Катрин купила совсем недавно. Фотография была сделана не больше месяца назад.

Ирэн снова надела маску и решила поспать еще хотя бы час, но мысли не хотели отпускать. «О'кей, допустим. Она смоталась без меня в Портофино и не сказала об этом. Что мне это дает? Ничего не дает. Не помчусь же я в Италию выспрашивать о ней всех официантов».

Ирэн представила себе эту картину: «Синьор! Синьор! Вы не видели здесь эту молодую синьориту? Она наверняка пила кофе в вашем ресторане и швырялась моими деньгами направо и налево! Возможно, она была с мужиком или даже с тремя сразу!». Во-первых, не помчусь, а во-вторых, даже если помчусь, там сотни туристов каждый день. Ни один официант не вспомнит ее. А что, если?.. – Ирэн снова сняла маску и села на кровати. – А что, если заглянуть в ее переписку? В личных сообщениях в соцсети могла остаться какая-то информация. Ее пароль я точно угадаю. Катрин не заморачивалась на этот счет – у нее со времен студенчества были одинаковые пароли на всех устройствах. Только нельзя заходить со своего телефона».

Ирэн оделась, спустилась к машине и поехала в единственное место, где могла купить ранним утром предоплаченную туристическую сим-карту, которую не надо регистрировать, – в аэропорт. Купив и симку, и самый дешевый китайский смартфон, она быстро скачала нужное приложение и попыталась зайти в аккаунт подруги.

IlovePrada

Не подходит.

IlovePrada777

Не подходит.

RobertoCavalli

Не подходит. Черт!

RobertoCavalli777

Ура! Китайский смартфон слегка завибрировал и позволил Ирэн зайти в аккаунт. Так, что здесь? Турки… турки… опять турки… фанатки… хейтеры. А это что? «Скоро заберешь свое сокровище», – гласила последняя строка. Ирэн открыла эту переписку и углубилась в

чтение, но ничего не поняла. Катрин обсуждала с неким GREGом с Моной Лизой на аватарке, где и когда она получит свое «сокровище». Судя по переписке, это должно было произойти на этой неделе в Каннах, в отеле «Ритц». И тогда же Катрин нужно было отдать оставшуюся часть денег.

– Это же наверняка про мои деньги! – вслух возмутилась Ирэн. – В смысле – «оставшуюся»? Катрин, коза! Куда ты их дела?

Мужчина с чемоданом и билетами, сидевший рядом, с удивлением посмотрел на нее. Ирэн даже забыла, что находится в аэропорту.

– Это называется первая стадия гипноза, или бытовой гипноз. Когда легко погружаешься в него и так же легко из него выходишь. Вы не знали? С вами такое могло случаться во время просмотра футбольного мачта, – с вызовом ответила Ирэн мужчине и снова погрузилась в чтение.

Но кроме переписки с GREGом, она не нашла ничего интересного. Даже те мужчины, о которых говорила мадам психологиня, в этой соцсети не нашлись. Поверхностный флирт – и больше ничего.

Глава 44

Надо узнать, что это за GREG. Ирэн посмотрела на часы. Даже учитывая часовую разницу с Москвой, звонить еще рано. С другой стороны, то, что она узнала, может оказаться важным.

– Пабло! Я нашла аккаунт, с его владельцем Катрин вела переписку и заплатила ему кучу денег. Какой-то GREG. Ты можешь узнать, кто это?

– Кидай ссылку, я посмотрю.

– Да, хорошо. Она заплатила ему за какое-то «сокровище» и должна была на этой неделе что-то получить от него.

– Ого! Да ты у нас прямо мисс Марпл!

– Такая же старая?

– Такая же предприимчивая. Какие вообще новости? Что там с этим маньяком? Что говорят жандармы?

– Ой, Пабло, столько всего произошло за эти дни! Меня подозревают в убийстве, мою квартиру перевернули, а вчера вечером чуть не изнасиловали! – выпалила Ирэн.

– Что значит «чуть не изнасиловали»? Где ты там лазаешь вообще?

– Звучит жутко, я знаю. Но поверь, я бы не смогла такое выдумать. За это время я успела посидеть в жандармерии со старой проституткой возле вонючего унитаза, меня чуть не изнасиловали охранники Крестоносца и еще кто-то убил Шерстку.

– Шерстку?

– Рыбку!

– У тебя была шерстлявая рыба?

– Нет, она была нормальная! Ты поможешь мне с GREGом или нет?

– Конечно да! И знаешь, я постараюсь вырваться пораньше, помогу тебе разобраться со всем этим.

– Пабло, спасибо тебе огромное! Я даже не знаю, как тебя благодарить.

– Выходи за меня замуж. Родим детей, заведем козлят и свиней, – пошутил Пабло.

– Нет, только не свиней! – ответила на шутку Ирэн.

– Ты живешь среди французов – ты к ним разве еще не привыкла?

– Пабло! Ты только что обидел целую нацию!

– Ирэна!? Я правда имел в виду свиней! Трюфельных. А вот ты действительно только что обидела целую нацию, – засмеялся Пабло. – Давай, присылай ссылку, я посмотрю, что смогу найти.

Глава 45

На следующее утро капитан Фонтен чувствовал себя ужасно. Прокурор обещал прислать следователя из уголовной полиции, если они не раскроют это дело за два дня. Никаких новых улик не было. Ни дорожные камеры, ни камеры в помещении ничего не дали для дела. На дорожных камерах была видна лишь марка машины, но номеров различить не удалось, поскольку они были заляпаны грязью. Что касается камер в помещении крематория, то из трех установленных камер работала только одна, направленная на главные ворота. Убийца, разумеется, воспользовался служебными. С камерами в отделении судмедэкспертизы все еще хуже – они просто не работали. И за это Николя обязательно получит нагоняй от прокурора. Его вина в этом действительно была – давно нужно было выбить деньги на новую систему видеонаблюдения. Но и судмедэкспертов у них никогда не убивали, так что предположить, что эта система может понадобиться в их маленьком городе, было невозможно.

– Месье Маршаль, благодарю, что пришли.

Николя удивился, что господин Маршаль пришел без адвоката, – обычно такие люди и чихнуть без согласия юриста не могут.

– К вашим услугам.

– В каких отношениях вы были с убитой женщиной, Катрин Нуар?

– Мы встречались и проводили время вместе.

– Нам стало известно, что вы хотели на ней жениться.

– Обещать не значит жениться, капитан. Вы как никто должны это знать.

Откуда этому сукину сыну это известно?

История с Эльзой была ошибкой его юности. Слабохарактерность Николя и его нерешительность стоили девушке жизни. Эту вину он пронесет тяжелым бременем через всю жизнь.

– Месье Маршаль, когда вы видели убитую последний раз?

– За день до ее смерти. Мы ужинали в ресторане в порту.

– Вы отвезли ее домой? И что потом?

– Я отвез ее домой, мы занимались любовью часов пять, а потом я поехал домой.

– И больше вы ее не видели?

– К сожалению, нет.

– Что вы делали на следующий день?

– Вы просите помощи в расследовании или допрашиваете меня как подозреваемого?

– Нет-нет, месье Маршаль! Это обычная процедура, нам нужно исключить все ее ближайшее окружение. Простая формальность.

– Ну разумеется, – иронично улыбнулся Венсан. – Я провел утро в офисе, вторую половину дня провел дома.

– Вы были дома одни?

– Я был со своим секретарем, Каролин. Она помогала мне разбирать документы.

– Каролин – это девушка, которую мы встретили в вашем офисе?

– Нет, это второй секретарь. У меня их три, они иногда помогают друг другу, если кто-то выбивается из сил.

Николя сделал вид, что не понял намек.

– Месье Маршаль, вам знаком человек по имени Доминик Гарнье?

– Убийца-крестоносец? Его знает весь город.

– Несколько лет назад был свидетель, который заявил, что вы знакомы с Домиником Гарнье и что это вы заставили его сознаться в том, чего он на самом деле не совершал. А также этот свидетель утверждал, что вы связаны с преступной группировкой некого Джамала Кефара.

– И что этот свидетель?

– Он скончался от инфаркта в ночь перед дачей показаний против вас.

– Ну что ж, капитан, похоже, у вас закончились вопросы, раз вы ворошите былые дела. – Венсан встал и протянул Николя руку для пожатия. – Рад был поболтать. Если найдете нового свидетеля, готового на меня донести, подумайте о человеке, не губите чужую жизнь зря.

– Вы хотите сказать, с ним тоже произойдет несчастный случай?

– Ни в коем случае, – нахально глядя ему прямо в глаза, сказал Венсан. – Но любой допрос – это стресс, и вам не нужно доводить людей до инфаркта лишними подозрениями.

«Сукин сын, он играет со мной!» – Николя Фонтен с трудом сдерживал закипающую ярость.

– Вашу машину видели возле дома жертвы как раз в вечер убийства. Как вы можете это объяснить?

– Возможно, мой водитель ездил красоваться перед девчонками. Уверяю, за рулем был не я. Или у вас есть свидетель, который попробует это опровергнуть? – уже откровенно насмехаясь над капитаном, спросил Венсан Маршаль и вышел из комнаты.

– Люк, подними мне все, что сможешь найти о нем! Допроси каждую соседку, официантку, продавщицу, каждую проститутку, каждую из его секретарш! Найди его бывших учителей, почтальона и молочника. Найди того, кто знал его в молодости, и расспроси всех. Я хочу знать все об этом самодовольном ублюдке! Я чувствую, что он виноват.

– Капитан, вы уверены? Против него нет ни единой улики.

– Потому что он умен. И сидит за пазухой у мэра. Самодовольный ублюдок думает, что, имея деньги, сможет безнаказанно творить все что угодно в моем городе.

В кабинет Николя постучала лейтенант Жаклин Ришар:

– Капитан, простите, звонит прокурор.

– И трех минут не прошло, да? Соединяй! Да, месье прокурор… Нет-нет… Я знаю, что он уважаемый житель нашего города, я просто собирал данные о деле… Да, месье прокурор… На самом деле мы очень продвинулись и вскоре собираемся закрыть это дело, нам нужно лишь собрать некоторые улики… Пока на данный момент главный подозреваемый – подруга убитой, некая мадемуазель Ирэн Дюпри, русская.

Люк и Жаклин недоуменно переглянулись.

– Конечно, буду держать вас в курсе. До свидания.

Выйдя из кабинета капитана, Жаклин спросила:

– Люк, босс весь на нервах, это я понимаю. Но мы разве всерьез подозреваем подругу убитой? Разве смогла бы девушка затащить два тела в крематорий и сжечь?

– На нервах – это не то слово. Видела, как он набросился на Маршаля? А ведь улик никаких нет.

– Прокурор хочет прислать следователя из уголовной полиции. Думает, это дело уже не по зубам местной жандармерии.

– У нас есть еще два дня. Мы можем успеть раскрыть это убийство.

– Главное, действительно его раскрыть. А не закрыть любым способом.

Часть 2

Глава 46

– Это все-таки ты! – Мадам Бушар ненавидящим взглядом сверлила Анну.

– Мадам, давайте не будем драматизировать. Тем более мы обе сейчас не в том состоянии. У вас болит нога, у меня живот, давайте быстро решим наш маленький вопрос и разойдемся.

– Мерзавка!

– Ну мерзавка! И что? – спокойно согласилась Анна. – Вам все равно придется заплатить, вы же знаете. Стоит ли тратить время на оскорбления?

– Ты приходишь в мой дом, получаешь зарплату из моих рук, роешься в моих вещах и еще смеешь шантажировать меня?

– Я могу шантажировать вас и не в вашем доме, но тогда опять придется ехать на ферму. Вы опять наступите на кактус, и опять будет болеть нога. Какой смысл, если можно все уладить прямо здесь?

– Это должно прекратиться! Ты слышишь меня? Сколько ты хочешь, чтобы исчезнуть из моей жизни?

– Три сотни.

– А ты нахалка! – прошипела мадам Бушар.

– Мадам, это не я в пятнадцать лет родила и оставила своего ребенка. За свои грехи надо платить.

– Я не держу дома такие суммы. Я отдам тебе сегодня вечером. Но ты немедленно уберешься из моего дома. Чтобы я никогда больше ничего о тебе не слышала!

– Мне также нужно будет рекомендательное письмо от вас.

– Что-о?

– Я переезжаю в другой город и буду искать работу. Мне пригодятся рекомендации. Вы ведь не откажетесь написать мне рекомендательное письмо?

Мадам Бушар, оторопев от такой наглости, закричала:

– Вон из моего дома! Немедленно!

– Мадам, не делайте глупостей!

– Завтра вечером в Ройял-порт будет прием. Скажешь, что пришла ко мне, – я отдам тебе и деньги, и письмо. А теперь убирайся!

Анна слегка поклонилась и, все так же прямо держа спину, не торопясь вышла из комнаты мадам Бушар. Проходя по коридору и убедившись, что за ней никто не смотрит, она прихватила с деревянной консоли фарфоровую статуэтку собачки и спрятала ее в карман.

Глава 47

У Ирэн зазвонил телефон. Это был Пабло, и он приготовил хорошие новости.

Проговорив полчаса, они наконец начали прощаться.

– И зачем мы вообще придумываем пароли, если все так просто? – спросила Ирэн.

– Ну не то чтобы просто, но, как видишь, возможно. Соцсети, базы данных, доступ к национальной картотеке… Все для тебя, моя дорогая!

– Спасибо!

– Что теперь будешь делать?

– Я поеду прямо сейчас. Мне кажется, этот GREG знает что-то, что окажется очень важным. Из Сен-Карно идет поезд прямиком в Портофино. Через три часа я уже буду на месте.

– Аккуратно там, ладно?

– Обещаю!

Пабло довольно быстро сумел узнать, кто прячется в сети под ником GREG. Это оказался итальянец пятидесяти четырех лет по имени Густаво Реджио. Он жил в маленьком городке Санта-Маргерита-Лигуре недалеко от Портофино, был женат на русской и отличался особой любвеобильностью по отношению к женщинам. Как об этом факте узнал Пабло, оставалось загадкой, но некоторые секреты лучше не знать. Самым интересным оказался род занятий сеньора Реджио. Живя в прекрасной Италии, где сохранилось самое большое в мире число фресок и произведений живописи, Густаво считался самым высокооплачиваемым реставратором. Он регулярно выполнял работы для нескольких национальных галерей, был самым востребованным специалистом при работе с частными коллекциями, состоял в Национальном совете по охране предметов искусства и даже вел свою передачу.

«Итак, Густаво Реджио. GREG. У меня есть его адрес, телефон и их переписка в соцсетях с Катрин. Буду импровизировать». – Ирэн отпустила такси в начале нужной улицы и до дома Густаво решила пройтись пешком, чтобы составить первое впечатление. По

окружению и соседям можно многое сказать о владельце дома. Это было следствием ее профессиональной деформации, но сейчас такая прозорливость была как нельзя кстати. Улица, на которой жил Густаво, производила впечатление ухоженной и нарядной. В таких районах города жители не просто имеют шикарные дома с изысканными садами, но и стараются продемонстрировать свой статус всем соседям. Даже на крошечной полоске земли с другой стороны от забора они умудряются посадить розовые бугенвиллии, устроить идеально ровную живую изгородь и украсить белоснежными статуями периметр владений. И все это с легкой небрежностью и всегда идеальным вкусом. Такие улицы обычно попадают на открытки и картинки журналов, но почти никогда не встречаются в реальной жизни.

Подойдя к нужному дому, Ирэн увидела за кованым забором ярко-красный «феррари» и бегающую рядом маленькую собачку с бантиками. «А вот это уже банально», – подумала она и нажала на звонок на калитке. Никто не ответил, поэтому она нажала снова. Спустя несколько мгновений на крыльцо вышла молодая женщина в красном элегантном обтягивающем комбинезоне и легкой белой накидке. Ее появление сразу объяснило наличие кричащей машины, ибо представить эту красотку на чем-либо другом было невозможно.

– Здравствуйте, могу я поговорить с синьором Реджио?

– Русская? – спросила ее по-русски женщина.

– Да.

– Беременна?

Ирэн от неожиданности не нашлась, что ответить.

– А вы? – зачем-то спросила она в ответ.

– Слушай меня сюда! Не ты первая и не ты последняя. Думаешь, у вас любовь? Да я таких, как ты, пачками каждый месяц спроваживаю! Он трахает каждую хорошенькую моську, но через неделю забудет, и как тебя звали, и как ты выглядишь. Ты притащишься на вечеринку, подойдешь к нему, а он станет с тобой знакомиться, как будто видит первый раз. Ясно?

– Ясно. Но у меня к нему дело. И нет, я не беременна.

Лицо красавицы в красном на секунду приняло нелепое глуповатое выражение, и Ирэн стало ее очень жалко. Ездить на роскошной машине, одеваться от кутюр и жить на вилле – и все это в обмен на огромную брешь в сердце, когда твой любимый предает тебя

каждый день. От этого устаешь, черствеешь и начинаешь ненавидеть людей: женщин – потому что они могут быть соперницами, а мужчин – потому что они могут знать о похождениях твоего мужчины и посмеиваться над тобой. Или жалеть, что еще хуже.

– А что вам нужно от моего мужа?

– Он дома или нет?

– Нет, его нет. И когда он будет, я не знаю. Если повезет, к понедельнику.

– Моя подруга кое-что заказала у вашего мужа, и я хотела бы это забрать.

– «Кое-что»! Какая таинственность! У моего мужа можно заказать только одну вещь. И вы сами знаете какую.

Теперь глуповатое выражение появилось на лице Ирэн.

– Что, нет? Вы не знаете? – догадалась красавица. – Да, вижу, вы не знаете, о чем речь.

– Ваш муж – реставратор? – уточнила Ирэн. – Я, может, домом ошиблась?

– Давай зайдем внутрь. На улице адская жара. Хочешь выпить?

– Конечно. Спасибо.

– Ой, расслабься. Мне тут даже поговорить особо не с кем, так что это тебе спасибо.

Зайдя в просторную гостиную, Ирэн обнаружила все атрибуты шикарной жизни: дорогие статуэтки, изысканную мебель и ультрадорогие туфли, разбросанные у входа. И одновременно бросились в глаза все атрибуты одиночества: обувь была только женская, на столике лежали бутерброды и старые остатки других бутербродов, а рядом с диваном стояли почти пустая бутылка вина и только один бокал. Похоже, хозяйка сегодня уже хорошенько приложилась к бутылке.

– Это ваша машина?

– Давай на «ты». Да, Густаво подарил. После очередной длительной интрижки. Я уж думала, он ушел совсем, но нет. Вернулся.

– Сочувствую.

– Да ладно. Ко всему привыкаешь. Как тебя зовут?

– Ирэн.

– Я – Даша, будем знакомы. – Она протянула гостье бокал вина, допивая содержимое своего. – Так что тебе нужно от Густаво?

Ирэн задумалась, какую часть правды можно рассказать. Пожалуй, стоит спросить пока про деньги, а там как пойдет.

– Моя подруга заказала что-то у вашего… у твоего мужа, оплатив это моими деньгами. И должна была это «что-то», забрать на этой неделе. Я бы хотела получить или это «что-то», или деньги. Лучше, конечно, деньги.

– Ну это вряд ли. С деньгами можешь попрощаться.

– Я собиралась дом купить. Не такой красивый, как у тебя, конечно, но все же свой. К тому же меня подозревают в ее убийстве, а я знать не знаю, во что она ввязалась.

– Ты сама собралась купить себе дом? Ты из феминисток-достигаторш? Все сама, да?

– Не совсем. Но в общем, да. Я копила-копила, а теперь все очень плохо, но не по моей вине.

– А подругу ты убила?

– Нет.

– Ладно, это не мое дело. Как звали подругу?

Ирэн засомневалась. Учитывая, что Катрин спала с кем-то с работы, и принимая во внимание любвеобильность Дашиного мужа, вполне возможно, что у этих двоих был роман. В этом случае ее, как подругу очередной шлюшки неверного мужа, выкинут на улицу, и она так ничего и не узнает. С другой стороны, ее новая знакомая была уже хорошенько навеселе, так что в принципе могла повести себя как угодно.

– Катрин Нуар.

– Катька?

– Да-а, – осторожно подтвердила Ирэн.

– Катьку убили?!

– Да.

– Вот это да! Давай-ка еще выпьем, – предложила Даша, открывая новую бутылку.

– Вы знали ее?

– Слушай, договорились же на «ты», а? Мне же не шестьдесят, в самом деле! Да, знала. Мой муж был знаком с ее отцом, и она донимала Густаво какими-то бредовыми идеями. Она тоже была аферистка. В отца, наверное. Ты знаешь, что ее отца чуть не посадили?

– Что значит «тоже аферистка»? И потом, вину ее отца, кажется, не доказали.

– Не доказали! Конечно, кто будет доказывать, если у него тогда еще были связи? Он все прикрыл последними деньгами и только поэтому остался на свободе. Так Густаво говорил, во всяком случае. Ты почему не пьешь?

– Я пью. Понемногу.

– Давай выпей. А то ты напряженная. Это, короче, волшебный диван. Садишься на него с бокалом вина – и все. Ничего больше не надо. Вот давай, прочувствуй. Залезай прямо с ногами.

Ирэн поудобнее устроилась на диване и сделала еще глоток. Последние дни выдались настолько безумными, что неожиданная передышка была очень кстати. Диван действительно мягко обволакивал, вино уютно убаюкивало сознание, и она почувствовала себя намного лучше.

– Так что значит «тоже аферистка»? – вновь спросила Ирэн.

– Придумала, как можно быстро заработать. Бред, на мой взгляд, но она была уверена, что все получится. Она нарисовала картину старыми красками и хотела ее кому-то впарить.

– Не поняла. В каком смысле – старыми красками?

– Слушай, это Италия! Мекка и колыбель всех художников всех времен. Здесь все еще можно купить холсты, которые тебе отрежут из рулонов семнадцатого века. А если знать, где искать, то можно найти и краски, и рецепты лакового покрытия тех времен.

– Но это же криминал, если я правильно поняла то, что ты сейчас сказала. Она решила подделывать картины? – не веря собственным словам, спросила Ирэн.

– Ну да. Она купила несколько старых картин неизвестных художников, дешевых. Но старых. И решила аккуратно снять с них краску, разбавить разгустителем и сделать из них опять краску. Но типа старую.

– И продать как антиквариат?

– Ну да. Густаво ей сразу сказал, что ничего не получится. Любой бинокулярный микроскоп покажет и состояние кракелюра, и неравномерность покрытия. Настоящего профессионала так не обмануть. Только какого-нибудь лоха. Хотя она вроде и нацелилась на лохов, но точно не знаю. Но она крутилась вокруг моего мужа, давила

на жалость, вспоминала, как они были дружны с ее отцом, и в итоге уговорила его.

– На что?

– На то! – Даша налила себе еще вина. – Она рисует картину на старом холсте, а Густаво ее состаривает. Холст очень важен – при любой экспертизе анализируют переплетение и количество нитей. Из экономии бедняки-художники покупали холсты, отрезая их от рулона. Ну и рулоны эти до сих пор можно найти. Например, год назад в продажу поступил лот – холст, откуда брал отрезы Ян Вермеер.

– На черном рынке?

– Нет, блин! В магазине канцелярки. Естественно, на черном рынке! Краски тоже очень важны. Но здесь тоже можно найти все. По сути, то, что она придумала с красками, – это нормальный ход. Здесь все так и делают. Только если делать это дома на коленке, то цена такой подделки невелика. Но есть мастера, которые специализируются именно на этом, и поверь, краска, которую они делают, проходит все экспертизы всех аукционных домов мира. Ну и дальше Густаво состаривает то, что она написала. За деньги, разумеется. За большие. Но он это умеет, поверь. Сравнение желтых пигментов на хроматографии, химический анализ пигментов, даже проверка на наличие живописных слоев – все экспертизы всегда подтверждают подлинность.

– Но подожди, она что, настолько круто рисовала? Искусствоведы, наверное, могут определить, это рука Леонардо или нет.

– Ну на Леонардо она, к счастью, не замахивалась. Художник средней руки на аукционе уйдет за миллион или полтора. Густаво за свою работу берет триста тысяч. Разницу в карман. Быстрые деньги, и все в выигрыше. Кроме того, искусствоведы никогда не могут договориться между собой. Даже на «Мадонну Литта» половина экспертов до сих пор дает положительное заключение, а половина – отрицательное. Так что смотрят в основном на технологическую экспертизу.

– Даша, но ведь получается, и Катя, и твой муж занимались незаконными вещами. Давно ты знаешь?

– Ой, хоссподя! Какая ты правильная! А откуда, по-твоему, все это? – Даша обвела рукой дом. – Машина, дом, чертовы шмотки. На что-то приходится закрывать глаза. Да и подруга твоя, и отец ее… Ты

думаешь, они на чем зарабатывали? Это рынок такой, там крутятся миллионы.

– Обалдеть! Не может быть! Я такая наивная!

– Есть немного.

– А я ее хвалила еще. Говорю: молодец, сможешь выставлять свои работы в галерее. Я думала, ей нужны деньги, чтобы устроиться на новую работу.

– Катька? Работать? Да не смеши меня!

– Вот так дружишь с человеком десять лет и ничего про него не знаешь.

– Не говори! А еще хуже, когда живешь с человеком десять лет и тоже ничего про него не знаешь. И в один прекрасный день узнаёшь, что у него, оказывается, вторая семья и четверо детей. А ты, как дура, переживала, что не можешь родить ему наследника.

– Даш, я тебе очень сочувствую. Даже не представляю, каково это.

– Да, звучит, как дерьмо. Так, собственно, и есть. Вздрагиваю от каждой эсэмэски – боюсь прочитать, что он от меня уходит.

– Да уж. – Ирэн снова выпила. – А знаешь, с другой стороны, такие страсти – это, возможно, лучше, чем не иметь вообще никого, кому ты была бы нужна. У меня вот вообще никого нет. Вообще! Я от жандармов вышла, а мне даже некому позвонить и сказать, что меня отпустили. Фигово, если честно.

– Фигово. Дай угадаю? На дом копила? – спросила Даша, прихлебывая из бокала.

– Да. Все работала, работала… Вроде к чему-то идешь, к чему-то стремишься, а в итоге забиваешь на себя и становишься роботом. Вот у меня спина болит уже полгода. Казалось бы: иди сходи на массаж. Но нет. У меня показы, я не могу. Выпила таблетку, стало полегче – и нормально. Идешь опять работаешь. Когда у тебя был массаж последний раз? Наверняка не больше недели назад.

– У меня утром.

Ирэн вздохнула и неловко пошутила:

– Не хвастайся.

– А секс у тебя когда был последний раз? – ответила на шутку Даша.

– Не скажу.

– Утром?

Женщины рассмеялись. Совершенно разные люди, из разных миров, привыкшие добиваться желаемого диаметрально противоположными способами, сидели вместе, с бокалами вина, и были абсолютно одинаково несчастны. Ни у одной, ни у другой в жизни не было самого главного – любви.

– Слушай! А ты что собираешься сегодня делать? Пошли на арбуз-party?

– Что это?

– Обычная вечеринка. Красивые, богатые люди делают вид, что не зря проживают свою жизнь. Устраивает моя подруга. Она празднует свой третий развод. Очень удачный.

– С французом?

– Нет, что ты! Эти – ужасные скряги! Потом им же будешь платить алименты. С арабом!

– Слушай, ну не знаю. Мне, вообще-то, надо домой.

– Ой, да ладно! Ничего тебе не надо. И потом, вдруг ты завтра опять попадешь за решетку? Хоть порадуешься напоследок. Может, соблазнишь кого… Тебе не помешает.

Через пару часов Ирэн и ее новая подруга, уже немного придя в себя, прибыли на виллу к хозяйке вечера. Даша помогла Ирэн и с выбором платья, и с макияжем, поэтому теперь та выглядела дерзко и сексуально, но при этом элегантно. Увидев владения разведенной Дашиной подруги, Ирэн на автомате прикинула, что подобный дом стоит около семнадцати миллионов. И требует не меньше шестидесяти тысяч в год за обслуживание. Действительно, удачный развод.

Даша познакомила ее почти со всеми гостями – с подругами и теми, кто так себя называл. Дашу раза четыре подкололи, что она пришла без мужа. И это только в лицо, а что происходило за ее спиной, оставалось лишь догадываться. Но та держалась молодцом, не подавая виду, что эти шутки ранят ее в самое сердце. На вечеринке были и мужчины – безупречно одетые, с белоснежными улыбками и идеальным маникюром. Посмотрев на свои ногти, Ирэн вдруг ощутила, что ее свежий маникюр все равно проигрывает в сравнении с любым мужским на этой вечеринке.

У бассейна стоял диджейский пульт, музыка гремела, а вино лилось нескончаемой рекой. Даша куда-то упорхнула, и Ирэн осталась одна. Обменявшись ничего не значащими фразами с другими гостями,

она решила отойти от шумной толпы, тем более что несколько девиц прыгнули в бассейн и звали других присоединиться к ним. Но вдруг слово взяла хозяйка вечера:

– Я хочу поприветствовать своих дорогих гостей. Отдельное спасибо всем, кто пришел, и еще большее спасибо тем, кто не пришел! – засмеялась симпатичная брюнетка. – Сегодня я вместе с вами праздную свой третий развод, и, как вы можете видеть, нам есть что праздновать! Давайте поднимем бокалы! Много мужиков нам и бабок! Йу-у-у-уху-у-у!

Ирэн внутренне поежилась от такого примитивного тоста, но все же подняла и свой бокал тоже. Удивительно, что такое глупое создание смогло так хорошо обеспечить свою жизнь. Странно, что Ирэн выбрала намного более сложный, правильный и даже благородный путь, но все, к чему она пришла, – это подозрение в убийстве, потеря денег и абсолютное одиночество. Может, она что-то не понимает в этой жизни? Может, жизнь строится по каким-то другим правилам? А может быть, и правил никаких нет? Кто как приспособился, тот так и живет.

Нет, это все ненадолго, – продолжала размышлять Ирэн. – Я знаю, чем заканчиваются эти истории. Вон Дашка с минуты на минуту ждет эсэмсэки о разводе. Пересесть с «феррари» на дешевенький «пежо», наверное, будет неприятно… Зато у нее хотя бы был «феррари». Был муж. Были страсти и любовь. А я – как старая дева. Права была Катька.

Все эти мысли, очевидно, были результатом выпитого вина. Она отошла подальше от шумной компании и села на диван на террасе.

– Вы разбили мне фару.

– Что?

На нее смотрел мужчина, который чуть не задавил ее несколько дней назад.

– Вы что, преследуете меня?

– Вы пьяная? С чего мне вас преследовать? Можно присесть?

Что-то в нем было такое, отчего Ирэн почувствовала волнение: голос, взгляд, само его присутствие. Он был красив, но не смазлив. Уверен, но не самоуверен. И от него за сотню метров пахло особым запахом мужчины. Не в буквальном смысле. В действительности от него пахло едва заметным парфюмом и чистой рубашкой. Ирэн

поймала себя на мысли, что очень хочет прикоснуться к нему. Она рассматривала его губы и чувствовала жгучее желание попробовать их на вкус. Как было бы чудесно прижаться к нему, слегка укусить его за ухо… а вот эти сексуальные ложбинки на руках, возле запястья… Их можно так нежно и сладко облизывать…

– О чем вы думаете? – вдруг спросил Марат.

– О совах.

– О совах! – улыбнулся он. – И что совы?

– Совы… видят в темноте.

– Вот вы врунишка!

– А вы о чем думаете?

– Я думаю о том, как было бы здорово провести целую ночь вместе.

– Со мной?

Марат рассмеялся.

– А-а-а! Вы чудесная! Позавтракаете со мной?

– Не могу.

– Поужинаете?

– Тоже не могу.

– А что можете?

– Давай целоваться? – ответила Ирэн неожиданно для себя.

– Давай, – сказал он и нежно привлек ее к себе. Осторожно прикоснулся кончиками пальцев к ее лицу, словно любуясь ею, и медленно, едва касаясь, поцеловал ее в губы. Затем еще раз и еще. Его губы были горячими и мягкими, и через секунду Ирэн, дрожа от возбуждения, прижималась к нему всем телом, готовая заняться любовью прямо здесь.

«Я веду себя как шлюха. – Она попыталась себя остановить, но продолжала жадно целовать его губы. – Я не знаю, как его зовут. И вообще, это все вино». Он взял ее ладони и начал их целовать, слегка покусывая. Его горячий язык нежно и жарко проводил между пальцами. «Если он такое делает с моими ладонями, что будет, когда мы разденемся? – подумала она. – Интересно, Ансельм так умеет?»

Мысль об Ансельме отрезвила ее и заставила отодвинуться. Нельзя падать в объятия одного мужчины, если хочешь забыть другого. Вся взъерошенная и на взводе, Ирэн приняла решение бежать, пока не поздно.

– Прости, – сказала она, резко вставая. – Это неправильно. Прости, пожалуйста. – И побежала подальше от террасы, этого чертова дивана и сильнейшего искушения.

– Даша, поехали домой? Мне плохо.

– А да, мне уже рассказали, как тебе плохо! – засмеялась женщина. – Ладно, поехали. Мне тоже здесь уже надоело.

Утром Ирэн пришла на кухню с адской головной болью. Даша же была как стеклышко, словно не пила накануне.

– Уже проснулась? Держи аспиринку. Через пять минут будешь как новенькая. Хочешь блины?

– Нет.

– Это не просто блины, это Crepes Suzette. Так умею готовить блинчики только я. Давай-ка, вот тарелка.

Ирэн попробовала. Блинчики действительно оказались невероятно вкусными. Сочная мягкость свежего апельсина, карамелизованный сахар и мандариновый ликер сверху.

– Вообще-то, по правилам надо бы еще поджечь, но сойдет и так, – поставила тарелку Даша. – Ну как ты? Ты вчера засветилась. Кто-то увидел тебя с Маратом, и об этом говорили все, кто еще не был в храмину пьян.

– Его зовут Марат?

– О! Да ты не такая уж и тихоня! Залезть на мужчину, не зная даже его имени! Так, пожалуй, даже я не делаю.

– Мы просто целовались. И это случайно вышло. Вино, наверное.

– Я не осуждаю. Он красив, богат, и о нем мечтает половина побережья Италии.

– Тогда он точно не для меня.

– У него есть подруга.

– О черт! Я не знала. Серьезно, это случайно вышло.

– Да забудь, это не важно. У таких мужчин всегда есть подруги. Они никогда не бывают одни. Просто пока они ищут свою половинку, кто-то всегда есть рядом, чтобы греть постельку. Но все женщины исчезают, стоит такому мужику влюбиться.

– Даш, серьезно. Мне неинтересно. Он животное. Это вообще не мое. Иногда так бывает – просыпается что-то такое внутри. Слава богу, ничего не было. Забыли, ладно?

– Ладно.

Некоторое время подруги ели молча, но Ирэн снова спросила:

– А что Катя собиралась делать с картиной? Зачем ей подделка?

– Уфф… Там какая-то мутная история. Настоящую, точно такую же, картину выкрали перед аукционом, и на эту настоящую картину был покупатель. Катя должна была просто подтвердить оригинальность и провести сделку. Ее здесь все знают, еще по отцу. И экспертизе ее доверяют.

– Не могу поверить, что она занималась криминалом!

– Ой, успокойся уже! А потом появился второй покупатель. На ту же самую картину. И Катька решила удовлетворить сразу всех. Одну, настоящую, продают одному покупателю, а другую она рисует, Густаво состаривает, и продают второму желающему. Претензии не предъявить, как ты понимаешь.

– Но ведь это может стать поводом для убийства?

– Не знаю. Густаво за такое тоже могли давно грохнуть, но за ним присматривают братья Пиррузо.

– Слушай, а откуда ты все это знаешь? Про холст, пигменты? Ты тоже реставратор?

– Смеешься? Нет. Я работала моделью и натурщицей. Так и познакомились с Густаво. А теперь я уже старая для того, чтобы быть моделью. Как жена я тоже не состоялась, и профессии у меня, как ты понимаешь, тоже нет. Мне тридцать девять, и ни хрена хорошего меня не ждет.

– Даш, ну ты чего? Ты красивая. И умная. Ты заканчивай вино хлебать. Обещай, что займешься чем-нибудь.

– Обещаю подумать.

– Можно я еще кое-что спрошу? Извини, пожалуйста, я не хочу тебе делать больно, но мне нужно знать. Густаво и Катрин… Катя… Они спали вместе?

– Конечно спали.

Ну вот, второй мужчина из тех, о ком говорила мадам психоаналитик, тоже нашелся. Все-таки была у Катрин работа. И мужчина с работы, с которым она спала, тоже был. Но у Густаво, кажется, не имелось ни одного повода убивать. Остается третий мужчина. У которого с Катрин была животная страсть. Неужели еще более животная, чем с Венсаном? Куда уж больше-то?

Глава 48

Ирэн шла от вокзала почти бегом. То, что сначала ей показалось плодом больного воображения, теперь обрело реальную угрозу. От самой электрички за ней шел мужчина. Высокий, худой и в капюшоне, он выглядел, как половина местных жителей, но вел себя очень странно. Он не приближался к ней более чем на пятьдесят метров, но при этом даже не прятался. Если она ускоряла шаг, то он ускорял шаг вместе с ней, если она останавливалась, то и он останавливался тоже и с вызовом смотрел на нее. В его холодной уверенности было что-то охотничье. Как назло Ирэн шла по тихой улочке, где почти никого не было, и она в сотый раз пожалела, что не поехала на такси. «Нельзя идти домой, иначе он узнает, где я живу, – лихорадочно соображала она. – Если еще не знает. Но куда тогда идти?»

Она взяла телефон и открыла приложение такси. На таких узких пешеходных улочках такси никогда не останавливается, но в нескольких минутах от нее находился небольшой отель, и именно туда можно вызвать машину.

Стараясь не сбавлять скорость, она одной рукой пыталась указать на смартфоне место подачи такси, а второй крепко держала сумку – на случай, если этот парень окажется простым уличным воришкой. Отлично! Машина будет через шесть минут. Осталось только добежать. Она обернулась, но высокого мужчины нигде не было. Тогда она остановилась и внимательно осмотрелась по сторонам. Этого не может быть, он был здесь только что! Ни переулков, ни арок, ни магазинов. Куда он мог деться? Сердце Ирэн забилось еще сильнее, потому что это было похоже на игру в кошки-мышки. С ней играли, намеренно ее пугая. Не в силах справиться с накатившим страхом, она бросилась бежать в сторону отеля. И только оказавшись перед нарядным, ухоженным входом, рядом с портье, в зоне действия камер, она выдохнула. «Вот и мой таксист», – подумала она, увидев подъезжающую серую машину. И вдруг ей на плечо легла рука. Она вздрогнула от страха и резко повернулась.

– Не надо так спешить – можно упасть.

Этот голос! Тот же голос, который она слышала на балконе у Катрин!

Ирэн рывком открыла дверцу такси и влетела внутрь.

– В порт! Езжайте в порт! – резко крикнула она таксисту.

– Добрый вечер, мадемуазель.

– Добрый вечер, месье, езжайте в порт!

– Конечно, мадемуазель, температура в салоне комфортная или сделать похолоднее?

От страха Ирэн даже не смотрела в окно, думая, что увидит тот же охотничий взгляд.

– Месье, умоляю, езжайте в порт! Мой муж, кажется, там развлекается. Быстрее, прошу вас!

Таксист понимающе посмотрел на нее и наконец поехал, но все же не так быстро, как хотелось бы Ирэн.

– Знаете, нет, я передумала. Покатайте меня, пожалуйста, по городу, я хочу подумать, как мне лучше поступить, – сказала Ирэн спустя несколько минут.

– Хорошо мадам, но уже семь часов вечера, и мне нужно завершить эту поездку, потому что после девятнадцати часов включается ночной тариф.

– Замечательно!

Ирэн каталась минут сорок. Городок был небольшой, ехать особенно некуда, а центральные улицы они уже проехали по два раза. Наверное, она оторвалась от хвоста. Надо наконец возвращаться домой – она же не может кататься так до утра. Тем более что приехало такси вовсе не эконом-класса, и со своим ночным тарифом оно пробьет брешь в ее и без того опустевших карманах.

Наконец она подъехала к своему дому и вышла из машины. Вокруг было все тихо. Ее соседка Эллен с первого этажа категорически не любила задергивать шторы. Впрочем, этим отличались все французы. Идя по улице, можно легко заглядывать в окна и видеть все происходящее внутри. В основном по вечерам все смотрят телевизор или едят.

Грубоватая и неприветливая Эллен никогда не нравилась Ирэн. Она держала крошечное кафе на три столика в центре города, и аренда с налогами забирала почти весь доход. Так что Эллен работала там и барменом, и официанткой, и уборщицей одновременно. Вечером после

закрытия она сама мыла полы и заносила три уличных столика внутрь, чтобы на следующий день снова открыться. Дурацкая нескончаемая рутина. Триумф неинтеллектуального труда над молодостью и перспективами. Такую работу Ирэн никогда не понимала и, видимо, не особенно заботилась о том, чтобы скрыть свое отношение к соседке. Но сейчас она пожалела, что не подружилась с ней в свое время. Идти в квартиру одной было страшно, особенно после преследования. Поэтому, подумав минуту, она пересилила себя и позвонила в квартиру Эллен.

Поздоровавшись, извинилась за беспокойство и объяснила свое появление:

– Я хотела бы пойти на митинг в поддержку сокращения рабочих часов, который будет в воскресенье на площади. Вы не знаете, во сколько он начнется?

Лучший способ познакомиться и подружиться с соседями – отправиться на митинг. Французы в этом смысле совершенно уникальны, поскольку с рождения учатся бастовать и противостоять. Не важно кому и не так важно, по какому поводу. Это гражданская позиция, которую они все имеют привычку отстаивать. На митинги и протесты ходят целыми семьями, с маленькими детьми на плечах и в колясках. Здесь никто не опасается беспорядков или того, что они выйдут из-под контроля. Во всяком случае в маленьких городках. Это все напоминает карнавальное шествие, где люди объединяются идеей, встречают друзей, соседей, болтают о жизни, скандируют речевки и в конце концов непременно добиваются каких-нибудь привилегий. А если и не добиваются, то как минимум сбрасывают напряжение. Побастовали – и хорошо. Но бывают случаи – и они не редкость, – когда забастовки продолжаются несколько дней.

– Ты хочешь пойти на митинг? – недоверчиво переспросила Эллен.

– Ну да.

– Тебе плевать на сокращение рабочих часов. Что тебе на самом деле нужно?

– Э-э… Ну нет, вы не правы.

– Ой, ладно! Или говори, что тебе нужно, или иди отсюда.

– Ладно, – выдохнула Ирэн. – Я боюсь идти домой.

– Почему? Из-за тех парней?

– Каких парней? – встрепенулась Ирэн.

– Которые только что прошли наверх. Мадам Пессак в свои семьдесят три вряд ли ждет гостей, Люк с четвертого этажа опять сошелся с женой и уехал к ней, так что остаешься только ты.

Ирэн уставилась на нее, не зная, что сказать. «Какая же я дура! Я и правда думала, что, покатавшись в такси полчаса, смогу обезопасить себя от этого психа-невидимки? Может, попросить помощи у Эллен? Нет, она здесь ни при чем, еще не хватало ее впутывать в это дело».

– Хочешь, я пойду с тобой? – словно прочтя ее мысли, спросила Эллен. – Я родилась в Марселе и знаю, как разговаривать со всякими уродами. А то ты такой нежный цветочек – они тебя сразу раздавят.

– Нет, не нужно. Это может быть опасно.

– Мой отец изнасиловал мою мать, и так появилась я. Я росла в таких районах, где каждый день кого-то убивали. Давай, не ссы. Тебе все равно нужно как-то отшить ублюдков. Вечно бегать ты не сможешь.

– Может, лучше вызвать жандармов?

– Да что ж ты за дура такая, прямо бесишь меня! Им вот делать нечего, как выезжать на каждый вызов, да? Да им пофигу на тебя! Да, собственно, и мне тоже, – неожиданно сказала Эллен и громко закрыла дверь.

«Господи, что делать-то?» – подумала Ирэн.

Дверь вдруг снова открылась.

– На вот, возьми. – Эллен протянула пистолет. – Просто хреначь, маши им во все стороны, если придется.

Хреначить пистолетом Ирэн вообще не хотелось, но странным образом оружие заставило ее почувствовать себя более уверенно. «Ладно. Я действительно не смогу бегать вечно. К тому же надо узнать, кто это. Буду вести себя как Эллен, как будто я из криминальной марсельской семьи. Да что там Марсель! Можно просто вспомнить родную деревню. Место, где в драке могут оторвать ухо, и это считается привычным делом, формирует человека. Как ни пытайся вытравить это из себя, оно где-то, да проявится».

– Только он не заряжен, если что, – предупредила Эллен.

Ирэн поднялась на свой этаж и обнаружила дверь приоткрытой.

– Так, парни! – громко сказала она. – Я сейчас спокойно зайду, и мы поговорим. У меня в руках пушка, и должна сказать, что я та еще

психопаточка! Мой отец убил мою мать, и так появилась я! Так что могу начать палить в разные стороны. Вы же не хотите случайно остаться без бубенчиков, да?

Молчание.

– Ну все! Я захожу, – продолжила Ирэн.

– И правда, с пушкой, – лениво сказал уже знакомый Ирэн мужик в капюшоне.

Рядом стояли еще два парня. У Ирэн вспотели ладони, потому что точно такая же сцена уже была с ней совсем недавно: она и три злобных урода.

– Давай по делу, – прервала она незнакомца. – Кто тут главный? Ты? Братьев Пиррузо знаешь?

– Ну и?

– В обиду меня не дадут просто так – заступиться есть кому. Так что давай сразу говори, че те надо.

– Слышь, подруга, ты давай обороты сбавь. Братья Пиррузо за каждую шавку портить отношения с уважаемыми людьми не будут. Так что поспокойнее. Ты мне денег должна.

– Я? – воскликнула Ирэн. – Я первый раз тебя вижу!

– А вот подружка твоя сказала, что на тебя можно рассчитывать.

– Какая подружка? – Ирэн не могла поверить в то, что услышала. – Катрин?

– Вот видишь! А говоришь – не знаешь!

– Шутишь? Это *я* дала ей денег в долг! Сдуру! Я, наоборот, пострадала, у меня нет ничего! Нет у меня больше денег, не-ту!

– Ну тогда придется тебе отрабатывать, дорогуша.

– Сколько она была должна? – спросила Ирэн.

– Сто штук.

– Сто штук чего? – переспросила Ирэн. – Сто тысяч евро? Это шутка такая?

– Не советую со мной шутить, – ответил мужчина. – Даю тебе сутки. Через сутки я хочу получить свои деньги обратно.

– Не-не-не! – заявила Ирэн. – Даже при всем желании я тебе за сутки ничего не найду. Если так не терпится, давай прямо сейчас забирай меня – и в оборот. Куда там девают похищенных? В рабство? На органы? Лучше давай сразу, потому что за сутки я все равно ничего не смогу. Если хочешь дать мне шанс что-то добыть, нужна неделя.

Мужчина посмотрел на Ирэн и ее пистолет.

– А ты с шизинкой, да?

– Да!

– Три дня. Даю три дня. А потом все-таки на органы. Для проститутки ты уже старая.

Второй парень, молчавший все время, уходя, обернулся и произнес:

– Пушку хорошо бы зарядить в следующий раз. Не помешает.

Глава 49

– Есть вино? – спросила Ирэн.

– У меня?

– Ну да, Эллен! Мне сейчас очень нужно винище, а у меня только йогурт и гриб.

– Какой гриб?

– Ну гриб. В банке. Чайный гриб.

Эллен посмотрела на нее с подозрением.

– Одинокая уязвимая грибофилка с богатым внутренним миром.

– Да! Еще и старая.

– Ладно, заходи. Вина нет, но был ром.

Через час Ирэн сидела на соседкином диване и удивлялась, почему они не общались раньше. Вчера Дашка, сегодня Эллен. Обе оказались намного лучше, чем она думала о них вначале. Внезапно Ирэн пришла эсэмэска.

«Из банка. Промо-акция. Только они и пишут».

– Не от мужика, да?

– С чего ты взяла, что нет?

– На моське у тебя написано.

Ирэн сделала вид, что не слышит, и глотнула еще рома.

– Если мужик, я бы на твоем месте поехала бы к нему прямо сейчас. После такого факапа с лучшей подругой хорошо оттянуться тебе не помешает.

– Да что ж вы все помешаны на сексе? Больше радостей в жизни нет?

– А-а-а! Я не первая, да? Если все тебе советуют потрахаться от души, стоит прислушаться. У тебя прямо на лице написано: «снова девственница».

– «Снова девственница»? Что за бред?

– Серьезно! Знаешь, как сережки. Если долго не носить, ушки зарастают.

– Это не только по́шло, но еще и вульгарно, и вообще глупо.

– Ладно, дело твое.

Они выпили еще рома.

– А как ты живешь, зная, что твой отец преступник?

– Нормально живу. Завтра как раз еду домой в Марсель проведать их всех. А вообще, зная свою уязвимость, легче выстроить курс. – Эллен отхлебнула из стакана и продолжила: – Ну вот представь, ты точно знаешь, что пятьдесят процентов твоих генов с гнильцой, и теоретически это может передаваться по наследству. Что ты будешь делать?

– Я буду всю жизнь держаться подальше от того, что может меня сделать такой же. Буду мегаправильной, чтобы прожить другую жизнь.

– Ну и дура.

– Почему дура?

– Потому что человек – сложное существо. Он состоит из целей, поступков и желаний. Из поступков, которыми гордится, и из тех, которых стыдится. И из темных пятен, которые пожирают его изнутри. И самое правильное – это не прятаться от себя, а открыть в себе червоточину, если она есть. Принять ее и постараться направить на что-то социально одобряемое.

– На что, например? На кафе в центре города?

– О, да! Да ты прямо презираешь это все. Ты ужасная снобка и считаешь себя умнее всех. Но знаешь, на самом деле дура из нас двоих – ты.

– Нет! Ты напилась – вот и несешь черт знает что. К тому же ты меня совсем не знаешь.

– Дай угадаю? Институт благородных мадам, бакалавриат умнейших матрон и магистратура с докторантурой по специальности «хрень собачья»? Твоя подруга подставила тебя перед бандосами, трахала весь город и занималась криминалом, а ты за десять лет дружбы с ней даже не подозревала ни о чем. Еще и денег ей дала.

– Каждый может столкнуться с предательством. Это не значит, что я дура.

– Слушай, да конечно дура! Ты посмотри, как ты разговариваешь! Как будто сейчас встанешь на стульчик и начнешь читать стишок. Ты на всех смотришь свысока, как долбаная отличница! Ты можешь нормально разговаривать? Ты мне расскажи: ты там, наверху, с парнями так же разговаривала?

«Нет, там, наверху, я притворилась тобой», – подумала Ирэн.

– Я нормально разговариваю. Просто культурным людям нет нужды использовать вульгарности, чтобы выражать свои мысли.

– Слушай, я не верю, что ты родилась такой. В этом есть какой-то налет неестественности. Ты как будто кого-то изображаешь. Думаю, любое потрясение сдует этот тонкий слой «типа благородной девицы», и ты покажешь свое настоящее лицо. Посмотри на себя, ты же фальшивка!

– Заткнись! – рассердилась Ирэн.

– Фальшивка и есть! Подделка! Глупая фарфоровая кукла! Кого ты скрываешь? Кто там у тебя внутри? Шлюха? Убийца? Алкоголичка?

– Замолчи! – еще громче крикнула Ирэн.

– А-а-а! Значит, алкоголичка? Нет? А может, отец или мать? Они алкоголики? Ну же? Кто? Мать? Ты не хочешь быть как она, поэтому ведешь себя как поджимающая губы правильная старуха?

– Замолчи! Заткнись!

– Ты еще хуже, чем они, да? Они хотя бы пытались иногда бороться, чтобы быть нормальными, а ты сразу сдалась, сделавшись правильной и мертвой одновременно. Ты старая, Ирэн! Ты уже умерла!

– Заткни-и-ись! – Слезы полились мощнейшим потоком, плечи начали сотрясаться от рыданий, и Ирэн горько и громко завыла. Не заплакала, не зарыдала, а завыла – по-бабски, некрасиво, но очень искренне, освобождая то, что так долго копилось.

– Молодец. Хорошая девочка, – нежно сказала Эллен и тепло ее обняла. – Поплачь. Пусть все выходит.

Первый раз за долгие годы Ирэн позволила себе по-настоящему расплакаться, не борясь с подступающими слезами, не проглатывая комок в горле и не думая, как она выглядит. Первый раз за долгое время она почувствовала сильнейшую жалость к себе – девочке, которая пыжится всю жизнь, чтобы доказать себе и окружающим, что она чего-то добилась. Ей стало жалко себя, потому что она устала быть сильной. Она стала не только сильной, но и черствой, и действительно словно мертвой. И еще – очень одинокой. Она шла к каким-то правильным и престижным целям, которые все время удалялись, как горизонт, но по пути умудрилась потерять себя. Пропала живость, пропало удовольствие от жизни. Она стала зажатым комком нервов с обязательной дежурной улыбкой. Ее тошнило от самой себя.

Выплакав все слезы, Ирэн наконец крепко уснула, и Эллен заботливо накрыла ее пледом.

Глава 50

«Нужно собрать все сливки и свалить из этого города уже до конца недели, – сказала себе Анна. – Сегодня я получу триста тысяч от мадам Бушар, еще пятьдесят я должна получить от второго посетителя Катрин, а десятку господина Маршаля я уже отработала. С лихвой. Хозяйские вещи, которые возьму с собой, потянут еще тысяч на пятьдесят. Это не считая той кучи денег, которые я уже отправила домой ранее. В общем, спасибо этому дому, можно ехать покорять другие вершины».

Выходить на работу было уже бессмысленно и особо некуда, поэтому последние дни она решила побаловать себя. В Ройял-порт, где вечером планировался большой прием и куда должны были съехаться все почтенные мадам и месье этого города, Анна оказалась еще днем. Она отправилась в закрытую платную часть пляжа, где белоснежные шезлонги прикрывали такие же белоснежные зонтики и где возле каждого лежака находились ведерко для шампанского и маленький столик.

«Я это заслужила», – решила Анна и отдала за вход немыслимую для нее сумму.

Прием должен был начаться только через три часа, так что у нее была еще куча времени до заката, чтобы насладиться заслуженным отдыхом. Уютно устроившись на лежаке, она заказала апельсиновый фреш, черный кофе и холодное фуа-гра на поджаренном тосте. Макая его в сладкий карамелизованный лук, она с удовольствием смаковала каждый кусочек. Все, что окружало ее сейчас, было результатом ее труда. Она сама взяла от жизни то, что ей причиталось.

Еще немного полюбовавшись видом, она открыла книгу, начала читать и незаметно уснула.

– Здравствуйте, мадам Бушар! Вы сегодня просто сияете! Великолепное платье! – приветствовал гостей администратор клуба. – Прошу вас, проходите к гостям, все будут рады вас видеть!

– Меня никто не спрашивал?

– Нет, мадам Бушар. Но месье Венсан Маршаль только что прибыл, и вам, как новым членам Комитета по делам молодежи, нужно будет многое обсудить. Проводить вас к нему? Вы уже знакомы?

– Нет-нет. Не нужно. Кто-нибудь нас представит. Ко мне должна подойти некая Анна. Пожалуйста, сообщите мне, когда она явится. Внутрь ее пускать не нужно, я сама выйду.

– Конечно, мадам.

Элегантные мужчины в светлых пиджаках, черных брюках и небрежно расстегнутых рубашках стояли рядом с двумя такими же безупречно одетыми женщинами. На одной были легкое струящееся платье и невесомый шарфик цвета bleu canard. Другая была одета в белые брюки, синюю рубашку и белый пиджак. Обе держали бокалы с вином, приветливо улыбались и смертельно скучали. Мимо них ходили такие же красиво одетые мужчины в пиджаках, женщины в сияющих бриллиантах, почтенные матроны в жемчугах и их дряхловатые сопровождающие. Возможно, уже в памперсах. А также небольшая горстка молодых и нахальных отпрысков – детей местных чиновников. Все, как положено, улыбались и восхищались чудесным вечером.

– Жереми, ты уверен, что меня никто не искал?

– Нет, мадам Бушар! Сожалею. Но вечер еще не закончился – возможно, ваша знакомая скоро подойдет.

Внезапно их внимание привлекли громкие крики.

– Что там происходит?

– Я сейчас все выясню, оставайтесь здесь, пожалуйста.

– Там женщина! Нужно вызвать скорую помощь! – сбивчиво рассказывала взъерошенная девушка. – Мы гуляли по пляжу и увидели ее. За бухтой, с той стороны от пляжа, на песке.

– Она жива?

– Я не знаю, мы сразу прибежали сюда. Нужно вызвать скорую!

Вскоре возле тела Анны собралось не меньше дюжины зевак, которые всего десять минут назад кляли однообразие и предсказуемость своей красивой жизни. Все такие же элегантные, с непременным бокалом вина в руке, они смотрели на тело женщины, но никто не выражал нормальных, свойственных моменту эмоций: ни вскриков, ни шока, который часто бывает при столкновении со смертью, ни других проявлений ужаса на лице. Только выверенные, подобающие приличию сочувственные гримасы и легкое любопытство.

К моменту прибытия жандармов уже все гости знали, что убитой была «бедняжка Анна», замечательная женщина, которая работала у

мадам Бушар и которая пришла за рекомендательным письмом. А сама мадам Бушар, не забывая сиюминутно вытирать глаза платком, сообщала всем, что «всегда будет помнить доброту и сердечность покойной».

Глава 51

– Но ты не можешь бросить меня! Я беременна!

– Нет. Ты не беременна.

– Марат, клянусь тебе: я беременна! Я узнала две недели назад, но не знала, как сказать.

– Наоми! Прекрати комедию! Ты не беременна. А если и беременна, то не от меня.

– О, я знаю, что ты думаешь, это и для меня был сюрприз! С презервативом, с таблетками! Как это возможно, да? Но ты видишь, сам Бог захотел, чтобы у нас родился сын.

– Сын?

– Я чувствую: это будет сын.

– Хорошо. Аптека работает, я отправлю Армана, он купит тест, посмотрим. Арман! – крикнул Марат, подойдя к двери.

– Милый, ты мне не веришь?

– Честно говоря, нет.

Глаза Наоми заблестели, она красиво и не очень естественно заломила руки:

– Как можно строить отношения, если ты мне не веришь? Конечно, если нет доверия, что тут сказать! Но знаешь, лучшая стратегия – это нападение, да? Мне тоже про тебя рассказали кое-что. Ты тут времени не терял.

– Наоми, давай попробуем очень цивилизованно расстаться. Мы не будем вместе. Все. Точка.

– Это из-за этой шлюхи, скажи честно?

– Так, все. Я приготовил тебе деньги – они вон там, на столе. Возьми, тебе хватит, чтобы снять квартиру и на первые пару месяцев. Потом что-нибудь придумаешь.

– Что-нибудь придумаю? Что я могу придумать? – взвизгнула Наоми. – Нет, знаешь что, я не отдам тебя! Не отпущу – и все! – Наоми бросилась на пол к входной двери и легла перед дверью. – Хочешь уйти – переступи через меня.

– Это какой-то ритуал? Перестань, ты смешна!

– Давай! Переступи через меня, если сможешь!

– Я отправляю Армана в аптеку, или историю с беременностью мы забудем как неудачную шутку!

– Марат, я умру без тебя! Я покончу с собой! Слышишь?

– Хорошо. Только не режь вены, кровь плохо отмывается, – усмехнулся он, спокойно перешагнул через нее и вышел из каюты.

Наоми вскочила и бросилась за ним.

– Марат, тебе что, все равно?

– Мне не все равно, – поднимаясь по ступенькам в кают-компанию, ответил Марат. Наоми же семенила за ним. – Но вместо того, чтобы сохранить хорошие отношения, ты делаешь все, чтобы оставить о нас плохие воспоминания.

– Но я люблю тебя!

Марат остановился, повернулся к ней.

– Наоми! Я могу предложить тебе только дружбу. Будем дружить, вместе пить вино, я стану обсуждать твоих мужей и советовать, как выгоднее развестись. А ты будешь сплетничать о моей жене. И это может длиться следующие сто лет. Только дружба. Принимаешь или нет?

– Да, – покорно согласилась Наоми.

– Не грусти. Уже через месяц ты снова будешь на коне. – Он поцеловал ее в лоб и вышел на палубу.

– Но и этой шлюхе ты тоже не достанешься, – вслед ему прошептала Наоми.

Глава 52

– Еще спишь?

– Нет-нет! Рада тебя слышать! – обрадовалась Ирэн звонку Пабло, оглядываясь вокруг и пытаясь сообразить, где она.

«Квартира Эллен. Я заснула у нее на диване. Точно! Надо завязывать с вином, а то так можно и спиться», – подумала Ирэн, вставая с дивана.

– Как ты? – спросил Пабло.

– Нормально. Пытаюсь теребить лапками, как та лягушка.

– Я наконец достал переписку Катрин.

– Ого! Пабло, ты гений! Что там?

– Ну что… Получился большой, тяжелый файл с личной перепиской. Не просто номера телефонов, а все извлечено и буквально расшифровано. Я прислал тебе его на почту, но он огромный, больше пятисот страниц. Все ее общение за последний месяц. В том числе ваша переписка. Надо сказать, ты давала ей мудрые советы.

– Не-ет! Ты что, читал нашу с ней переписку? Это же девчачье! Боже, какой позор! – Ирэн попыталась вспомнить, насколько интимной была ее переписка с Катрин за последние четыре недели, и, к своему ужасу, вспомнила такой кусок, за который ей сделалось стыдно: она рассказывала, как давно у нее не было мужчины и какого размера достоинство было у Александра. Разговоры между подругами иногда могут быть откровеннее, чем разговоры врача с пациентом. «О ужас! Неужели он все это прочел?» – сгорая от стыда, думала Ирэн.

– Ладно, маленькая, не переживай, я никому не скажу. В общем, в основном все, что я пришлю, – это пустая трепотня. Если она и была в чем-то замешана, то в переписке этого нет. Есть только две интересные вещи. Первая – она встречалась с неким Николя. И он, судя по всему, женат.

– Николя Фонтен?!

– Не знаю. Фамилии нет, но, может, по контексту ты сможешь понять, он это или нет.

– Это капитан жандармерии! Я чувствовала, что он какой-то мутный! Он пытается повесить это убийство на меня! А еще что?

– А еще был покупатель чего-то, с которым она обсуждала детали покупки. Они называли это между собой «продукт».

– Продукт?

– Да. «Скоро готова буду передать продукт». «Продукт привезли». Без понятия, что это может быть, – сказал Пабло.

– Это картина.

– Какая картина?

– Пабло, ты просто не поверишь, что я узнала про нашу подругу!

– Расскажешь?

– Обязательно. Прилетай скорее.

– А я, собственно, стою перед твоей дверью, звоню, но мне никто не открывает.

– Перед дверью? Не может быть! – обрадовалась Ирэн. – Я на первом этаже, у Эллен, бегу!

Ирэн вышла в прихожую и увидела записку на зеркале:

С добрым утром, гангстерша! Я поехала в Марсель, дверь можешь просто захлопнуть. Но будет здорово, если сможешь кормить Лаки два раза в день. Корм в кухне на полу. Ключи в ящике. Спасибо!

P.S. Не давай себя в обиду, а то раздавят. Пушку пока оставь себе.

P.P.S. Тебе уже нужно кого-нибудь трахнуть. Серьезно!

«Эллен…» – улыбнулась про себя Ирэн. Кто бы мог подумать, что эта грубоватая хамка сможет столько для нее сделать? Иногда нам всем нужен тот, кто сможет честно и прямо сказать о нашей проблеме. Вскрыть гнойник, чтобы стало легче.

«Лаки – это вообще кто? Ага, кот, – догадалась Ирэн, увидев упаковку от корма. – И где он?» Насыпав в миску кошачий корм, она увидела и питомца. Изящное лысое создание с татуировкой на спине медленно прошествовало к миске. «Кот с татуировкой. Прекрасно! А я еще думала, я странная».

Через пару минут она наконец поднялась к себе и уже обнимала старого друга.

– Пабло, я передать не могу, как я тебе рада!

– Я тоже, малышка. Хотя ты выглядишь… потрепанной. У тебя был грязный пьяный секс этой ночью?

– Брось! – засмеялась Ирэн. – У меня столько всего произошло за эти дни, и я попала в такую задницу, что даже не знаю, как выбираться.

– Ирэна, ты что, произнесла слово «задница»? Действительно, изменения налицо! – поддразнил ее Пабло.

– Как же я рада тебя видеть! Будешь есть? Ой, да конечно будешь! Я в душ, а ты готовишь яичницу. А потом я расскажу тебе все, что произошло, и поверь, ты будешь в шоке!

Глава 53

– Не спать, не спать, не спать! – раздраженно подгонял всех Николя, идя по коридору. – Люк, Жаклин, сейчас же ко мне в кабинет!

После обнаружения тела Анны он заехал домой только на час – переодеть рубашку и выпить кофе. Такая же бессонная ночь, по его мнению, должна была быть у каждого из его подчиненных. До передачи дела остался всего день, и Николя не мог допустить, чтобы оно досталось любопытному выскочке из другого города. Сегодня к вечеру это дело должно быть закрыто любой ценой.

– Итак, что мы имеем?

– Убитая вела очень уединенный образ жизни. Работала почти каждый день, в том числе по выходным, ни с кем не встречалась. Ее соседка сказала, что она жила одна, а все, что зарабатывала, отправляла домой, своим детям. Она из Молдавии, там у нее остались два сына и отец.

– Звонки проверили?

– Да. В самих звонках ничего не нашли. Она звонила в основном домой. Но что интересно. На следующий день после убийства нашей первой жертвы ее мобильник зафиксировали рядом с мобильным господина Маршаля. Прямо возле дома жертвы. Они созванивались несколько раз. А вчера вечером их мобильные снова оказались вместе. Вечером, как раз примерно во время убийства.

– Люк, прямо сейчас поезжай и привези мне этого сукина сына в участок. На этот раз он попался!

– Капитан, еще один момент. Подруга нашей первой жертвы, Ирэн Дюпри, тоже созванивалась с Анной. И тоже после смерти первой жертвы.

– Подруга-риелтор? Ее тоже вези сюда. Хочу, чтобы через час они были здесь.

– Жаклин! Что с банковскими счетами?

– Вам понравится! На счетах только небольшие суммы, превышений по кредитной карте нет, задолженностей тоже. Но она два-три раза в месяц делала денежные переводы домой. По несколько сотен или даже тысяч евро за раз.

– Вот тебе и горничная! Вряд ли это чаевые, да?

– Да, капитан. В общей сложности за последний год она перевела почти шестьдесят три тысячи евро.

– Ого! – присвистнул капитан. – Откуда же у нее такие деньги? Воровала?

– Пока неясно. Может, после осмотра квартиры что-то появится.

– В самом телефоне что-то нашли? Заметки, мессенджеры, блокнот? Есть какие-то намеки на то, откуда она могла брать такие суммы?

– Нет, капитан. Пока ничего.

– Через час жду информацию по осмотру в квартире. И что у вас постоянно пищит?

– Простите. Это телефон жертвы. Я все еще смотрю – вдруг придет что-то новое или я найду что-то, чего не видела.

– Это кто ей так активно пишет?

– Похоже, сыновья. Кто-то должен сообщить им о смерти матери.

Николя взял у Жаклин телефон и начал читать последние сообщения.

Вчера в 20:00 *Ма, привет! Как дела? Мы скучаем.*

Вчера в 21:04 *Ма, тут у Драго скоро экзамены, он не уверен, что сможет сдать на «отлично». Может, ему позаниматься с репетитором побольше?*

Вчера в 21:37 *Ма, ответь!*

Вчера в 22:10 *Мам!!!*

Вчера в 22:40 *Ма, у нас заканчиваются деньги, ты сможешь в этом месяце прислать пораньше? Деду нужны были лекарства – пришлось потратиться.*

Вчера в 23:09 *Ма, ответь!*

Вчера в 23:46 *Ма, ладно, я скажу как есть. Драго впутался в неприятную историю, ему нужны срочно деньги.*

Вчера в 23:59 *Дело срочное, мам. Он связался с пацанами с района, они ему сломают ноги, если он не отдаст деньги.*

Сегодня в 00:50 *Тебе плевать, да? Тебе всегда было плевать на нас. Ты бросила нас с братом и откупалась деньгами. Так сейчас мы и просим у тебя деньги, в чем проблема?*

Сегодня в 02:43 *Ма, прости, я погорячился. Ответь.*

Сегодня в 02:56 *Ну ты и сука! Его же просто убьют! Не понимаешь?*

Сегодня в 11:03 *Ма, я не горжусь тем, что сделал, но ты и правда должна помочь. Драго капитально подсел на наркотики. Мы оба. Мы завяжем, обещаю, но сейчас ты должна помочь, иначе они убьют нас.*

Николя вздохнул и убрал телефон.

Глава 54

– Люк, я не могу найти запись допроса Анны. Когда убили первую жертву, Анну тоже допрашивали. Где эта запись?

– Она должна быть в общей папке, как и все другие.

– Да, знаю. Но я пересмотрела все файлы и за этот день, и за соседние, и записи допроса нигде нет. Это ведь ты проводил его?

– Нет, допрос проводил капитан.

– Что, один?

– Да, он отправил меня с каким-то заданием.

– Очень странно. Люк, тебе не кажется, что мы должны что-то сделать?

– Это нарушение субординации и неподчинение должностному лицу. Мы ничего не должны сделать. Пока – только наблюдать. Я сейчас еду за подозреваемыми, выполняю приказ. И тебе советую.

Жаклин подумала об их небольшом взводе. Самый правильный здесь, пожалуй, был Люк. Ну может, еще пара ребят из сержантов. Еще не испорченные. Но если власть начнет меняться, интересно, устоит ли капитан на своем месте? Интересно, что он скрывает? Если там просто небольшое превышение полномочий, то поддержка его сотрудников будет нужна ему, как никогда. Если же придет новая власть, то из старой команды не оставят никого из тех, кто поддерживал капитана. А если там что-то более серьезное, то снесут всех, кто не доложил о странностях.

«Ладно, посмотрим», – решила Жаклин и на всякий случай удалила со своего рабочего стола несколько папок. Что-то явно грядет, и лучше все заранее подчистить.

Глава 55

– Может, тебе уехать отсюда? – предложил Пабло, когда Ирэн закончила свой рассказ. – Давай махнем в Мексику. Или на острова. Куда-нибудь, где ты сможешь отключиться от всего.

– Ну уж нет! Во-первых, я ни в чем не виновата и бежать не собираюсь.

– А во-вторых?

– Во-вторых, мой паспорт у жандармов.

– С этого надо было начать. Ладно, что будем делать? Сначала нужно доказать твою невиновность. Для этого хорошо бы найти убийцу. Если капитан жандармерии ее любовник, это несколько осложняет дело, потому что теоретически убить мог и он. Соответственно, на правосудие рассчитывать не приходится и с результатами расследования придется идти в СМИ.

– «С результатами расследования»? – рассмеялась Ирэн. – И кто теперь мисс Марпл?

– Не отвлекайся, – скомандовал Пабло. – Далее. Ее мог убить и покупатель картины.

– Какой? Настоящей или фальшивки?

– Не знаю. Но как минимум у нас есть одна переписка с человеком, который хотел купить картину. Можно с него и начать. И еще у нас есть Венсан, который, как ты уже точно знаешь, связан со смертью девушек четыре года назад, и он тоже мог убить.

– Он не мог!

– Откуда ты знаешь?

– Пабло, он ее любил. Ты бы видел этот взгляд! Он сумасшедший, он мразь, самый последний подонок. Но когда он говорил, что любил ее, это была правда.

– Нет, ты меня прости, конечно, но большей чуши я не слышал. По статистике, почти половина преступлений совершаются как раз супругами. И вообще, мы не можем отбросить этот вариант только потому, что ты решила поверить убийце. Смерть проституток *он* прикрыл четыре года назад? Он. Так что он подозреваемый номер три.

– Ладно. Но я в это не верю. Женская интуиция тоже чего-то стоит.

– И, наконец, бандоны.

– Это что-то среднее между «бандиты» и «гандоны»?

– Ну ты же просишь не ругаться при тебе. Катька была им должна. Они искали ее деньги. Они перевернули и твой, и ее дом. Так что вполне могли убить.

Вдруг в дверь позвонили.

– Национальная жандармерия, откройте дверь, пожалуйста.

– Это за мной! – побледнела Ирэн. – Это точно за мной, они опять меня заберут!

– У тебя в ванной пожарная лестница. Спускайся по ней и беги.

– Нет, я спущусь по лестнице и залезу к Эллен. Я пролезу, отсижусь у нее.

– Давай, а я пока отвлеку их.

Пабло начал быстро раздеваться и громко сказал в сторону двери:

– Иду! – Стянув с себя всю одежду, он, совершенно голый, открыл дверь.

На лицах жандармов отразилось удивление. Увидеть голого мужчину они явно не ожидали.

– Месье, нам нужна мадемуазель Ирэн Дюпри. Позовите ее, пожалуйста.

– Ирэн? Она ушла за круассанами. Мы чертовски проголодались за это утро. Вы можете подождать ее здесь, проходите, – пригласил их Пабло.

– Месье, оденьтесь, пожалуйста.

– Конечно, конечно! Сейчас. Где-то был халат. А что случилось?

– Нам придется проверить все комнаты.

– Конечно, позвольте мне только взять свою одежду. Она была, кажется, в ванной. Нет, там ее нет.

– Люк, в ванной пожарная лестница! – закричал один из сержантов. – Бегом! Она не могла далеко уйти!

– Вы в своем уме? Зачем ей пожарная лестница? Она ушла за круассанами. И вышла она через дверь, как нормальный человек. Зачем она вам?

Но один из сержантов все же бросился на улицу.

– Ну пусть побегает, если ему так хочется, – согласился Пабло. – Но вы должны объяснить, в чем дело. Зачем вам Ирэн? Может, мне стоит позвонить адвокату?

– Кем вы приходитесь мадемуазель Дюпри?

– Я ее жених. Павел Личковский. Прилетел сегодня. Специально к моей невесте, – поставил все точки над і Пабло.

Тем временем Ирэн, еле просунувшись в старое окно-фрамугу в ванной Эллен, ободрала себе руку, колено и неудачно приземлилась на плиточный пол, зато осталась незамеченной. Осторожно ступая, она прошла в гостиную, села на пол за диван, на котором сидела еще вчера с Эллен, и стала думать. У нее был как минимум час, а может, и больше, для того, чтобы обдумать все и составить план действий.

Глава 56

Нгам не спала бóльшую часть ночи. Единственный способ выбраться отсюда – дать отпор бледному уроду, когда он снова придет. Она все еще слаба после побоев, а отсутствие нормальной еды не дает возможности полноценно восстановиться. В подвале нет ни единого предмета, который мог бы послужить оружием: ни камня, ни куска доски – ничего. Только железный кувшин, таз, матрас и ведро вместо туалета.

«Можно ударить его кувшином по голове, – думала Нгам. – Но он тогда схватит мою руку и предотвратит удар. И после этого точно меня убьет. Да и сил у меня не так много, чтобы напасть открыто. Нет, нужно действовать хитрее. Даже если я смогу ударить его в пах и быстро выбежать, нужно суметь очень быстро задвинуть за собой щеколду. Если она окажется тяжелой и будет задвигаться плохо, секунда промедления – он выбежит за мной и, опять же, убьет. Я должна найти способ задержать его хотя бы на несколько секунд.

Вдруг Нгам пришла в голову идея. Она подошла в угол комнаты и там, на полу, куда точно не ступали ноги побывавших здесь людей и не утрамбовали слой земли так плотно, попыталась ногтями отскрести немного земли. Получилось плохо, на пальцах у нее лишь осталось немного пыли. Отскрести ее было не так-то просто.

«Может, это не земля? – подумала Нгам? – Может, это какой-то старый цемент, поэтому он не крошится?» Она поднесла пальцы к носу и понюхала. Нет, это земля! Пахнет землей! Значит, надо скрести сильнее. Через несколько минут ей удалось наскрести всего крошечную горстку размером с наперсток. Ногти забились грязью и обломались. Но Нгам решила продолжать. Она снова представила, что находится не здесь, а в родной деревне, и методично продолжала скрести землю в углу. Еще примерно через час на полу образовались маленькая ямка размером с кулачок и такая же горстка земли. У нее закружилась голова, она сделала глоток воды и прилегла на матрас. Но вскоре снова встала и продолжила свое занятие.

Вдруг за дверью послышались гулкие шаги и скрежет открывающегося засова. «Нет, он пришел слишком рано! Я еще не

готова! Почему он пришел так рано?»

Когда дверь открылась и урод засунул в проем свое серое лицо, Нгам уже лежала на матрасе, а в маленьком кулачке сжимала горсть земли.

– Смотри, что я принес, чучело! – сказал Лоренс, доставая из широкого кармана нож, ножницы и веревку. – Сегодня будем играть в ножницы.

Нгам обратила внимание, что он не принес с собой еды. «Сегодня он собирается меня убить. Он хочет замучить меня до смерти», – догадалась она, подошла к нему и попыталась начать его гладить, но он от нее отодвинулся.

– Нет, нет. Сначала поиграем. Раздевайся.

Нгам медленно разделась, но кинула одежду поближе к двери. Если удастся сделать то, что она задумала, ей нужно будет успеть схватить ее. Еще одна лишняя секунда. Она помнила, что возбудило его в прошлый раз, поэтому решила начать играть в эту же игру. Сделала очень покорное выражение лица и вскрикнула:

– Нет, нет, пожалуйста! Не надо!

– Будет весело, вот увидишь! – ответил урод и нацепил ей веревку на шею.

«Веревка – это совсем не по плану, – запаниковала Нгам. – Я должна добраться до его члена!» Она снова сделала попытку дотронуться до него той рукой, в которой ничего не было.

– Тебе понравилось, да? – засмеялся Лоренц. – Нет, сегодня мы будем играть по-другому. Сегодня у нас будет ритуал. Будем милостивить богов.

Он взял ножницы, приблизился к ней и отрезал у нее прядь волос. Нгам не было больно, но она уже знала, что его заводят крики и страх, поэтому она начала кричать из всех сил, словно он отрезал ей не только прядь волос, а палец.

– Нет, пожалуйста, господин, не трогайте меня! Пожалуйста, мне страшно! – Она отбежала от него, все так же крича и моля о пощаде. Он подошел к ней, но она снова закричала, словно от дикого страха и невыносимой боли, и снова отбежала. Наконец урод сказал:

– Делай! Давай делай!

«Пора», – решила она. Сердце стучало от страха, ее жизнь зависела от следующих нескольких секунд. Нгам подошла к своему

мучителю, отодвинула его одежду и взяла в рот его член. Урод расслабился и удовлетворенно замычал. Нгам остановилась на секунду, и Лоренс возмущенно выпучил на нее глаза, ожидая продолжения. Мгновенно Нгам подняла руку и швырнула горсть земли ему в глаза, чтобы ослепить, а еще спустя мгновение ее зубы изо всех сил сжали кусок плоти.

– А-а-а! – истошно заорал Лоренс, но Нгам не разжимала зубов. Вцепившись в свою жертву, она пыталась перекусить пополам то, что держала во рту. По губам и языку заструилось что-то соленое и горячее, но Нгам и тогда не разжала челюсть. Она начала изо всех сил скрежетать зубами вправо и влево, пока кусок плоти не остался у нее во рту. Тогда она вскочила, схватила одежду и выскочила за дверь. Задвижка закрылась легко, но ослепленный землей Лоренс с разодранным членом орал и метался за дверью, так что противостоять ему, закрывая дверь, ей даже не пришлось.

Бежать! Бежать! Нгам устремилась по длинному, сырому коридору, на ощупь пытаясь определить дорогу. Шок и адреналин придали ей сил, и, когда она увидела впереди маленькую белую точечку света, то почувствовала: спаслась.

Глава 57

– Они оставили одного сержанта, караулить тебя, когда ты придешь. Но он совсем мальчишка.

– Я не могу сидеть здесь вечно. За мной придут или бандиты, или жандармы. Или хозяин квартиры, что еще хуже, – усмехнулась Ирэн. – Ты слышал историю, когда хозяин забил своего квартиросъемщика насмерть крышкой от унитаза?

– Да. Тот не платил ему, кажется, восемь лет.

– Ладно, у меня есть план. Только не говори сразу «нет».

Пабло попытался что-то возразить, но Ирэн поднесла пальцы к его рту, и он послушно замолчал.

– Итак, план, – повторила она. – Мы должны обнародовать переписку капитана Фонтена с Катрин. Нужно закинуть это в СМИ, и они эту историю вывернут наружу. То, что капитан жандармерии спал с убитой девушкой, жертвой преступления, поднимет такую шумиху! Даже от меня отвернулись все знакомые, хотя я просто мелькнула в новостях. А уж на него набросятся со всех сторон. Это даст мне передышку, им будет не до меня. К тому же они пришлют разбираться с этим делом кого-то другого, и тогда, возможно, расследование будет проведено более тщательно. Главное – убрать этого индюка.

– Интересно!

– Но это не все! – Она триумфально улыбалась, потому что затеяла явно что-то еще. – Мы выведем на чистую воду Маршаля.

– Вот это мне нравится меньше.

– Пабло, у меня нет другого выхода. Катя была нашей подругой. Мы не можем просто закрыть глаза на ее убийство. Я его слегка спровоцирую, и у жандармов будет повод его задержать.

– Я не хочу, чтобы ты становилась наживкой. Мне совсем не хочется тебя потерять.

– Не потеряешь. – Ирэн замолчала, но по ее хитрым глазам было видно, что она хочет сказать что-то еще.

– Это не все, да? – угадал Пабло.

– В общем, да. Раз уж мне все равно особо терять нечего, то я бы все-таки попыталась раздобыть деньги.

– В смысле раздобыть? Пойдешь по стопам Катьки?

– Смотри. У нас есть покупатель картины. И у нас есть изготовитель подделки. И мы знаем, что задумала Катрин. Это уже куча информации. Если, например, встретиться с покупателем, то можно узнать, состоялась ли сделка. И если вдруг нет, то попытаться эту сделку совершить.

– Пошла, значит, по стопам Катьки, – вздохнул Пабло.

– Пабло… Ну где мне еще взять сто тысяч бандонам?

– Ну сто тысяч можно как-нибудь наскрести. Я могу снять со счетов. Не сто, но пятьдесят точно.

– Ага! И они вырежут мне не все органы, а только половину.

– Ладно, – наконец согласился Пабло.

– Но надо делать все быстро. Я напишу покупателю картины. Ты разошлешь переписку капитана в СМИ, а завтра мы навестим Венсана Маршаля на торжественном открытии нового корпуса больницы.

– Прилетел, блин, к подруге на море!

Глава 58

– Месье Маршаль, спасибо, что согласились прийти.

– Мой адвокат подаст жалобу на методы ваших сотрудников.

– Произошло еще одно убийство. Мы никак не могли ждать, пока вы закончите со всеми тремя вашими секретаршами, – сыронизировал Николя.

– Мой адвокат скоро будет. До этого момента единственный вопрос, который вы можете мне задать, – буду ли я кофе.

Через двадцать минут появился адвокат. Он попросил оставить его наедине со своим клиентом, но всего через несколько минут дал знак, что они готовы начать.

– Месье Маршаль, в каких отношениях *вы* были с убитой Анной Лунгу?

Адвокат одобрительно кивнул, и только после этого Венсан ответил:

– Она работала уборщицей у моей подруги Катрин Нуар.

– Повторю вопрос: в каких отношениях вы были с убитой Анной Лунгу?

– Мой клиент уже ответил на вопрос.

– Хорошо, я перефразирую. Кроме общей знакомой, убитой Катрин Нуар, что связывало вас с убитой Анной Лунгу?

– Она попросила нанять ее на работу.

– После смерти мадемуазель Нуар?

– Да. Кажется, на следующий день. Она попросила о встрече, где и задала вопрос, не нужна ли мне уборщица.

– Что вы ответили?

– Что-то наврал и дал сотню из жалости.

– Больше вы с ней не встречались? Может, вчера вечером возле Ройял-порта?

– Хочу напомнить, что мой клиент находится здесь по собственной воле. Если вы хотите допросить его в качестве подозреваемого, то должны соблюсти протокол, – вякнул адвокат, видимо, отрабатывая свои деньги.

– И все же прошу уважаемого господина Маршаля ответить на вопрос.

Адвокат снова одобрительно кивнул.

– Там было темно, мелькали вспышки фотоаппаратов, и вокруг меня находилась сотня людей. Я не могу назвать каждого, кто проходил мимо.

Адвокат встал, выпятил свой круглый живот, аккуратно упакованный в клетчатую жилеточку и пиджак, и важно произнес:

– Мой клиент просит предъявить ему обвинение или отпустить.

Глава 59

– Ну что там?

– Пока ничего. Или они берегут сенсацию для вечерних выпусков, или просто слили новость.

– Журналюги? Да ты что! Они должны драться за право первыми рассказать о сенсации, – успокаивала Пабло Ирэн.

– Тогда ждем. Я думаю, нашего сержанта как ветром сдует, когда все начнется. Смотри, даже пописать не отошел! Вот она, выдержка!

– Если его не сдует через полчаса, надо будет придумывать, как выбираться. Иначе я опоздаю к покупателю.

Переписка с фразами из «Лары Крофт» и «Американского психопата» дала свой эффект. Ирэн удалось как минимум вызвать интерес покупателя. Кажется, он ничего не понял, но оказался явно заинтригован, так что через час они должны были встретиться в небольшом, но довольно людном ресторане.

– Началось! – Пабло повернул монитор к Ирэн:

Только что стало известно о скандальной переписке капитана жандармерии Николя Фонтена и убитой несколько дней назад молодой женщины по имени Катрин Нуар. Вы можете видеть фрагменты этой переписки на экране.

Шокирующие известия были обнародованы сегодня днем. Капитан Николя Фонтен, прослуживший в жандармерии более десяти лет, оказался уличенным в любовной связи с недавно убитой Катрин Нуар. Капитан Фонтен не только скрывал свою связь с убитой женщиной, но и сам занимался поисками убийцы, что грубо нарушает внутренние правила.

Связан ли капитан жандармерии с громким убийством? Об этом мы порассуждаем с нашим экспертом, криминалистом…

– Сработало! – обрадовалась Ирэн. – Ну же, сержант! Беги к своим, у вас там головы сейчас полетят!

Будто услышав слова, сержант, все эти часы дежуривший у подъезда Ирэн, ответил на телефонный звонок. Поговорив лишь пару секунд, он быстро побежал в направлении участка.

– Прошу, мадемуазель! Путь свободен. Ты не слишком откровенно оделась?

– Пабло! Юбка по колено! Какое откровение?

– Молчу!

«Не будь это Пабло, я бы подумала, что он ревнует», – подумала Ирэн.

Она пришла ровно в назначенное время и явно раньше покупателя. Столики только начали заполняться желающими поужинать, и пока это были в основном пожилые пары. Ирэн зевнула и принялась вспоминать все события прошедших дней. Их столько произошло, что могло хватить на целую жизнь, но они как-то аномально свалились в один короткий период. Еще неделю назад она мечтала о доме и… была мертва. Теперь же, несмотря на безумие всего происходящего, на полный хаос, воцарившийся в ее жизни, и на сердце, которое не перестает колотиться от страха, она наконец чувствует себя живой.

– Так вы все-таки поужинаете со мной?

– Вы? – ошалело спросила Ирэн.

– Меня Марат зовут, – представился мужчина.

– Вы преследуете меня!

– *Я* преследую? Извините, но это уже гигантомания. Это вы мне написали, – улыбнулся Марат.

Ирэн растерялась. У нее и так не было никакого плана, а теперь она вообще не знала, что сказать.

– Ирэн, – представилась она.

– Очень приятно, Ирэн. Я думал о вас целый день.

– После первой или второй встречи?

Он засмеялся:

– После второй.

– То есть вы просто хотите меня? Довольно банально.

– Довольно банально писать мужчине, используя фразы Лары Крофт.

– Я думала, вы не заметите.

– Все фильмы с Анжелиной знаю наизусть!

– Ну вот, я же говорю: банальщина.

– Что будете пить?

– Пожалуй, проведу вечер в трезвости. Вы слишком красивый, а я себе не доверяю.

– Боитесь меня?

«Очень», – подумала Ирэн. Мужчину, к которому ее тянуло так сильно, стоило обходить за километр. Тем более если подозреваешь его в убийстве своей подруги. Но Ирэн поймала себя на мысли, что снова думает о его поцелуях и о том, как он покусывал ее пальцы. «Как же он красив! Интересно, если я просто отдамся ему прямо здесь, на столе, то буду выглядеть шлюхой в его глазах?» – В голове Ирэн, как и всегда при стрессе, начали рождаться дебильные диалоги.

– Да, боюсь, – подтвердила она.

– Что за ересь вы писали мне сегодня?

– Что вы купили у моей подруги?

– Картину.

– Краденую?

– Надеюсь, нет. Я ее еще не получил. Я отдал половину стоимости, чтобы забронировать ее, а вторую половину должен был отдать при покупке. Но с вашей подругой, как я понимаю, приключилась неприятная история.

– Вы ее убили?

– Нет.

– Почему я должна вам верить?

– Но ведь я вам верю. Про сделку с краденой картиной каждому встречному тоже не расскажешь. Так что я верю, что вы не захотите причинить мне вреда.

– Когда должна была состояться сделка?

– Почему столько вопросов?

– Ответьте.

– Мы должны были встретиться в день ее убийства, но она перенесла встречу, и мы больше так и не увиделись.

– А вам не противно покупать краденые картины?

– Ничуть. У многих величайших полотен сомнительный провенанс, но это не умаляет их ценность. А я привык получать то, что хочу. – Марат посмотрел на Ирэн так, словно их близость – это просто вопрос времени. От него веяло спокойствием, уверенностью и силой. И он это знал. Ирэн же чувствовала дикое влечение к нему, и, кажется, это он знал тоже.

«Если я не уйду прямо сейчас, то он получит то, что всегда привык получать, – подумала она. – Нет уж! Я не пополню армию жаждущих его женщин. И уж тем более не возглавлю этот список».

– Я на минутку, – сказала Ирэн и отправилась в дамскую комнату.

У самой двери ее кто-то резко схватил за руку, прижал к стене и с силой приставил ей к щеке что-то длинное и холодное. Каблук-шпильку!

– Слушай, ты, шлюха! Я жена Марата, и жду от него ребенка! А ты, если не свалишь от него подальше, пожалеешь! Мои братья на части тебя порвут, поняла?

Не дождавшись ответа, женщина надела туфлю и быстро, но с чувством собственного достоинства ушла.

«К черту все! – подумала Ирэн, сбегая из ресторана через черный ход. – Пабло, прости».

Она гуляла по берегу моря, шуршала галькой и спрашивала себя, чем она в жизни так провинилась, что ей настолько не везет в любви. Сначала Александр. Потом Ансельм. И теперь вот Марат. «Да что со мной не так? Может, мне так и суждено остаться одной? А дети? Детей у меня тоже не будет? Или, может, родить ребенка для себя? Ну и что, что одиночка? Сейчас все такие. Ну не все, но половина точно. Да и в браке тоже – иногда муж есть, но его все равно что нет, дома не бывает. Или как мой отец – лучше бы не было».

Ирэн еще долго размышляла, гуляя по берегу, пытаясь подвести черту своей жизни. Она вроде добилась многого, но не имела главного – друзей, любимого, хоть какого-то общества, которое бы ее принимало. Она все еще живет в съемной квартире, ее вот-вот посадят, или убьют бандоны. Крутилась как белка в колесе, работала, работала, а в итоге что? Ничего. Ноль.

«Ладно, соберись, – скомандовала она себе. – Из друзей у меня есть Пабло. А с остальным как-нибудь разберемся». И пошла домой.

Пабло встретил ее очень холодно.

– Ирэн, я понимаю, что тебе тяжело, но так со мной не надо обращаться.

– Прости, я ужасно запуталась! Мне нужно было побыть одной. Проветриться, привести мысли в порядок.

– Это не повод так себя вести. Ты могла позвонить. Или написать. Одно слово. Одно.

Он начал собирать свои вещи.

– Пабло, ну прости меня, пожалуйста! Я знаю, я ужасная! Я должна была позвонить. Не уходи, пожалуйста! Если ты уйдешь, я все это просто не выдержу, понимаешь?

Пабло замер, слушая ее, но все еще стоял к ней спиной, как бы раздумывая, что делать дальше. Она подошла и обняла его сзади за широкую спину.

– Ну прости меня, пожалуйста. Я такая дура! Прости!

Он повернулся, увидел, что в ее глазах стоят слезы и что она вот-вот расплачется. Доводить ее до слез он точно не собирался и даже пожалел о такой суровости. Она столько пережила за последние дни! Он осторожно вытер ее слезы пальцем.

– Не плачь.

Но слезы Ирэн появились совсем по другой причине. Пабло тут был ни при чем. В ее душе смешался целый коктейль чувств – животное желание к мужчине, ревность и горечь от того, что она потеряла его – оказывается, у него была беременная жена. И то самое, пронзительное чувство одиночества. Опять одна.

– Не плачь, пожалуйста! – повторил Пабло и снова вытер ее слезы своими ладонями. Потом провел нежно кончиками пальцев по ее щеке, по губам, а затем, не удержавшись, наклонился и поцеловал ее.

– Прости! – смутившись, сказал он через секунду. И вышел из квартиры.

Глава 60

Ночевать Ирэн решила в квартире Эллен, поскольку ее собственное жилище стало похоже на проходной двор. Покормив Лаки, она, не включая нигде свет, легла все на тот же диван и начала думать. Пабло наверняка вернется утром. Он не бросит ее в такой момент. Скорее всего, он сделает вид, что ничего не произошло. И, учитывая их смелые и опасные планы на завтрашний день, это будет разумно.

«Вот это да! – усмехнулась Ирэн. – Пабло? Наверное, это просто такой момент был. Наши лица близко, я плакала, он вытер слезинку. Не может же Пабло меня любить. Мы друзья. Или может?» Ирэн вспомнила, как прижималась к широкой, сильной спине Пабло сегодня вечером, когда просила прощения. Она никогда раньше не думала о нем как о мужчине, с которым могут быть романтические отношения. Для нее он всегда был «своим парнем».

Утром Ирэн проснулась от стука в дверь. Не поняв сразу, где находится, она испугалась. Осторожный стук повторился. Она подкралась к двери, вооружилась тяжелой железной ложкой для обуви и прислушалась. Но родной голос ответил:

– Ирэн, это я, открывай.

– Пабло, – улыбнулась она. – Проходи!

– Слушай, я подумал: нам нужно будет записать разговор этого Маршаля на диктофон. Если уж ты собираешься вывести его на чистую воду, хорошо бы у нас было подтверждение. Для полиции.

– *Нам* записать? Ты хочешь пойти со мной?

– Да, и не отойду от тебя ни на шаг. Вдруг ты опять сбежишь. Я прицеплю тебе крошечный жучок, ладно?

– Ладно.

– Ты хотя бы узнала вчера что-то?

«О самой себе в большей степени», – подумала Ирэн.

– Нет. Сделки так и не было, – сказала она.

– Да уж. Негусто.

– Негусто. Но знаешь что? Я придумала то, что тебя точно порадует. Только сгоняю к себе на минутку.

Скоро Пабло и Ирэн шли по набережной в сторону дома Катрин. Ирэн надела черные очки, футболку с надписью STRONG LIKE A WOMEN и джинсы. Что-то в ее облике изменилось, потому что впервые за долгие годы на нее смотрели мужчины.

– Долго еще? – недовольно проворчал Пабло.

– Почти пришли. И вообще, очень скоро нас, может быть, пристрелят охранники Венсана. Наслаждайся солнцем и последними минутами спокойствия.

Наконец они дошли до входа на подземную парковку, где их ждал белый «мерседес».

– Катрин же предлагала: бери мою машину! Думаю, сейчас самое время, – сказала Ирэн.

– Белый CLS. Неплохо. Я за рулем! – отозвался Павел.

На торжественное открытие нового корпуса больницы нужно было ехать в соседний городок. Именно там сегодня должен был присутствовать Венсан Маршаль. Его компания, как следовало из пресс-релиза, внесла существенный вклад в покупку дорогостоящего медицинского оборудования.

Всего через двадцать минут Ирэн и Пабло уже были на месте. Все подобные мероприятия в маленьких городках проходят одинаково: пара репортеров, горстка чиновников, несколько представителей науки и, конечно, сами виновники торжества. Перерезание ленточки, звон бокалов, речь и фотографирование.

Ирэн и Пабло оставили машину на парковке и отправились прямо к толпе. Главный врач больницы заканчивал скучнейшую речь о важности своевременной диагностики. Венсан Маршаль стоял рядом с другими официальными лицами. Сейчас, в окружении врачей, он выглядел как достойный член общества. Никто из присутствующих не подумал бы, что этот человек может быть причастен к убийствам. Он стоял, прямо-таки излучая добродетель, и переговаривался с седым мужчиной в очках. Вдруг он заметил Ирэн и Пабло. Они стояли чуть в стороне от основной толпы, и Ирэн бесцеремонно помахала ему рукой. Что-то вызывающе нахальное было в ее простом жесте, и Венсан это сразу почувствовал.

– Пабло, мне пришла в голову идея. Но ты должен будешь вывезти нас отсюда очень быстро. Жди меня в машине, ладно?

Она стала пробираться вперед, прошла через толпу и направилась прямо к Венсану. Он же, увидев ее, постарался отойти как можно дальше от репортеров и главной площади и сделал ей знак идти с ним. Но Ирэн остановилась, давая понять, что не пойдет никуда. «Второй раз я на эту удочку не попадусь», – подумала она и жестом показала ему, чтобы он подошел сам.

– Не нужно устраивать цирк, подруга Катрин, – подойдя, начал Маршаль.

– Я точно знаю о вашей причастности к убийствам девушек четыре года назад. У меня есть показания свидетеля, и они записаны на пленку. А еще у меня есть признание девушки, с которой вы обошлись очень грубо, тоже записанное на пленку, – продолжила блефовать Ирэн. – Ну и вишенка на торте: я нашла улику против вас у Катрин в квартире. Через полчаса она будет на столе у полиции. До свидания, месье Маршаль! С вами покончено.

«Молчит. Какого черта он молчит? Вдруг он совсем псих и убьет меня прямо сейчас? Смерть в прямом эфире – вот это город запомнит», – как обычно, во время стресса Ирэн говорила сама с собой.

– Молчите? Вам совсем нечего сказать? – обратилась она к Маршалю.

Он резко повернулся и пошел туда, где стоял всего минуту назад. А Ирэн побежала к машине, где ее ждал Пабло.

– Ты все слышал?

– Честно говоря, исполнение фиговое. Ты ничего не добилась, скорее наоборот.

– Нет, согласно моему плану, в ближайшие полчаса должно произойти самое главное. Только нам нужно очень быстро ехать в участок.

– К жандармам?

– Да. И он наверняка постарается нас остановить.

– Вот ты дурная! – ласково обозвал ее Пабло.

Несколько минут они просто ехали по узкой двухполосной дороге, типичной для этой местности. Справа ее ограничивал обрыв, а слева – горы. Ирэн уже подумала, что план не удался, но вдруг сзади показался ярко-желтый спорткар. Он быстро набирал скорость и собирался поравняться с белым «мерседесом». Пабло тоже нажал на

газ и ускорился. Ярко-желтый «порш» начал приближаться к ним слева.

– Он хочет догнать нас и будет стрелять! – предположил Пабло.

Не сумев пристроиться рядом, желтый спорткар приткнулся плотно за ними и сильно ударил в бампер. «Мерседес» замотало, но Пабло сумел удержать управление.

– Нет, он хочет нас сбросить! – закричала Ирэн.

Обе машины стремительно приближались к крутому повороту – самому опасному месту на всей дороге, свидетелю сотен аварий. Пабло мертвенной хваткой вцепился в руль и старался держать максимальную скорость. Если Маршаль обгонит их слева, он столкнет их с крутого обрыва одним легким ударом. Но если Пабло не сбросит скорость, то не сможет вписаться в этот поворот, и они с Ирэн улетят в ту же самую пропасть. Пабло все же притормозил и на более медленной скорости вошел в крутой поворот. Желтый спорткар воспользовался этим, нажал на газ и начал догонять их, снова пытаясь поравняться. Наконец ему это удалось.

Венсан увидел напряженное лицо водителя, сидевшую рядом девушку, навел пистолет и выстрелил. Осколки стекла разлетелись в разные стороны, «мерседес» снова замотало, но Пабло вновь удержал машину на дороге, а затем резко притормозил, и желтый спорткар пролетел вперед.

– Поворот! – крикнула Ирэн.

Впереди снова был крутой поворот. Желтый спорткар Венсана набрал скорость и, идеально вписавшись, скрылся за углом.

«Он застрелит нас, как только мы выедем из-за поворота. – Пабло резко остановился. Прошла секунда, но ничего не происходило. Пабло думал, как поступить. В том, что за поворотом их ждал пистолет Венсана, он не сомневался. – Он увидит, что нас нет, и сдаст назад. Это будет наш шанс. Давай же! Где ты?» – думал Пабло, готовый нажать на газ, как только увидит желтый бампер.

Прошла еще секунда, но ничего не происходило.

Венсан тоже остановился. Держа пистолет наготове, он размышлял, как поступить.

Секунда.

Две.

Три.

Четыре.

Венсан вылез из машины, незаметно подкрался к повороту, скрываясь за скалой, и выстрелил.

– Пабло! – крикнула Ирэн. – Нет, нет, нет!

Кровь лилась по руке, но Пабло нажал на педаль газа и пролетел вперед мимо Венсана. Тот выстрелил еще и еще, но белый «мерседес» уже умчался. Тогда Венсан прыгнул в свою машину и вновь поехал за ними, сокращая расстояние.

– Пабло, у тебя кровь!

Пуля Венсана попала в руку выше локтя, и кровь лилась сильной струей.

«О господи, чем перетянуть»? – В панике Ирэн искала что-то вроде веревки. Она открыла бардачок, и ей на колени вывалились две толстые пачки денег, перевязанные красной лентой. Ничего похожего на веревку не было.

– Очень вовремя! Похоронишь меня с почестями, ладно? – засмеялся Пабло.

– Заткнись!

Ирэн стянула с себя футболку, порвала ее и получившимся длинным полотном перетянула место выше пулевого отверстия, чтобы прекратить кровотечение.

– Настоящая жена декабриста! – смеялся Пабло, но Ирэн знала, что он теряет силы и просто храбрится.

Далеко впереди показался еще один поворот. Пабло слегка сбросил газ, давая Венсану возможность их догнать. Тот нажал на газ. Еще секунда – и он поравняется с ними. Поворот все ближе. Пабло снова немного сбросил скорость и, когда Венсан почти был рядом, резко нажал на тормоз. Машина Венсана стремительно пронеслась мимо них, на такой скорости не имея возможности войти в поворот, и улетела с дороги вниз. Белый «мерседес» же продолжал нестись в сторону обрыва, отчаянно визжа тормозами и покрышками, но в метре от пропасти остановился.

Адреналин заставил сердце Ирэн стучать как бешеное. Она громко выдохнула и посмотрела на Пабло.

– Пабло, нет!!!

Пабло терял силы, но пытался ей улыбаться.

– Так что за шерстлявая рыба? – едва шевеля губами, спросил он.

– Молчи! Не трать силы! – едва сдерживая слезы, крикнула Ирэн, набирая номер «скорой».

– Маленькая, ты должна знать.

– Молчи, пожалуйста.

– Нет. Сейчас. Я очень сильно тебя люблю. – И потерял сознание.

– Пабло! Нет! Не-е-ет!!!

Глава 61

Заместитель прокурора Гвендалин Вебер была известна своей жесткостью, острым умом и стремлением неукоснительно следовать протоколам. Она прибыла в участок еще утром. Скандал с капитаном жандармерии, случившийся в этом городке, вызвал пристальное внимание властей. Это тот случай, когда виновные должны быть не только наказаны, но наказаны показательно. Только так можно будет успокоить общественность и вернуть доверие граждан и к жандармерии, и к полиции. Будут громкие заявления, много неожиданных увольнений, и наверняка всплывут старые скелеты. И во всем этом предстоит копаться Гвендалин.

Она собрала сотрудников в зале и начала собрание:

– Некоторые из вас будут уволены из-за открывшихся обстоятельств. Кто-то же останется работать на прежнем месте и, возможно, наоборот, сделает карьеру. Каждому из вас нужно решить: вы идете вперед и помогаете вычистить гнильцу, или же на помойку, как гнилой фрукт, выкинут вас.

Все молчали. Каждый обдумывал то, что она сказала.

– Дальше. Кроме внутренних разборок у нас есть три убийства, и я хочу, чтобы мы нашли виновного как можно раньше. Я жду полный отчет по этому делу у себя в кабинете через тридцать минут, а потом решу, кто будет вести его дальше. – Она осмотрела присутствующих пытливым взглядом. – И наконец. Капитан Николя Фонтен по-прежнему находится в своем доме. Почему? Через двадцать минут я хочу видеть его в камере, как обычного подозреваемого. И если кто-то из вас решит связаться с ним по мобильному, или лично увидеться, или отправить письмо с голубиной почтой, я решу, что вы причастны. Вопросы есть?

– Мадам заместитель прокурора!

– Да?

– Нам звонят из участка города Сен-Воклюз. К ним пришла женщина, полуголая, в монашеском подряснике, и просит, чтобы ее отвезли в наш участок. Она хочет заявить об убийстве. Она там уже сутки, и сначала ее приняли за бродягу и оставили у себя, но она

объявила голодовку и отказалась есть, так что они все-таки позвонили нам. Что с ней делать?

– Везите ее ко мне.

– Должен предупредить, что она может оказаться простой сумасшедшей. Она одета в монашескую одежду, пришла босиком и выглядит очень грязной.

– У вас здесь принято не выполнять приказы с первого раза, сержант? Везите ее ко мне! Живо!

Когда Нгам наконец зашла в комнату заместителя прокурора, то очень обрадовалась, что перед ней женщина. Мужчина не поверил бы ей или мог посмеяться.

– Моя сестра убили, – сказала Нгам. – Я все рассказать.

– Она чуть жива. Принесите ей горячий чай и какой-нибудь сэндвич, – скомандовала заместительница прокурора.

После сбивчивого рассказа Нгам Гвендалин дала указание лейтенанту Жаклин оказать той срочную медицинскую помощь.

– Ей требуется обследование. Пусть она полежит в больнице, и пусть возле нее каждую секунду дежурит полицейский. Она ценный свидетель, и если все, что она сказала, – правда, то этот город скоро захлебнется в арестах. Сегодня же прямо в палату пришлите ей сержанта с планшетом составить фотороботы тех, о ком она говорит. Она не знает имен, кроме одного, но говорит как минимум о трех преступниках.

– А какое имя она все-таки смогла назвать?

– Джамал Кефар.

– Она знает, где находится Джамал Кефар? – не поверила Жаклин.

На столе Гвендалин снова зазвонил телефон.

– Мадам заместитель прокурора, здесь пришла еще одна женщина, которая хочет сообщить о нападении.

– Дайте угадаю. И она хочет говорить только с главным?

– Да.

– Ведите ее ко мне.

Ирэн тоже невероятно обрадовалась, что перед ней сидит женщина. Ей показалось, что женщина сможет правильно понять ее историю про домогательства в клубе и больше проникнется тем, какой Венсан подонок.

Через час все, что знала Ирэн, знала и Гвендалин. Умолчала Ирэн лишь о бандитах и найденных в бардачке деньгах.

– Вы не должны были вмешиваться в расследование.

– Поверьте, я не собиралась.

Глава 62

– Сейчас тебе весело, а мне было не до смеха! – рассказывала Ирэн Пабло, сидя у него в палате через несколько дней.

– Я представляю эту картину! Ты в одном лифчике вбегаешь со мной в больницу, растрепанная, в крови и плачешь?

– Я не плакала! И я была не в одном лифчике – я была еще и в джинсах.

– Не плакала? Совсем не переживала за меня?

– Ужасно переживала. Я думала, ты умрешь.

Пабло взял ее за руку.

– Не дождешься.

Некоторое время они сидели молча, но затем Пабло спросил:

– Расскажи мне новости. Что там происходит?

– Ух! Там по-прежнему жарко. В соседнем городке, в аббатстве Сен-Воклюз, обнаружили десятки скелетов. Какой-то монах организовал подпольное кладбище для убитых людей. А его самого нашли с откусанным… В общем, мертвым.

– По сравнению с ним я как новенький, да?

– О, да! Еще сняли мэра города. Прокуратура занялась проверкой его причастности к некоторым сделкам и проверкой его счетов. Капитана Фонтена тоже сняли с должности, и по телевизору все время показывают строки из их переписки с Катрин. А еще оказывается, что Катрин не просто убили.

– А что?

– Ой, не знаю, надо ли тебе такое рассказывать. Врач велела тебя не волновать.

– Рассказывай!

– В общем, тело Катрин украли и сожгли в крематории. Вместе с судмедэкспертом! И это все скрывали, чтобы избежать шумихи.

– Сожгли?

– Да.

Пабло попытался поудобнее сесть на кровати.

– Дичь какая-то. И это все Венсан?

– Да! Представляешь? Они все-таки доказали, что Крестоносец – это он. И он же убил Катрин, судмедэксперта и еще одну женщину.

– Какую женщину?

– Ой, я не уверена, что тебе надо такое рассказывать. Давай потом? Врач меня не пустит к тебе больше.

– Ирэн!

– Ну хорошо. Горничную Катрин, Анну.

– Да ладно? А ее за что?

– Полиция думает, что она могла видеть его, когда он заходил к Катрин.

– Круто!

– Да уж. Не то слово!

– И он во всем сознался?

– А вот это еще одна новость. Его пока не поймали.

– В смысле – не поймали? Он же улетел с обрыва, мы с тобой видели!

– Да, но, когда прибыла полиция, они нашли только море крови и искореженную машину.

– То есть он жив?

– Да. Но он в розыске, его лицо на каждом столбе, его разыскивает вся Франция. Они скоро найдут его, это вопрос времени.

– Но ты в жуткой опасности!

– Нет, Пабло, я уверена, что нет. После того, как о нем начали говорить по телевизору, на него подали заявления еще несколько изнасилованных девушек. И еще нашлась одна, которая заявила, что он убил ее сестру. Кроме того, его официально объявили Крестоносцем. Поверь, кроме мести мне лично ему хватает других проблем.

– Они должны предоставить тебе охрану.

– Его с минуты на минуту поймают. К тому моменту, как тебя выпишут, он уже будет за решеткой.

– Надеюсь. А что бандоны?

– Я отдала им то, чтобы была должна.

– То, что Катрин была должна, – поправил ее Пабло.

– Ну да, – согласилась Ирэн. – Смотри, покажу тебе кое-что.

С этими словами она достала из кармана небольшую бумажку, сложенную в четыре раза. Это была записка от Катрин.

Сестренка, прости, что улетела, не попрощавшись. Я на некоторое время залягу на дно, так что не ищи меня, ладно? Просто знай, что у меня все хорошо. Даже очень. Я провернула небольшую сделку и теперь снова богата. Спасибо, что дала мне деньги! Возвращаю с процентами! Люблю, твоя Катрин.

– Она не подставляла меня. – Ирэн улыбнулась, и в глазах засверкали слезы. – Наоборот, она еще и помочь мне решила. Там было намного больше, чем я дала ей.

– Катька… – грустно произнес Пабло. – Где ты нашла эту записку?

– Она была в пачке денег в бардачке. Прямо под бантиком.

– То есть она должна была отдать их тебе, но не успела?

– Видимо, так.

Они проговорили еще час, а потом медсестра выпроводила Ирэн из палаты.

Глава 63

Месяц спустя

– А двери! Посмотри, какие двери! Им наверняка лет сто, не меньше!

– Скрипят, как будто все триста.

Но Ирэн не обращала внимания на ворчание Пабло. Она радостно порхала по своему новому дому, показывая его другу.

– Вот здесь, конечно, надо все переделать. Не люблю серый цвет. Обои будут светлые, а на пол постелю большой ковер. Здорово?

– Очень! Тебе уютно жить здесь в ремонте? Может, поживешь пока в отеле?

– Нет. Хочу почувствовать здесь каждый уголок. К тому же так проще следить за ремонтом. Как раз заканчивают спальню.

– А спальню мне не покажешь?

– Покажу, когда закончат. Обещаю.

Раздался звонок в дверь.

– Это Эллен! Откроешь?

А затем приехала Даша на своем красном «феррари».

– Дорогая, я ехала аж из другой страны, так что останусь у тебя. Буду обживать твои спальни.

Ирэн решила отметить день рождения в новом доме, несмотря на то что получила ключи только неделю назад. Через час они сидели за столом и общались, как будто знали друг друга всю жизнь.

И Эллен, и Даша стали очень близки Ирэн за последние недели. Они были совершенно разные, но каждая смогла не только помочь Ирэн в свое время, но и обогатить ее представление о мире и о самой себе.

– Так значит, Ансельм трусливо сбежал, – бесцеремонно констатировала Эллен.

Пабло поперхнулся пивом.

– Эллен! – Даша укоризненно посмотрела на нее.

– А что я сказала?

Даша взглядом показала на Пабло.

– Ой, прости. Я не подумала. Сменим тему.

– Нет, вы болтайте, я схожу за вином. Кажется, красное заканчивается.

– Вы спали, да? – спросили подруги у Ирэн.

– Вовсе нет! Мы друзья!

– Нет, дорогая, вы кто угодно, но не друзья, – сказала Даша. – Он смотрит на тебя так, словно хочет облизать и съесть.

– Трахнуть, – уточнила Эллен.

– Я могу переночевать в отеле, если что, – добавила Даша.

– Я серьезно! Хватит. Между нами ничего нет.

– Ну ладно. А что у тебя с Маратом?

При упоминании о нем сердце Ирэн застучало чаще.

– А что с ним? Ничего.

– Все только и говорят, что он расстался с Наоми. А она всем рассказывает, что это из-за какой-то белобрысой твари. Подозреваю, это она о тебе.

– Он расстался с ней? Вот скотина! Бросить беременную жену!

– Какую жену?

– Его жену. Мы с ним ужинали, она подкараулила меня в туалете и сказала, что она его жена, ждет от него ребенка и чтобы я свалила.

– А-ха-ха! Да ладно, серьезно? Ну Наоми! Цепкая, как хорек! Нет, она ему не жена и тем более не беременна. Хотя пыталась, это факт. Но он с ней расстался сразу после того, как вы обжимались на террасе. Она выла, стонала и кидалась ему под колеса, но потом ей надоело ломать комедию – она взяла деньги и исчезла.

Лицо Ирэн приняло глуповато-счастливое выражение.

– Тихо! Пабло идет, – предупредила Эллен.

– Так что твой книжный клуб? – нарочито громко спросила Даша. – Ты все-таки им отказала? Ну и правильно!

– Это клуб жены мэра? – уточнила Эллен.

– Да. Мэра сняли, а Ирэн как героя показали по телику, так что они вились вокруг нее и пытались затащить в свое болото, – пояснила Даша вместо подруги. – Но наша девочка их послала.

Они сидели до четырех утра, и наконец подруги, несмотря на все уговоры, все-таки ускакали в ночи на такси – Эллен домой, а Даша в отель. Ирэн с Пабло тоже разбрелись по комнатам и уснули. Рано утром, около восьми, мобильный Ирэн зазвонил. «Какого черта?» –

подумала она, пытаясь нащупать телефон. Звонил кто-то незнакомый с русскими номерами.

– Алло.

– Алло, это Ирэна?

– Я слушаю, – все еще с закрытыми глазами ответила Ирэн.

– Это Светлана, Катина мама.

Мать Катрин! Ирэн резко села на постели.

– Я наконец смогла прилететь, забрать урну с прахом. Сегодня уже возвращаюсь обратно. Ты могла бы встретиться? Вы дружили с ней, мне бы очень хотелось увидеть тебя напоследок.

– Конечно, Светлана Сергеевна! Хотите, приезжайте прямо ко мне?

– Да, я приеду. Какой адрес?

Ирэн продиктовала адрес и пошла варить кофе.

«Нужно убрать бутылки», – думала Ирэн, наспех прибираясь.

Она как раз успела закончить и вышла на крыльцо с чашкой кофе. Голова еще гудела, и ей хотелось подышать прохладным утренним воздухом.

Светлана Сергеевна вышла из такси, и Ирэн с трудом ее узнала. Из некогда красивой, элегантной женщины она превратилась уставшую немолодую тень самой себя. Ирэн тепло ее обняла, и они зашли в дом.

Из рассказа своей гостьи Ирэн узнала, что после ареста Катиного отца у них отняли и дом, и все активы. Осталась одна квартирка родителей Светланы Сергеевны, и они живут на то, что сдают ее в аренду. И еще Светлана Сергеевна теперь подрабатывает – преподает английский язык детям. Муж за это время тоже сильно сдал – пережил один инсульт во время суда, и теперь второй – после известия о смерти дочери. Поэтому она не смогла приехать за Катиным прахом сразу.

– Светлана Сергеевна, Катя кое-что для вас оставила.

– Катя? Для нас?

Ирэн залезла в ящик стола, где в самом дальнем углу лежала вторая пачка денег, перевязанная лентой.

«Свои я забрала, а больше мне не нужно», – подумала Ирэн, протягивая деньги.

– Это Катя оставила?

– Да. Она хотела позаботиться о вас. Она вас очень любила.

Женщины посидели еще немного, повспоминали прошлое, и наконец Светлана Сергеевна начала собираться. Еще раз обняв гостью, Ирэн проводила ее. Как странно устроена жизнь: всю жизнь жить в роскоши, а старость провести в нужде.

«Нет уж. Работу риелтора я, пожалуй, не брошу», – решила она.

Словно вспомнив о чем-то, Светлана Сергеевна вдруг обернулась:

– А Пабло-то как?

– Нам всем очень тяжело.

– Ну да, но для него-то это двойной удар. Потерять и невесту, и ребенка.

Ирэн стояла как громом пораженная, не в силах произнести ни слова, и в тупом онемении смотрела, как Светлана Сергеевна садится в такси.

Пабло. Потерял. Невесту и ребенка?

Все произошедшее вдруг начало открываться в другом свете. Они были вместе?

Катрин была беременна? От Пабло?

А если…

Нет! Этого не может быть.

Но ведь тогда все сходится.

Катрин могла соблазнить Пабло просто от нечего делать, в итоге забеременела от него, и он ее убил. Но зачем?

Маленькая. Я очень сильно тебя люблю, – вспомнила она слова Пабло.

Этого не может быть! А тело Катрин? Ну конечно! Крестоносец ни при чем! Пабло просто не хотел, чтобы узнали про беременность, и избавился от тела.

Нет, это все бред, этого не может быть! Тогда в расшифровке разговоров она увидела бы и их переписку тоже.

«Стоп! Переписку он же мне и дал. Может, капитан Фонтен и не спал с Катрин! Может, Пабло подставил Фонтена, когда я сказала, что подозреваю его. И он же подкинул мне идею с газетчиками!»

У Ирэн кружилась голова. Она не хотела верить в свое открытие, но интуиция подсказывала ей, что это правда.

Она прошла в гостиную и взяла рюкзак Пабло. Заглянула внутрь и взяла его паспорт.

«Это не может быть он, его здесь не было. Он был дома, – продолжала убеждать себя Ирэн, пока искала нужную страницу. – Нет!»

Отметка о въезде говорила о том, что он приехал намного раньше.

– Кто уехал? – весело спросил Пабло, спускаясь по лестнице.

Он посмотрел на Ирэн, увидел свой рюкзак, паспорт в ее руках и по ее лицу понял, что все изменилось.

– Приезжала мама Катрин. Она передавала тебе соболезнования в связи со смертью невесты и ребенка, – глядя прямо ему в глаза, сказала Ирэн.

Они смотрели друг на друга, и каждый думал о том, что будет дальше. Ирэн была уверена, что Пабло не причинит ей вреда. Однако что-то в его взгляде заставило ее в этом усомниться. Она метнулась в сторону двери, но Пабло бросился за ней и схватил ее сзади, сильно, но бережно держа в стальных объятиях.

– Заче-ем? Ну зачем ты вообще ее пустила? Все ведь было так хорошо! Ты купила дом, избавилась от своего бзика дворняжки, наконец поняла, что хочешь семью! Мы ведь почти стали семьей! Ну зачем ты все портишь?

– Пабло, умоляю, скажи, что это неправда! Скажи, что ты не убивал ее! – все еще надеялась на чудо Ирэн.

– Увы. Сказать такого не могу. – Он, все так же крепко ее держа, повернул ее к себе лицом. – Это ради нас. Это все ради нас, понимаешь? Я люблю тебя, как ты не можешь этого понять? Ты любила когда-нибудь так, когда сходишь с ума? Когда забываешь про гордость, про унижения, когда готов прыгать, как блоха, за любимым человеком, только бы видеть его рядом?

Ирэн молчала, не в силах сказать ни слова.

– Ну что мне с тобой делать? Ты ведь пойдешь в полицию. Я знаю, ты правильная. Меня восхищало это в тебе. ЧТО МНЕ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?! – закричал он, тряся ее, как игрушку.

– Ты убил трех человек. Пабло, ты монстр!

– Я убил только Катьку и судмедэксперта. Но у меня не было выбора.

– Не было выбора? Серьезно?

– Не было, маленькая, поверь. Мы встретились три месяца назад в Париже, выпили, она залезла на меня. Ты знаешь Катьку – она себе не

хозяйка. А потом она сказала, что беременна от меня.

– И это повод убить?

– Я ухаживал за тобой в институте. Ты сказала, что, пока не добьешься чего-то в жизни, не будешь со мной встречаться. Я ждал несколько лет, когда ты купишь этот сраный дом! Я ждал, когда наконец смогу опять заговорить на эту тему! И тут она залетает! Ты стала бы встречаться со мной, зная, что от меня залетела твоя подруга?

– Нет.

– Ты видишь! У меня не было выбора! – снова затряс ее Пабло. – Ты с ума меня сводишь! Я люблю тебя! Люблю! Понимаешь? Люблю тебя, как последний щенок! Я дышать без тебя не могу!

Пабло попытался ее поцеловать, но Ирэн начала отбиваться.

– Я не могу тебя отпустить! Маленькая, не могу! – Он держал ее лицо своими ладонями. – Я ведь слышал вчера все разговоры про Марата, про Ансельма. Я с ума схожу от этого. Я не отдам тебя, слышишь? Не отдам. Ты моя. – Он начал ее целовать. – Моя! – повторял он, насильно целуя ее губы. – Моя. Ты моя.

– Перестань, ты мне противен! – вырываясь, закричала Ирэн.

– Противен? – И потом задумчиво, уже спокойно повторил за ней: – Я тебе противен. – И еще раз, странно улыбнувшись: – Ну что ж, насильно мил не будешь! – Он поволок ее за руку в другую комнату, где шел ремонт. Ирэн сопротивлялась и пробовала кричать, но Пабло крепко держал ее и, насвистывая какую-то веселую песенку, продолжал тянуть за собой. В комнате он взял веревку и потащил ее в направлении лестницы.

– Пабло, что ты делаешь? Нет! Остановись!

Но он молчал, продолжая свистеть песенку из мультика и тащить ее наверх, на третий этаж.

«О господи, он сбросит меня вниз!» – подумала Ирэн, отбиваясь.

Пабло взял веревку, накинул ей на шею и начал поднимать через перила.

– Нет, Пабло, что ты делаешь? Нет! Остановись!

Ирэн пыталась руками удержаться за перила, но, несмотря на все усилия, вскоре оказалась по ту сторону от них.

– Выбирай: или сама спрыгнешь, или в веревке.

Ирэн держалась за пол третьего этажа, а ее тело висело над лестничным пролетом. На шее болталась веревка, и Пабло перелез

через перила ближе к ней.

– Собственно, мы еще можем умереть в один день, правда?!

Вдруг раздался выстрел. На долю секунды на лице Пабло отразилось изумление, и он рухнул вниз.

Ирэн из последних сил пыталась удержаться и лишь прошептала:

– Помогите!

На лестнице раздались шаги, и кто-то начал быстро забираться наверх. Через секунду Ирэн увидела перед собой лицо Венсана Маршаля. Он сел перед ней на корточки и на секунду остановился, решая, что делать.

– Пожалуйста, – прошептала Ирэн, и в этот момент ее пальцы разжались от чрезмерного напряжения. Тут же она почувствовала сильный рывок. Маршаль, держа ее за шиворот, как котенка, втаскивал обратно через перила на лестницу.

– Кофе есть? – спросил он.

– Да, – ошарашенно ответила Ирэн.

– Ну вот и выпей.

– Вы убили Пабло, но спасли меня?

– Он убил мою девочку.

– Так вы *в него* стреляли в машине?

Венсан молчал, спускаясь по лестнице.

– Но откуда вы узнали, что это он?

– Видел его выходящим из подъезда Катрин.

– И потом увидели его со мной на открытии больницы, – закончила за него Ирэн. – Но почему вы тогда не сказали мне, что он и есть убийца?

– Поверила бы?

– Нет.

– Ну и все! Давай-ка приберись тут, – сказал Маршаль, проходя мимо тела Пабло.

– Но почему вы убили Анну?

– Я не убивал.

Ирэн смотрела на дверь, из которой только что вышел жестокий убийца. Сзади нее, у лестницы, лежало тело другого убийцы.

«С днем рождения меня», – подумала Ирэн и набрала номер полиции.

Глава 64

Николя сидел на диване, держа в руке стакан с виски.

– Что ты так смотришь? Тоже осуждаешь меня, тварь?

Он швырнул пультом от телевизора в кота, но тот отпрыгнул в сторону. С тех пор как Лаура с дочерью уехала, Николя начал опускаться все ниже и ниже. Можно было пережить предательство коллег, интриги на работе и несправедливое обвинение, но недоверие любимой жены было принять сложнее всего. Она знает его столько лет – неужели она действительно подумала, что он мог бы ей изменять с какой-то тупой, похотливой самкой?

Николя взял бутылку и вылил остатки себе в стакан, когда неожиданно раздался настойчивый стук в дверь.

– Капитан Фонтен, мы не могли до вас дозвониться. Возникли новые обстоятельства в деле убитой Катрин Нуар, и кажется, в отношении вас была совершена большая ошибка. Заместитель прокурора очень просит вас приехать в участок.

Николя посмотрел на Люка, словно пытаясь понять, настоящий ли он или плод пьяного воображения. Но Люк не исчезал, не расплывался и не струился туманом. Видимо, настоящий.

– Дай мне десять минут.

В участке, когда Фонтен проходил по коридору, сотрудники радостно свистели и аплодировали. Кто-то выкрикнул «С возвращением!», кто-то – «Наш капитан!». Николя снова решил, что это воображение, но все же слегка кивнул подчиненным и прошел в свой бывший кабинет к заместителю прокурора.

– Капитан Фонтен, кажется, произошла ошибка. Открылись новые факты, и в свете последних событий вы будете полностью реабилитированы. Сегодня господин прокурор выступит в вечерней программе, где подробно расскажет, как велось следствие и почему вас несправедливо обвинили. К утру вы будете героем.

– Мадам заместитель прокурора, я не уверен, что хотел бы и дальше…

– Позвольте закончить. Мы также собрали все необходимые данные для поимки преступника, который несколько лет был в

международном розыске, – Джамала Кефара. Это произошло благодаря показаниям сбежавшей девушки, бывшей проститутки. Я бы хотела, чтобы именно вы совершили это задержание.

– Хотите подарить мне свои лавры?

– Позвольте мне все же закончить. Это тоже не все. Благодаря вашему упорству мы начали проверять Венсана Маршаля и всю его финансовую деятельность – и вышли на его босса Дьогу Пиррузо, который играет очень большую роль в преступной организации и тоже связан с Кефаром. Доказательств пока немного, но после задержания Кефара вы могли бы возглавить операцию по задержанию Пиррузо – это будет самое крупное задержание за последние десять лет. Тем более что Маршаля пока так и не поймали.

Николя молчал.

– И от себя лично, хотела принести вам свои извинения. Надо было вам поверить. Я очень сожалею, капитан, – сказала Гвендалин.

Николя долго молчал, но затем все же произнес:

– Извинения приняты. Вы вернете мне мой кабинет? Могу помочь перенести ваши вещи. В переговорную или коридор, куда пожелаете.

– Вам дай палец – вы руку откусите! – смеясь, ответила Гвендалин.

– Один вопрос. Кто инициировал мое возвращение?

– Ирэн Дюпри. Она объяснила, как переписка была изменена и как именно все свалили на вас. Пригрозила, что пойдет в СМИ и расскажет им, если мы не возьмемся все проверить. Бойкая девушка. Мы начали проверять и действительно нашли противоречия. Так что можете благодарить ее.

– И еще вопрос. Кто из сотрудников, наоборот, проявил прыть, чтобы снять меня с должности?

Гвендалин секунду помолчала, словно решая, сказать или нет.

– Жаклин.

Глава 65

Еще через неделю

– Все-таки продаешь? Не будешь потом жалеть?

– Смеешься? Что-то мне не очень хочется жить в доме, где меня пытались убить. Обычно в дом кошек первыми запускают на счастье, а у меня первыми проникли убийцы. Так себе начало.

– Ладно! Подберешь что-то получше.

– Знаешь, не уверена.

– Да конечно, подберешь! На нем одном свет клином не сошелся.

– Не уверена, что хочу покупать дом.

– О! Это что-то новое! А как же «мой дом – моя крепость»?

– Забудь! Дурь прошла, – улыбнулась Ирэн. – И вообще, знаешь что? Я у тебя поживу. Ты же не против?

– С ума сошла? Конечно нет! Я только за! – Даша хитро прищурилась: – Да ты какая хитрая! Ты просто хочешь быть поближе к Марату? Признавайся!

– Вовсе нет!

– Точно да!

– Ну, может быть, самую капельку, – смеясь, согласилась Ирэн. – А вообще, может, я вдохновлюсь итальянским воздухом и начну писать картины!

– Фу-у! Не говори мне больше про картины!

– Густаво получил бумаги о разводе?

– Получит, как только вернется из своего путешествия.

– Ты молодец! Серьезно! Это сложно, но это как пластырь – надо просто оторвать. Все у тебя наладится!

– Я знаю. Я замуж выйду, – пообещала Даша.

– Уже через пять минут после развода, – с улыбкой добавила Ирэн.

– А ты, значит, гипнозом будешь заниматься? Ты теперь светило науки?

– Не знаю. Мне позвонили и сказали, что готовы взять меня на работу. Но я еще не решила. Я вдруг увидела плюсы в работе риелтора.

Но сначала я хорошенько отдохну. Ты должна устроить мне ликбез по наслаждению жизнью.

Глава 66

– Вот эти розы сюда замечательно подойдут. Вы сможете проконтролировать, чтобы оттенок при поставке не отличался? Никакого ярко-желтого. Вот именно такой же, приглушенный.

– Мадам Бушар, конечно! Я лично проверю каждый лепесток.

– Хорошо. Марийон, принеси мне капли – кажется, я оставила их на столике на втором этаже.

– Да, мадам Бушар, – ответила горничная.

– Мадам Бушар, нам нужно еще раз просмотреть список рассадки гостей. Мне кажется, Пьера нужно посадить с мадам Кюри. Они весь вечер будут говорить только об архитектуре. А между ними и месье Сен-Жак, можно посадить Иветти. Она молчаливая, будет сдерживать эти две шумные группы.

– Иветти? Нет, только не Иветти! Иветти может перебрать с вином, и тогда она начнет спорить и с одними, и с другими – и тогда мы полностью потеряем правую половину стола.

Филипп молча стоял за дверью, как всегда, незаметный и преданный, и наблюдал за тем, как прекрасна его хозяйка. До самой своей смерти, до последнего вздоха он будет служить ей. Никто не посмеет больше обидеть или расстроить его королеву.

Благодарности

Хочу поблагодарить моего литературного наставника **Людмилу Шибарову**, которая первой поверила в мой роман и так тепло поддерживала меня на всем пути.

Также хочу выразить огромную благодарность литературным агентам **Анне Рябчиковой** и **Ксении Яковлевой** за ценные рекомендации и мощную поддержку.

Хочу поблагодарить **Дмитрия Яронова**, который помогал мне продумывать план продвижения книги и уберег от глупых ошибок.

И отдельное спасибо хочу сказать моему редактору **Юлии Раутборт**, которая обогатила эту книгу своим видением и своей работой над ней.

Следить за выходом моих новых историй можно в телеграм-канале @olgacole. Присоединяйтесь!